

И. А. Соловьёв

Книга для близких

Пятое издание, существенно дополненное

Вега-
Инфо

Москва • 2020

УДК 88
ББК 84
С60

Соловьёв Игорь Алексеевич
С60 **Книга для близких** : стихи и проза / И. А. Соловьёв. –
М.: Вега-Инфо, 2020. – 184 с.
ISBN 978-5-91590-024-9

Доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой высшей математики и физики Государственного университета по землеустройству, автор научных трудов и учебников по математике, физике, землеустройству, экологии, энергетике, виноделию и другим областям науки и техники, представляет в этой книге выражение своих чувств с помощью стихов и прозы.

Главное предназначение этой книги — для родных, друзей, близких и добрых людей, для будущих поколений и тех, кому что-нибудь в книге покажется интересным.

В четвертом издании добавлены фотоматериалы из архива, исправлены замеченные опечатки и неточности. В пятом издании добавлены мемуары детсадовца Володи Соловьёва, рассказы о дедушке Володе и Шарапике, Воспоминания об А.С. Соловьёве и З.А. Соловьёвой, рассказ «Провинившиеся и наказанные».

ББК 84

ISBN 978-5-91590-024-9

© Соловьёв И.А., 2008, 2010, 2011, 2014, 2020
© Оформление. ООО «Вега-Инфо», 2020

Предисловие

Эту книгу я пишу всю жизнь. Первая архивная тетрадка с дневниковыми записями датирована 1964 годом. Тогда в пятнадцатилетнем возрасте появился первый опыт написания стихотворения. Вот с чего началась моя графоманская страсть к поэзии:

Солома скошена давно
В большущий серый стог,
И поле стало так бедно,
Что вид его убог.

Каждый год я проводил свои каникулы в Барыбино, начиная с детских лет и кончая университетским выпуском. В Барыбино я гонял голубей, читал Толстого и Достоевского, дружил с приятелем Алёшей Красовским, влюблялся в барыбинских девушек (спасибо им, что они мне отвечали, прежде всего, духовной взаимностью). Там рождались первые стихотворные строчки, хотя я удивляюсь, как можно было писать стихи, когда все цветет, пчелки жужжат, яблочки нарождаются, природа благоухает. Но, видимо, хотелось и духовного восторга, который может зависеть только от самого тебя, от солнца в душе твоей и в душах твоих близких. К счастью, солнце в душе моих близких всегда было ярким. Они заряжали меня своей яркостью.

Сколько себя помню, всегда хотел выразить свои чувства стихами, афоризмами или с любовью сказанными простыми словами. Часто старался сочинить акrostих к памятной дате для дорогого мне человека. Отсюда понятно и главное предназначение этой книги: для родных, друзей, близких и добрых людей, для будущих поколений и тех, кому что-нибудь здесь окажется интересным.

Хотелось бы дать побольше комментариев, но не везде удастся: в силу нехватки времени, смелости, а иногда и памяти. Но буду стараться сделать как можно больше ремарок там, где, по моему мнению, будущему читателю могут встретиться непонятные места, или где мне хотелось поделиться воспоминанием, связанным с написанным.

*Игорек Соловьёв в возрасте 2 лет и 7 месяцев,
Москва, 3-я Владимирская улица, 1952 год*

*Ученики второго класса 443-й московской школы
Сергея Шеховцов, Шура Ларкин и Игорек Соловьёв, 1958 год*

Игорек играет в иностранца, Барыбино, лето 1958 года

Саша, Игорь и Алексей Сергеевич Соловьёвы, Барыбино, лето 1959 года

1960 год

1963 год

1966 год

1967 год

1968 год

1969 год

1970 год

1971 год

1972 год

1973 год

1974 год

1976 год

Игорь Соловьёв в школе и университете

Командир взвода лейтенант Игорь Соловьёв – в центре, 1973 год

Игорь Соловьев, кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель декана технологического факультета Всесоюзного заочного института пищевой промышленности, зима 1984 года

Защита докторской диссертации, Москва, май 2003 года

НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Новый 1971 год

Судьба нас в Новый год приводит,
Не говоря, что тот несет —
Добро, любовь, или напротив,
Чужого сердца жгучий лед?
Не знаем мы всех тайн на свете,
И не узнаем никогда...
Зачем Тебя я в жизни встретил,
Зачем расстались мы тогда?
Но верю я, добро есть в жизни,
А потому все, что прошло —
Все было счастьем, так Всевышний
Заводит время на добро!

Военные сборы, 1970 год

Новый 1974 год

Надежды новые приходят,
Мечты рождает Новый год!
Кровь молодая в сердце бродит,
Вся жизнь меняет ритм и ход.
Не знаю, что несет грядущий,
Но жажду очень верить я,
Что Новый год — год самых лучших
Дней для Тебя и для меня!
На счастье, радость и веселье
Прими признание мое
В большой любви, какой доселе
Не испытал И. Соловьёв.

Войсковая часть № 30574, Новый 1974 год

Новый 1986 год

Наступят скоро вновь мгновенья,
Прервется суетности ход,
И Вы в торжественном волнении
Встречать начнете Новый год!
Промчит Вас память по событиям
Столь дорогим Вашим сердцам!
Фантазия умчит к виденьям
Грядущих дней, желанных Вам!
И пусть на радостном подъеме
Начнется этот Новый год!
Пусть счастье будет в нашем доме
И много радостных хлопот!

Новый 1986 год — 2

В предновогодние мгновенья
Поднявшись выше суеты,
Пусть снова в трепетном волненье
Хорошее припомнишь *Ты!*
И пусть на радостном подъеме
Начнется этот Новый год!
Пусть счастье будет в нашем доме
И много радостных хлопот!

За шахматной партией, 1985 год

Новый 1989 год

Декабрь драконовский проходит,
И снова радость к нам идет!
Мы верим: Новый год наступит,
А с ним все худшее пройдет,
Все страхи, слезы и сомненья
Под бой часов исчезнут вмиг,
И вновь нас посетят мгновенья,
Которым тесен даже стих!
И пусть гармония и мера
Сопутствуют нам в *Год Змеи*
Вас поздравляют Игорь, Вера
Владимир, Дарья и А. И.

Новый 1989 год — 2

Под бой курантов Новогодний
Вам биотоки перешлю,
В них зашифровано признанье,
Что Вас по-прежнему люблю.

Новый 1989 год — 3

Иронию мою простите
Я стал серьезен как *вопрос*,
И уверения примите:
Пришлет Вам счастье Дед Мороз!

Желают счастья и здоровья
В грядущий Новый год Змеи
Волшебный Дед времен застоя
И «перестроечник» МЭИ!

Новый 1990 год

Девяностый Год грядет—
Прежний в Лету канул.
Каждый из нас снова ждет
Первых дней преамбул.
И по ним будем гадать,
Что ж придет к нам вновь,
Мой привет Вам даст понять:
К Вам спешит любовь!

Новый 1990 год — 2

Год Змеи прошедшим стал,
Календарь японский
Девяностый Год назвал,
Извините, «Конский»!
Каждый делал свой прогноз
И, как Кашпировский,
В ноль часов сказал свой тост
С установкой жесткой:
«Чтоб здоровым было тело,
Чтоб все радовало нас,
Чтоб пошло любое дело
Чтоб огонь любви не гас!»
Ну, а чтобы Ваш прогноз
Непременно сбылся,
Прям под елкой Дед Мороз
Трижды покрестился!

Алёша и Даша Соловьевы, Москва, 1990 год

Новый 1991 год

В Новом году, дай Бог, удастся
Несбывшееся воплотить,
С улыбкою не расставаться,
Верить, надеяться, любить!
И пусть по стрелке градиента
К удачам Вас судьба ведет!
Примите к сердцу комплименты,
Того, кто Вам открытку шлет.

(вариант: Того, кто это Вам прочтет.)

Володя, Алёша и Даша Соловьевы с медведем в цирке, Москва, 1991 год

Новый 1992 год

Наступает Новый год,
Пора делать прогнозы—
Пожелать хочу я, чтоб
В жизнь претворились грезы:
Пусть посчастливится с утра
С улыбкой просыпаться,
Встречать в глазах искры добра,
С любимыми не расставаться.
И не стремясь вернуть «застой»,
Хотя тоска все ж гложет,
Дадим «кусачим» ценам бой
И пусть нам Бог поможет!

Дима Котельников, Даша и Володя Соловьёвы, Москва, 1991 год

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ЖЕНСКИМ ДНЁМ

Восьмое марта 1978 года

Хороший день — Восьмое марта!
Не надо никуда идти,
Лишь только как проснешься, надо
Большой эффект произвести.
Надеть парик, достать бумагу
И зачитать свои стихи,
В которых о любви присягу
Любимым вновь произнести:
«Мы поздравляем Вас без лести,
Мы поздравляем от души,
Желаем быть мы с Вами вместе,
Ведь Вы для нас так хороши!»
Затем сорвем парик и маски,
Наденем фартук и колпак,
И сердцем источая ласки,
Исполним кухонный «гопак»!
Потом без соли все сготовим
И всю посуду разобьем,
Пол как бы мы чуть-чуть помоем
И от усталости уснем.
Уж не судите Вы нас строго,
Не можем Вас мы заменить,
Но мы стараемся немного
Чуть-чуть в сей день Вам угодить.
И все ж за что мы не возьмемся,
Все будем делать мы для Вас,
Мы Вам в любви вновь признаемся,
А ФИО наше есть ИАС.

Победитель социалистического соревнования, Москва, 1980 год

Восьмое марта 1984 года

Приятно в день Восьмого Марта
Дарить улыбки и презент,
Стараться сесть скорей за парту
И ждать, когда придет момент
Сказать соседке комплимент!

Восьмое марта 1985 года

Снова март. Капризная погода.
Но и в этот день, как прежде,
Расцветает и поет природа,
Обещает радость и надежды.
И любовью пусть душа согрета.
Верьте в счастье мига, часа, дня!
Верьте в мудрость доброго совета
И в тепло семейного огня!

Восьмое марта 1987 года

Написано за два дня до рождения Даши Соловьёвой

Восьмое марта — день желанный,
И в этот день я бодр и нов.
Подругам, женам, сестрам, мамам
Дарю я нежный ворох слов.
Примите ручейков журчанье,
Луч солнца, нежность облаков,
Птиц радостное щебетанье
И ароматный дух цветов.
Примите первые листочки,
Желанного прибора шум
И о сыночках, и о дочке,
И простоту, и сложность дум!

Петушки, 1985 год

О ЛЮБВИ

Первое любовное стихотворение было посвящено моей однокласснице — Лене Наркевич. У нее седьмого марта был день рождения. Я подарил ей плюшевого мишку, коробку конфет и шутливое пародийное послание. Пародировал я одно поздравление, которое в фильме «Мы где-то с вами встречались» Аркадий Райкин прочитал по случаю пятнадцатилетнего юбилея своего театра миниатюр.

Поздравление с Днем рождения однокласснице Елене Наркевич

Семнадцать лет, семнадцать лет!
Весьма торжественная дата!
Я посылаю слов букет
В честь дня *Седьмого марта!*
Я с Днем рожденья поздравляю,
Ото всей души желаю:
Видеть в жизни много счастья,
С каждым днем быть все прекрасней
И, «не дуя себе в ус»,
Поступить в хороший вуз!

7.3.1966

С Леной мы подружились, когда готовили совместный доклад по роману «Война и мир» Льва Николаевича Толстого. После нескольких совместных посещений юношеского читального зала «Главной библиотеки страны» я осмелился пригласить Лену в кино на просмотр премьеры фильма «Развод по-итальянски» с Софи Лорен и Марчелло Мастоияни. После этого и появилось это первое поздравление к семнадцатилетию.

Расстались мы, как ни странно, после просмотра фильма «Брак по-итальянски» с теми же актерами. А расстались так. Я позвонил Лене и пригласил ее провести майский субботний вечер со мной. Она сказала занятой семейными делами. От огорчения по поводу несостоявшегося свидания «лечил» меня мой друг, Алёша Красовский, с которым мы гуляли весь тот вечер по Фрунзенской набережной реки Москвы. Возвращаясь, на станции метро «Щелковская» неожиданно заметил Елену, смотрящую любовно на моего соперника — Сеню Львова, который стал впоследствии ее мужем (он был на год старше нас). В то время мы, мне казалось, были влюблены друг в друга... И вдруг — она идет в метро, не замечает меня и смотрит влюбленно на Сеню. Тогда родилось на свет ниже написанное «произведение искусства», которое смешит меня до сих пор своими двусмысленными словосочетаниями и наивностью. Хотя тогда мне было не до смеха, даже температура поднималась до 38 градусов от одной мысли, что я отвергнут. Прошло много лет и это первое, не отправленное по адресу, послание вызывает добрые и веселые чувства во мне!

Неотправленное послание отвергнутого влюбленного

О, Лена! Я люблю Тебя!
Но, Лена, я хочу,
Чтобы и Ты меня
Любила хоть чуть-чуть.
А Ты молчишь, молчишь,
Ни словом и ни взглядом
Ты мне не говоришь
О том, что мне *так надо!*
И если скажешь: «Да!!!»
То *выкуем из «Да»*
Мы счастье, радость
И будем вместе до последних дней.
Пойми, любовь — не карамель, не сладость!
Без «Да»— нет настоящей жизни ей!

Игорь Соловьёв на ступенях Московского университета, 1966 год

Ночные проходы

Полно сердце грусти,
Вспоминаю я,
Как когда-то ночью
Провожал Тебя.
Как мы шли, молчали,
И в той тишине
Лишь сердца стучали,
Пели *о весне!*
Сердце при прощаньи
Защемило вдруг,
И уж о печали
Пел сердечный стук.
Полно сердце грусти,
Вспоминаю я,
Как когда-то ночью
Провожал Тебя!

20.04.1975

Примечания. Это стихотворение посвящено Виолетте Нараяускайте, впоследствии Бенетене. С этой литовской кареглазой девушкой я познакомился, когда вместе в Мариюс Раером отдыхал в Паланге. Это был сказочный отдых. Вечера мы проводили в филармонии (концертный зал находился под открытым небом), где слушали Баха, а потом провожали девушек, с которыми познакомилась на концерте. Так я познакомился с Виолеттой. Виолетта была очень несчастна. Ее папа рано умер, мама вышла замуж за «нового папу», который невзлюбил Виолетту. Виолетта жила с бабушкой и дедушкой в Паланге, в то время как мама с новым мужем жила в Каунасе. У Виолетты несчастно сложилась семейная жизнь. Она вышла замуж за молодого главного архитектора города Паланги. В день свадьбы повесилась ее бабушка, которая не приняла ее мужа. Муж через два года совместной жизни ушел от Виолетты к русской женщине, старшей его на несколько лет, имеющей ребенка-подростка и родившего от него второго.

* * *

Мы познакомились случайно,
Случайно радость к нам пришла,
И Ты была необычайно
В тот летний вечер мне мила.
Жду с нетерпением новой встречи,
Вновь мы увидимся с Тобой.
И будет снова дивный вечер,
И жизнь покажется весной!

1974

* * *

Ты так умеешь отвечать
На ласки, нежность и желанье,
Ты так умеешь прошептать
Любви ответные признанья,
Что превращаюсь при Тебе
Из грустного и делового,
Из замкнутого лишь в себе —
В веселого и озорного.
С Тобой я становлюсь другим:
Радостным чувством озаренным,
Благостной мыслью одержим,
Любовью одухотворенным.
Неужто это все пройдет,
И Ты забудешь наши встречи,
И сердце превратится в лед,
Радость уступит место желчи?
Как же любовь нам сохранить,
Сберечь до дней последних наших?
Как яд сомненья удалить
Из душ, надеяться уставших?
И все ж, я верю, тот обет,
Который мы друг другу дали,
Поможет нам найти ответ
И с ним достичь заветной дали!

1975

Неизвестность

В твоих карих глазах
Неизвестность таится,
И в теперешних снах
Мне она часто снится.
Но какая она,
Что собой представляет,
Любит ли и мила
Иль холодность ей правит?
И хоть знаю ответ,
Все ж вопросы милее:
Ни от «Да», ни от «Нет»
Духом счастья не веет.
Неизвестность пройдет,
И в глазах будет проза,
В сердце — ясности лед,
Улетучатся грезы.
Нет, такому не быть,
Не исчезнет загадка,
В мои вещие сны
Приходить будет сказка!
Ну, а что ж наяву?
Наяву — *неизвестность*.
Я себя обманул,
Рассуждая про ясность.
Вопрошаю я вновь,
Будем ль мы с тобой вместе,
Но не движется бровь,
А в глазах — *неизвестность!*

27.10.1975

Марина Калашникова, Москва, 1975 год

Ты и я

Ты — это я, только в женском обличье,
Ты — это я на все наши года.
Бог сотворил нас с тобою в различье,
Чтоб нас тянуло друг к другу всегда.
Высшая цель — с тобой породниться
В мыслях и чувствах, в словах и делах,
Душою и телом в единстве слиться,
Как это грезилось часто в мечтах.
И хоть с тобою мы в долгой разлуке,
Ты лишь тихонько меня позови,
Сердце мое заволнуется в стуче
И простучит тебе весть о любви.

Марина Калашникова, Москва, 1975 год

Как все просто и как все сложно

Как все просто и как все сложно,
Как все запутано в жуткий клубок:
Это — нельзя, а вот это — можно,
Твой путь на Запад, а мой — на Восток.
Тебе мила свобода прозы,
Я люблю стихов деспотизм,
В тебе монотонность сеет слезы,
А у меня от нее мистицизм.
Так как же сложность слить с простотою,
Как же Запад сместить на Восток,
Как же прозу пронять красотой,
Как же в поэзии выискать прок?
Мучает жгучесть вечных вопросов,
Трудно ответы на них сыскать.
Тут никакой не поможет философ,
Нужно самим любомудрами стать.
А любомудрие наше в единстве
Мыслей и слов, мечтаний и дел,
В стремленьи к отцовству и материнству —
В этом с тобой теперь наш удел.

Игорь Соловьёв, 1974 год

Акростихи Инессе

Аксиома любви

Истекает время нашей встречи,
Нужно собираться, уезжать.
Если миг свидания не вечен,
Станет вечным миг тебя желать,
Станет вечным миг тебя любить —
Аксиомой этой буду жить!

Имя

Имя твое шепчу постоянно,
Ночью и днем,
Наяву и во сне, его звуки форте,
Его звуки пьяно,
Симфонию страсти рождают во мне.
Сиреневым цветом окрашены звуки,
А мы почему-то с тобою в разлуке.

О звездах

Иногда ты кажешься далекой,
Не моей, чужой-чужой звездой,
Есть мгновенья, лик зеленоокий,
Словно рядом, ты тогда со мной,
Станешь ты мне ближе или нет?
Антиномность закралась в ответ.

Иррациональность и непостижимость

Иррационально и непостижимо,
Но все это происходит наяву.
Ежедневно вижу лик любимой,
С нею в одном городе живу.
С нею снова я любви певец,
Ах, как жаль, что есть во всем конец

ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ

30 марта 1970 года

Сегодня «Лёшин» день рожденья,
И шлют Ему стихотворенья
Все те, кто заимел хотенье
Послать веселые творенья!
От нас, от ЖЭКа и от цеха
Прими скорей привет, Отцеха!
Живи подольше, пей, бодрись,
Работай, с нами, веселись!
Про деньги вовсе позабуди,
Они не главное, не суть.
Здоровье лучше накопляй
И как Слицан — ходи гуляй!
Жени нас с Сашей, и тогда
Придут счастливые года!
С Рожденьем поздравляем мы!
Целуем! Зоя и сыны!

Примечания. ЖЭК — жилищно-эксплуатационная контора, организация, которая занималась проблемами обслуживания квартир и быта домов. Отца выбрали председателем домового комитета ЖЭК № 9 Первомайского района города Москвы. Домовые комитеты — это собрания выбранных по подъездам домов людей, контролирующих общественные дела. Одно время отец даже выступал по московскому радио — делился опытом работы домового комитета.

Соломон Яковлевич Слицан — сосед с третьего этажа нашего подъезда в доме-«хрущобе». Соломон Яковлевич очень берег себя, следил за собой, не курил, не пил, много гулял и дышал свежим воздухом, но, видимо, отрешенный от житейских забот, а, может быть, и по другим причинам, неведомым мне, умер очень рано, сразу по выходе на пенсию. Его жена Бэлла Исааковна пережила Соломона Яковлевича почти на тридцать лет.

30 марта 1972 года

Дорогой *Отцеха*, поздравляем!
Шесть плюс шесть — всего двенадцать лет,
Сохранить Тебе мы все желаем:
Твой задор, Твое «Безделью — нет»!

Будь здоров, накапливай Ты силу,
«Лифчик» свой скорей оставь,
Поезжай в Барыбино на «виллу»
И работать срочно нас заставь!

В недалеком будущем Твой Саша
Ультразвуком будет мыть полы,
И все грядки он на даче вспашет,
Как дождется от Тебя хвалы.

Ты в семье у нас большой начальник,
Как полковник дома Ты живешь,
Мы желаем, чтоб «вне голубятни»
Ты бы тоже был всегда хорош!

Саша, Игорек и Зоя Льсанна
Поздравляют Лёшу от души,
День рожденья — день для нас желанный —
Ты проводишь где-то там в тиши.

Мы уж думали, придут все Кустаревы,
Сядем мы за стол, возьмем «Токай»,
Глубоко вздохнув, мы скажем ревом:
«Алексан Григорьич, наливай!»

Ну, уж ладно, как приедешь, справим
Все Твои двенадцать трудных лет,
До ста лет прожить Тебе желаем,
Новых ждем мы от Тебя побед!

Примечания. У отца был друг — Кустарев Григорий Тимовеевич, однокурсник по Орехово-Зуевскому текстильному техникуму. На дни рождения они традиционно собирались, вначале без семей, затем с женами, а впоследствии и с детьми. Самому физически развитому, рослому и крупному сыну, восемнадцатилетнему Александру, Григорий Тимофеевич давал «ответственное поручение» — просил откупоривать бутылки. К сожалению, в то время Александр Григорьевич не баловал своих родителей особыми успехами, и было очень заметно, что он хочет порадовать их хотя бы в застолье. Это вызывало у Алексея Сергеевича, наряду с сочувствием к Григорию Тимофеевичу, и улыбку. Когда у нас с братом что-нибудь не получалось, Отец в шутку говорил: «Алексан Григорьич, наливай!».

30 марта 1972 года Алексей Сергеевич находился в доме отдыха.

Алексей Сергеевич Соловьёв в доме отдыха, 1972 год

*Алексей Сергеевич Соловьёв – председатель Избирательной комиссии
Калининского района города Москвы*

30 марта 1975 года

Наступил День рожденья «Алёшин».
Как всегда Он сердится на нас.
Втихаря надевает калоши,
И на лифт Он спешит в ранний час.

Речь Он долгую нам приготовил,
В основном про финансы она,
Как всегда, мы, «Алёша», готовы
Слушать это, но с чаркой вина.

Ты сегодня расскажешь о многом:
И о пенсии, и о деньгах,
И о том, что всегда Ты с народом,
Что не можешь сказать «о детях

Чтобы выйти с победой из спора,
Ты печурку свою разведи,
И тогда убедятся все скоро,
Кто же прав: Ты иль дети Твои.

Нам теперь уж не в силах тягаться,
Мы «тупеем» ведь день ото дня,
Здесь лишь Танечка может стязаться —
Вот соперница ныне Твоя!

Мы Тебя от души поздравляем
И здоровья желаем Тебе,
И еще мы все вместе мечтаем
Встретить Твой вековой юбилей!

Алексей Сергеевич Соловьёв, 1979 год

Алексей Сергеевич Соловьёв с внуком Володи́ей, Барыбино, 1979 год

30 марта 1981 года

Утром рано в шесть часов,
Просунув ноги в боты,
Встает с постели Соловьёв,
Берется за работу.

В будни, в праздник, в выходной,
Забыв про сон и отдых,
Он поглощен одной, одной,
Одной о нас заботой!

Сосредоточен, как Эйнштейн,
Серьезен, как Громыко,
Работает он целый день
И плодovit, как Лыков!

Пора его «*трудь*» издать
В большом отдельном томе,
В котором полностью собрать
Статьи о фабзавкоме!

Ты продовольственной проблеме
Посвящаешь весь свой труд,
И достижения в этом деле
Без сомнения растут!

В своих Барыбинских владеньях
Эксперименты проводя,
Ты вывел новый сорт деревьев —
Таких, что не плодоносят.

Сегодня нам сказать не грех,
Сегодня это можно:
Ты — самый лучший из *Отцех*,
И из «*Ромеов*» тоже!

Мужа, Дедушку, Отцеху
С юбилеем поздравляем мы!
Крепкого здоровья и успехов
От души желаем! Соловьи.

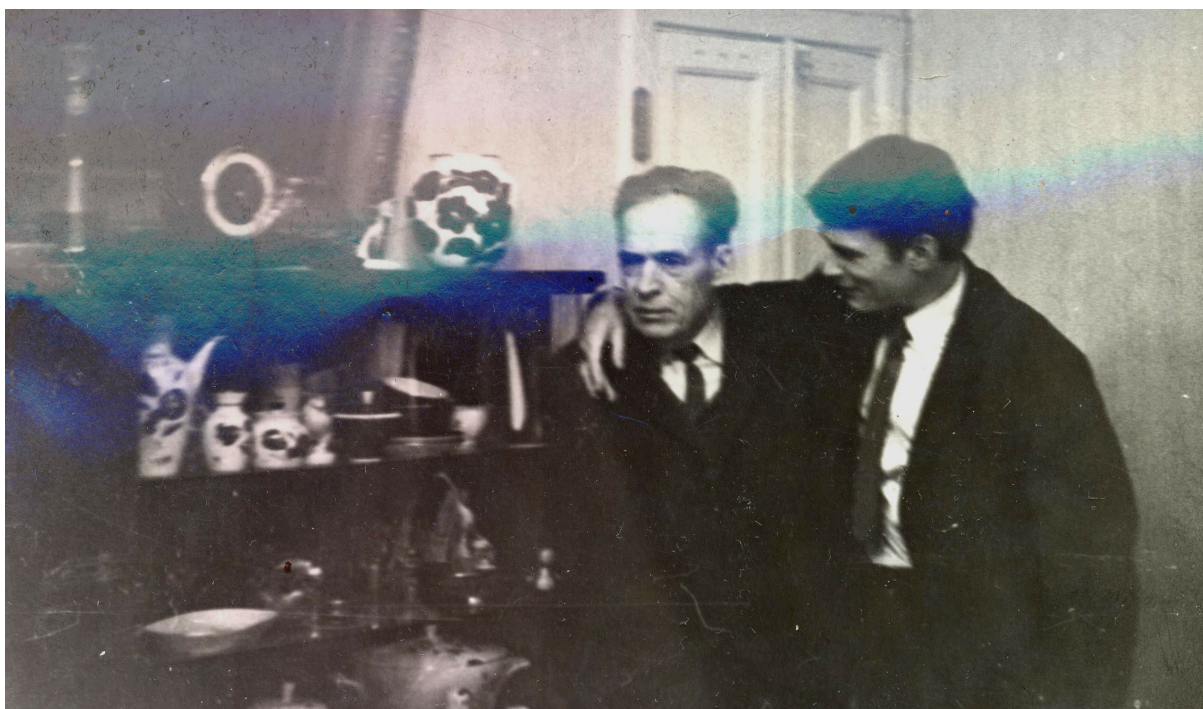
Примечания. *Фабзавком* — фабрично-заводской комитет, профсоюзная организация на заводе.

Отцеха — так случилось, что папу мой брат Александр называл в раннем детстве «*Отцеха*», это что-то среднее между «Отец» и «Отче».

Я окончил десять классов и поступил на физический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Похваляюсь перед Вами, мои потомки: 1966 год — год двойного выпуска,

в этот год одновременно выпускались из школы десятые и одиннадцатые классы, что привело к удвоению конкурса поступления в высшие учебные заведения. На конкурсных экзаменах я получил оценки, позволившие мне досрочно узнать о поступлении: «математика письменная» — пять, «математика устная» — пять, «химия» — пять, «физика» — четыре, «русский язык» — четыре). Отец был очень доволен моими успехами, а я был доволен, что порадовал его. (До сих пор, признаюсь Вам, я все свои достижения оцениваю перед Богом, Отцом и Мамой.)

Так вот, случился анекдот. Отец, решив сделать мне подарок в честь успешного окончания школы и поступления в Университет, купил цветочную вазу. На этой вазе он попросил гравера (а в цехе космической фирмы, где работал Алексей Сергеевич, был гравер) сделать памятную надпись: «Дорогому Игорю в честь окончания школы. 24 июня 1966 года. *Отцеха*». Гравер был грамотный и решил исправить ошибку «неграмотного» сослуживца и написал отдельно: «*От цеха*»!

*Алексей Сергеевич Соловьёв с сыном Игорем,
Москва, 30 марта 1981 года*

30 марта 1983 года

Сегодня я читал указ,
Что Ты — герой! Мы очень рады!
Ментешашвили просил нас
Вручить почетные награды!

Посматривая послужной Твой лист,
В графе о должностях мы видим,
Что Ты — текстильщик, журналист,
Начцеха, профсоюзный лидер.

Ты и сейчас в рабочем штате,
Работаешь не покладая рук,
В районном психоинтернате,
Забыв про отдых и досуг.

Во всех делах Ты так хитер,
Так остроумен и находчив,
Что у профессии «лифтер»
Престиж поднял до высшей точки.

Награда первая — за труд,
За долгий, верный и успешный,
За труд Тебя все очень чтут,
Да и завидуют, наверно.

Талантов много у Тебя!
Один из них — Твое уменье
Проникновенно говорить
И останавливать мгновенье!

Твои рассказы и эссе
Нельзя прослушать без вниманья:
Слов мало и они просты,
Но в этом их очарованье!

Второй наградой Тебе —
Значок народного артиста!
Творцу рассказов и эссе
Желаем дольше быть солистом!

С Днем рождения, Отцеха,
Поздравляем, шлем привет!
Здоровья, радости и смеха,
Работы, счастья, долгих лет!

Примечания. *Ментешашвили* — секретарь Верховного Совета Союза СССР (секретарь Парламента страны), вручавший награды.

Отец в последние годы подрабатывал лифтером в психоинтернате к своим пенсионным 120 рублям порядка 80 рублей, часть из которых он отдавал на оплату кооперативной квартиры Александра Алексеви-ча Соловьёва, часть отдавал на подарки моим детям.

В тот год Алексей Сергеевич Соловьёв ушел от нас. Царство Ему Небесное!

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЗОЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ

5 сентября 1972 года

Каждый год, как наступает
День рождения Мама́,
Каждый год я все гадаю,
Как нашел Ее Папа́!
Мы гордимся нашей Мамой,
Ставим всем Ее в пример:
Наша Мама самый-самый
«Оригинальный» инженер!
В министерство как приходит,
Так вершит судьбу страны:
Экономию наводит,
Дома ж нет того, увы!..
Правда дома есть ученый —
«Спец» по всем большим делам,
Очень-очень экономный —
Лёша, Твой способный «зам».
Он старательно наводит
Экономию в семье,
Твердо линию проводит,
Чтобы свет гасили все.
Ну, а Мама очень любит,
Чтобы был повсюду свет,
И поэтому враз сводит
Экономию на нет.
Мама, мы Тебе желаем
Бодрости на много лет,
Будь здорова, поздравляем!
Тройственный мужской совет.

*Зоя Александровна Соловьёва
с коллегами по Министерству радиопромышленности СССР,
Москва, Котельническая набережная, 1958 год*

*Саша, Игорь, Зоя Александровна и Алексей Сергеевич Соловьёвы,
Барыбино, 1958 год*

*Сотрудники Министерства радиопромышленности СССР, вторая
слева – Зоя Александровна Соловьёва, Москва, 1960 год*

5 сентября 1981 года

Ты все лето подарила внукам,
Не грусти, что время все для них!
Ведь Тебя не посещала скука,
Диабет немножечко затих.

С ними забываются невзгоды,
С ними молодость к Тебе летит,
С ними Ты не помнишь наши годы,
Ну и, разумеется, свои!

Для Тебя мы — малые ребята,
Что не знают, как за стол им сесть,
Что им нужно делать, как покакать,
Как раздеться, как конфетку съесть.

Сашенька, Твой старший, без присмотра
Чуть было всю дачу не спалил,
Игорек же проглотил чего-то
И три месяца лекарства пил.

Твой «Ромео» — деятель известный,
Но и он на привязи сидит.
Иногда живется ему пресно,
Он тогда значительно ворчит.

Ну, а все мы, если уж без шуток,
Очень любим, мамочка, Тебя!
Ждем и не дождемся тех минуток,
Когда соберется вся семья,

Когда наш Владимир густым басом
Пропоет про день рожденья Твой,
Когда мы свои бокалы разом
Опрокинем под курантов бой!

С Днем рожденья, Мамочка родная!
Мы желаем от души Тебе
Бодрости, здоровья, дорогая,
И энергии на каждый день!

1967 год

1979 год

*Зоя Александровна
и Алексей Сергеевич Соловьёвы
на даче в Барыбино*

5 сентября 1985 года

Дорогая Мама! Меньший среди братьев
Пишет вновь послание Тебе,
Вновь желая красоты и стати,
Бодрости, здоровья, многих лет!

Вновь на даче летом Ты «парила»
Меж домов двух сыновей своих,
И для двух семей борщи варила,
Хотя можно было б обойтись без них.

Сашенька, Твой старший, в качестве презента,
Не спросившись мамы, вдруг в загул ушел,
Если бы не Игорь, в два момента
Слух об этом бы до Фурсова дошел.

Игорек все лето в деканате
Так чудесно и так мило отдыхал,
Что намедни, вовсе уж некстати,
В поликлинике с испугу вдруг упал.

Но мы больше, Мамочка, не будем
Огорчать, расстраивать Тебя,
Пыл сражений братских мы остудим,
В первую декаду сентября.

Ну а дальше от Тебя зависит,
Как детишки поведут Твои:
Будут ли дружить, иль вновь закиснут
Без общенья в крепостях своих.

В трудные минуты воспитанья,
Чтобы избежать порока и греха,
Отбирай на телесоветанья
Нелли Ванну, Марью Палну, жениха.

Я с изрядной долей оптимизма,
Верю, что все будет хорошо,
И что идеалы коммунизма
Станет проповедовать Сашок.

Ну, а Игоречек, меньший среди братьев,
Перестанет нервно отвечать,
И дразниться тоже перестанет,
Должен новую он жизнь начать.

Принимай «соцобязательства», Мамуля!
Твой «отдел» стараться будет для Тебя!
Ты же обещаешь быть в здравии и силе.
Поздравляем! Игорь плюс Семья!

5 сентября 1985 года

К бабушке на день рожденья
Все пришли без исключенья:
Вова, Таня, Лёша, Митя,
Все внучата — посмотрите.
И любименький Сашок,
И болявый Игорек,
И пришли сыновьи жены
В лучших платьях наряжены.
Тут включили мы все лампы
И включили фонари,
И в честь бабушки талантливой
Засвистели Соловьи!
В пятый день сентября,
В красный день календаря,
Дарим бабушке подарки,
Веселы без винной чарки.

Примечания. Написано совместно с Владимиром Соловьёвым в год, когда в Советском Союзе Политбюро ЦК КПСС во главе с М. С. Горбачевым и Е. К. Лигачевым объявило «сухой закон».

5 сентября 1986 года

Хочу, как мамочка, на пенсию —
Вот где весомо реноме,
Совсем не давит груз профессии
И можно всем сказать: «Жамэ»!

*Саша, Алексей Сергеевич и Зоя Александровна Соловьёвы
с сыном Сашей, 1946 год*

5 сентября 1989 года

Поздравляя с юбилеем,
Грусть—тоску Вашу развеем,
И стихами Вам навеем
Все картины прошлых лет.
Тихо музыка играет,
Детства дни напоминает,
В памяти вновь проплывают
Мама с Папой — их уж нет.
В дни Войны, злой и суровой,
Стали звать Вас Соловьёвой,
И в замужней жизни новой
Саша, сын, увидел свет.
Вам фортуна улыбнулась,
И в Москву семья вернулась,
И учеба завершилась,
Подарив диплом в ответ.
Второй сын у Вас родился,
Вашей Маме путь закрылся
В личной жизни. Обострился
Перегрев семейных бед.
Но зато росла в Вас вера,
Что удастся Вам карьера,
И преодолев барьеры,
В Министерствах много лет
Вы начальником пробывали,
Судьбу отраслей вершили,
Много сил своих вложили,
Чтоб пришел скорей расцвет.
Но в эпоху сталинизма
Даже с сильным героизмом
Не достичь социализма,
Не достичь больших побед.
Правда, Вы не виноваты,
Вас сменили дилетанты,
При отсутствии таланта,
Натворили столько бед.
Вы с работой распростились,
Личной жизни посвятили
Вы себя на много лет.
Будьте счастливы и здоровы,
Миновав столпов Минздрава!
Не всегда бывая правым,
Шлет Вам сын большой привет.

5 сентября 1991 года

Может, не оригинально
Акrostихами говорить?
Может. Но и не банально,
А потому прошу простить.

«Зоявление» и прошение.
Очень Вас прошу сейчас
Я считать сие творенье

Поздравленьем от всех нас!
Обнимаем и целуем
Златоглавою ма́ма.
Даже не запротестуем
Рюмку выпить всю до дна,
А в тостах Тебе желаем
Всех, каких возможно, благ!
Любви, здоровья, урожая,
(Я чихнул —«пчхи» — добрый знак!)
Еще раз повторю здесь я,
Мы, Мама, любим все Тебя!

5 сентября 1992 года

Не верь — это не старость,
Если в душе радость,
Если любовь прилетает,
Если Чумак помогает!
С Днем рожденья, родная!
Мы Тебя поздравляем!
И прими в добрый час
Стих в подарок от нас.

Примечание. *Алан Викторович Чумак* — экстрасенс, выступавший по телевизору. Он молча махал руками перед камерой и убеждал всех в результативности таких сеансов при лечении многих болезней. Мама верила этому и прикладывала «заряженную» фотографию Чумака к больному месту. Ей это помогало.

5 сентября 1993 года

Пусть напомним тыква эта
Замечательное лето,
Когда Мама приезжала,
Быстро тучи разгоняла,
Прогноз плохой опровергала.

*Когда Мама оставалась в Москве,
приключалось следующее:*

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень,
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу. Приближалась
Довольно скучная пора,
Будто ноябрь был у двора.

*А если Мама была в Барыбино,
то было так:*

Уж в небе радуга сверкала,
Уж чаще солнышко блистало,
Длиннее становился день,
Лесов таинственная сень
С восторгом вся преображалась,
Куда-то уходил туман,
Грачей крикливых караван
К «зятьку» слетался. Становилась
Весьма прекрасная пора:
Стояло лето у двора!
Поставьте тыкву на оконце,
Она засветит, словно солнце,
И сохранит от Дня рожденья
Всем радостное настроенье.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ

Мой брат Александр Алексеевич Соловьёв — выпускник физического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией возобновляемых источников энергии МГУ.

*Надежда Антоновна Федорова с внуком Сашей,
Барнаул, 19 мая 1944 года*

Саша Соловьёв, 1947 год

Саша Соловьёв, 1949 год

Саша Соловьёв – справа, любительский спектакль «Дом номер пять», клуб «Прожектор», Москва, 1959 год

*1960 год, Саша Соловьёв мечтает стать артистом,
любимый актер – Игорь Ильинский*

Игорь и Саша Соловьёвы, Барыбино, 1965 год

*Александр Соловьёв – студент шестого курса
физического факультета МГУ, Москва, ноябрь 1966 года*

*Алексей Сергеевич, Зоя Александровна
и Александр Соловьёвы, Горки Ленинские, 1970 год*

Александр Соловьёв, Москва, 1970 год

24 мая 1978 года

Грустно нам вспоминать,
Что Тебе — двадцать пять!
Но зато впереди
Бесконечности жди.
Никогда не болей,
Денег дать не жалей,
Будь чуть-чуть посмелей,
Не стесняйся людей,
Утром в самую рань
Харкать Ты перестань,
Занимайся, учись,
И смотри — не женись!
Вот тогда в сей семье
Будут рады Тебе!

24 мая 1979 года

Сегодня Тебе двадцать шесть,
А званий Твоих уж не счесть:
И идеолог Ты, и аспирант,
И неженатый младший лейтенант.
Но для нас Ты все тот же Сашок,
Что когда-то ходил на горшок.
Как и прежде, желаем Тебе
Быть здоровым всегда и везде.
Насчет женщин спокоен Ты будь,
Альс подыщет какую-нибудь.
Поздравляем с Рожденьем Тебя,
Обнимаем! Целуем! Уря!

24 мая 1986 года

«Син энергичный» нигилист,
Актер, писатель, пародист,
Шумнейший (к маме) моралист,
Адюльтеральный символист!

Природовед, натуралист,
Опыта друг и реалист,
Заслуженный «Прожекторист»,
Данглара бывший финансист,
Ремонта труб специалист,
Астр-олог, кабачко-ведист,
Ведущий велосипедист,
Любитель дач, но урбанист!
Явился в мир герой сей в мае,
Его сегодня поздравляем,
Многого здоровья желаем.

24 мая 1986 года — 2

*Написано совместно
с Владимиром Соловьёвым*

Папа мне вчера сказал: «Стих пиши!
В нем ты дядю Сашу опиши,
Ну а если сможешь — и рассмеши!»
Дядя Саша плаванье лихо сдал:
Он к семерке нолик сам приписал.
Дядя Саша в армии не служил,
Дядя Саша дома только жил.
Дядя Саша дома стол полировал —
На столе заветном он статьи писал!
Книга «Предводителей» вышла в свет,
Только все равно у дяди Саши денег нет!
В День рожденья он ударился в бега,
На барыбинские сиганул луга,
Думал, не настигнет родственников рой,
Но вот мы Вас догнали, дядя Саша дорогой.
Сердечно поздравляем с днем рожденья Вас.
Здоровья Вам желаем в добрый час.

*Александр Соловьёв с дочерью Таней и сыном Митей,
Барыбино, 1986 год*

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЕРЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ДВОЯШОВОЙ-СОЛОВЬЁВОЙ

Как я познакомился со своей будущей женой

В 1976 году я работал на кафедре высшей математики Всесоюзного заочного института пищевой промышленности (ВЗИПП), который находился рядом с метро «Таганская», чуть левее, чем Театр на Таганке. По четвергам у меня были вечерние (с 16 до 18 часов) консультации для студентов. Как правило, приходило очень много желающих.

22 января 1976 года был очередной, но не совсем обычный четверг. Я пригласил на первое свидание студентку медицинского института на спектакль в Театр Моссовета. Консультация затянулась, и я торопился на место встречи. Мы договорились встретиться на станции метро «Курская» — радиальная у первого вагона, идущего в сторону центра. Подбегаю, запыхавшись, к первому вагону, смотрю на часы — опоздал на три минуты. Думаю про себя: «Не может быть, чтобы три минуты не подождала». Жду и сосредоточенно думаю о прошедшем дне, решаю в уме задачи, в то время это у меня получалось. После того, как я уже двадцать минут прождал, стал потихоньку возмущаться на свою новую знакомую, бросил решать задачи и... вдруг слышу объявление машиниста поезда: «Осторожно, двери закрываются, следующая станция “Бауманская”». Выходит дело, после консультации ноги привычно вынесли меня к первому вагону, идущему к станции метро «Щелковская», на которую я каждый день возвращался по пути к дому. Рассеянность подвела. Сломая голову, прибегаю к первому вагону, идущему к центру, там, естественно, уже никого нет. Еду к театру Моссовета. Прохожу дворик у входа. Там одиноко стоит незнакомая девушка, кого-то ожидающая. Я спросил: «И у Вас не сложилась встреча?». « Да!» — отвечает. «Пойдемте на спектакль, — предложил я. — А фамилии непришедших напишем на билетах и оставим билетерше». Девушка согласилась. По дороге мы представились друг другу. Посмотрели спектакль, который назывался «Последняя жертва». После этого мы стали встречаться довольно часто. Ходили на замечательные студенческие спектакли «Мизантроп» и «Вечер водевиля» в театр ГИТИС, в театре Ермоловой смотрели «Граматику любви» по И. А. Бунину в постановке Ивана Соловьёва и многое другое.

После двадцать третьего февраля я сделал предложение, и уже двадцать четвертого апреля 1976 года мы поженились. Свадьбу отпраздновали в кругу друзей в ресторане «Будапешт». Было очень весело и радостно, потому что мы любили друг друга, надеюсь, любим и будем любить после смерти телесной.

Вера Двоышова, Петушки, 1967 год

*второй курс,
1973 год*

*третий курс,
1974 год*

*четвертый курс,
1975 год*

*Вера Двоышова – студентка Московского института управления
имени С. Орджоникидзе*

*Вера Двоышова и Галя Петухова,
Москва, Ташкентская улица, 1974 год*

*Вера Двояшова (слева)
на практике
в Ленинграде, 1975 год*

*Вера Двояшова
на экскурсии
в Суздале, 1975 год*

*24 апреля 1976 года, суббота, солнечный теплый день,
в ЗАГСе Первомайского района города Москвы Вера Двояшова
становится Соловьёвой, а Игорь Соловьёв – Двояшовым*

18 ноября 1978 года

Подражание Андрею Вознесенскому

Когда на Петушки сошел знак Скорпиона,
То криком огласила белый свет Ты,
Сегодня о дне том напомнят красным звоном
Кричаще-красные новорожденные цветы.
Хотим задать мы, Верочка, вопрос,
В чем счастье жизни, как его Ты понимаешь?
А то не знаем, в честь чего провозглашать сегодня тост!
Из «Книги судеб», может, Ты про это читаешь?
Ты целую неделю перед юбилейным днем
Была погружена в глубокие раздумья,
Теперь же срочно от Тебя ответа ждем,
Ведь, говорят, на юбиляров ниспадают озаренья.
Пока ж, не зная Твой ответ,
Без хитрости особой и искусства,
Попробуем, не удивляя свет,
Сказать, о чем желаем, очень просто.
Желаем же всех благ, здоровья и веселья,
Работать интересно и с душой
И быть всегда девически весенней,
Примерно, как и бодрый муженечек Твой.
Не поддаваться постарайся ни тоске, ни скуке,
И в этом пусть поможет Тебе муж,
Который испытал все творческие муки,
«Пися» или «пиша» сей стихотворный туш.

1979 год

1980 год

1981 год

1985 год

Вера Соловьёва – инженер Гипрохима, Москва, 1979 год

Вера Соловьёва на «картошке», 1980 год

Вера Соловьёва, Евпатория, Заозёрное, июнь 1982 года

18 ноября 1983 года

Пройти два курса ФПК
Послали папу Игорька,
И в результате папа маме
Стихи писать стал на Фортране!

Примечания. *ФПК* — факультет повышения квалификации, на такие факультеты каждые четыре года направлялись преподаватели советской высшей школы. Чаще всего четыре месяца преподаватель, посланный на ФПК, занимался научной работой или гулял. Я больше гулял с сыном Алёшей, но при этом не забывал о науке и творчестве, многое удалось продумать в то время.

Фортран — язык программирования, переводящийся как *formula translator* — перевод всех моделей на язык формул в компьютерном представлении.

Вера Соловьёва, май 1983 года

18 ноября 1984 года

Возможно, это и есть счастье,
Если весь день в душе пою,
Рискуя вновь поддаться страсти
Открыться той, кого люблю!
Что сделать бы, казалось, проще:
Короткий стих присочини,
А для загадки между прочим

Про имя вскользь упомяни.
Однако без надежды трудно
Загадку о любви сложить,
Да и без веры лишь беспутно
Рискуешь словом согрешить.
А здесь хочу просить прощенья
В том, что и так лишку сказал,
Лишь на последнее мгновенье
Я б Ваши взоры задержал.
Если внимательно читать,
Можете все Вы угадать!

*Вера Соловьёва с сыном Алёшей и мужем Игорем
на школьном дворе, зима 1984 года*

18 ноября 1985 года

О весеннем — осенью

Холодный осенний день,
В квартире сумрак и тень.
Я сплю глубоко-глубоко,
И на душе так легко.
Мне снится, что всюду светло,
Что всюду тепло-тепло,
Как будто сейчас весна
И Ты, как всегда, вместе с на-
Ми выходишь во двор.
На улице много Вор-
Обьев и других вешних птиц,
Много счастливых лиц.
У нас хороши дела.
И Ты, как всегда, весела.
Идешь, читаешь роман,
Не видя ни луж, ни ям.
Ты вновь чем-то увлечена,
Совсем не смотришь на на-
С и думаешь о своем.
Идем все так и идем.
Вдруг нам встречается Ма-
Врикиевна сама.
Она вырывает роман
И прячет в свой чемодан,
Алёшка вдруг завизжал
И бабушку перепугал.
Я быстро роман отнял
И папе его передал.
Ты снова смотришь на нас,
Пылаешь Ты к папе стра-
Тью, как в прежние времена.
Вдруг слышу Твое: «Встава-
Й! Пора уже в школу, сынок!»
Толкаешь меня Ты в бок,
Сквозь сон продираю глаза,
Пытаюсь как-то Сказа-
ТЬ, чтоб Ты не будила меня,
Но разве Тебя уня-
ТЬ... Холодный осенний день,
Всюду сумрак и тень,
Но на душе так светло,
Но на душе так тепло,
А все это от того,
Что мы, мама, вместе с Тобой.
В Твой Рождения день
Прогоним и сумрак и тень!
Улыбки подарим и смех!
Ты у нас — лучше всех!

Примечание. В описываемое время был очень популярен эстрадный дуэт Авдотьи Никитичны и Вероники Маврикиевны. Двух бабулек играли Тонков и Владимиров. Одна бабуля была очень простовата, а другая — с претензией на интеллигентность. В нашем доме жила одна бабулька, которую все соседи прозвали в шутку Маврикиевной, хотя ей больше подходила по интеллекту простоватая Авдотья Никитична. Целыми днями Маврикиевна сидела на лавочке, громко пела песни и комментировала всех прохожих. Когда она видела меня, то непременно громко произносила: «Вон наш прохвессор пошел!»

*Вера Владимировна с Алёшей
на прогулке по Пятой Парковой, весна 1985 года*

*Вера Владимировна с Алёшей
в Итушках, лето 1985 года*

18 ноября 1986 года

Путь к сердцу мужчины лежит через желудок

Я вновь пытаюсь быть поэтом,

Лишаюсь разума, но страсть
Ютится все в желудке где-то,
Без вин ей в сердце не попасть.
Лишь Ты накормишь меня, Вера,
Юней Ты принца не найдешь,

Тогда уж Ты пенсионером,
Ей-ей, меня не обзовешь.
Бездействовать я перестану,
Я, сам не свой, вдруг задрожу,

Вмиг на колени страстно встану,
Едва дыша, Тебя спрошу:
«Родная, милая Верушка!
Ах!, есть ли где еще ватрушка!»

18 ноября 1986 года

Поэтизируя на тему
Любви к избраннице своей,
Я формулирую как лемму
Всплеск экспонент моих страстей!
Я чувствую к Тебе сходимость,
К любви предельный переход,
Родство идей и совместимость
На много-много лет вперед!
Асимптот нет в моих порывах,
А потому бывали дни,
Когда порывы вели к срывам,
За них прости и не брани.
Прости, что редко ходишь в ТЭО,
Сидишь с детьми, не видишь свет,
Но чаще многих Ты с Ромео,
Причем Ромео Твой — поэт!
Но может, это и есть счастье
Для женщины в наш трудный век:
В иной судьбе столько ненастья,
Лишь суета и в сердце снег.
И с Днем Рождения поздравляя,
Я призываю: не горюй!
Ну а в подарок, Дорогая,
Прими горячий *поцелуй!*

18 ноября 1987 года

Я сегодня потерял
Чувство всякой меры
И, как юный *Nachtigal*,
Все смотрю на Веру!
Что такое? *Was ist das?*
В чем я изменился?
Иль, *Natuerlich*, в сотый раз,
Я опять влюбился?
От Твоих лучистых глаз,
Meine kleine Вера,
Я теряю всякий раз
Auchgesucht манеры.
Donnerwetter, я дрожу,
Как при первой встрече,
И по-русски «не могу»
Шпрехать в этот вечер!
Bitte-dritte und sehr gut.
Больше *Ich kann nicht*,
Я Тебе признаюсь тут,
Что *Ich liebe dich!*

18 ноября 1987 года — 2

Очень долго Твой портрет
Мне не удавался,
Сходства Твоего секрет
Скрытым оставался.
Тщетно оптимум искал
В связи Твоих линий:
То в пальто Тебя писал,
То — в мини-бикини.
И отбросив карандаш,
Ручку и резинку,
Стал я создавать монтаж —
Сборную картинку.
И удался мне портрет,
Где Ты при колготках,
Ты на нем, Верушка — свет,
Выглядишь кокоткой!

Игорь Соловьёв. Портрет Веры Соловьёвой, 1987 год

18 ноября 2009 года

Я сегодня сам не свой!
Я обескуражен!
Потерял совсем покой!
Дух почти разряжен!
Но смотрю в твои глаза
(Спрятаны в очки),
И течет любви слеза,
Слезка Игоречка.
Ты спасаешь каждый день
И подзаряжаешь,
Без тебя я — старый пень,
Ты ведь это знаешь!
Обещаю оправдать
Все твои старанья,
И поедем мы опять
На курорт-гулянье.
Я целую нежно-нежно,
Сердце затая,
Ты — и Вера, и Надежда,
И Любовь моя.

Вера Владимировна Соловьёва, 2009 год

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРУ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ

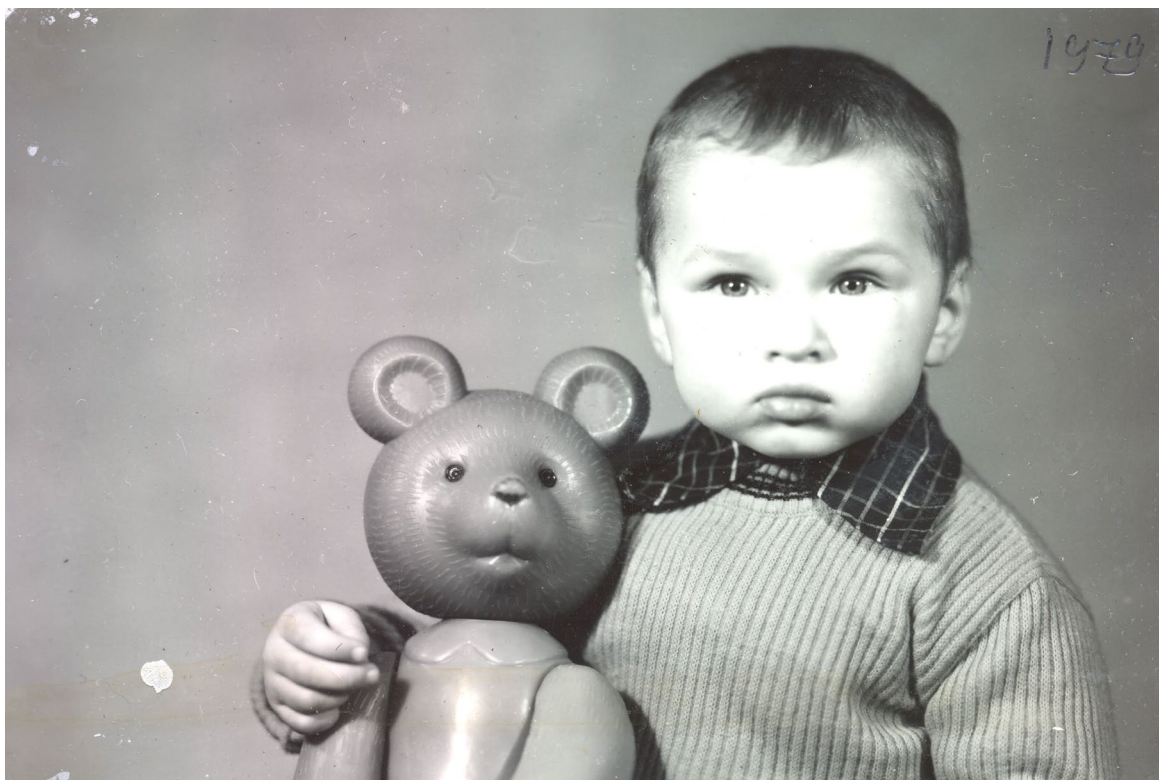
В воскресенье пятого декабря 1976 года, в праздник сталинской конституции, в двадцать часов пятнадцать минут в родильном доме № 20 Первомайского района города Москвы родился Владимир Соловьёв (вес — три килограмма восемьсот пятьдесят граммов, рост — пятьдесят пять сантиметров).

Игорь Алексеевич с Володей Соловьёвым, Москва, 1977 год

Володя Соловьёв, Петушки, 16 октября 1978 года

1979 год

1980 год

1982 год

1983 год

1984 год

1986 год

1986 год

Володя Соловьёв

5 декабря 1984 года

Сегодня я проснулся рано,

Давно так рано не вставал.
На улице кричали странно,
Едва я крики различал!
Мелькало часто имя чье-то,

Расслышать я его хотел,
Открыл окно, и вдруг мне кто-то
Железным голосом пропел:
Да здравствует Великий Праздник!
Его все ждали целый год,
Но чтобы этот праздник справить
И звать участников его,
Я должен загадать Вам слово

Весьма приятное для Вас,
Оно уж Вам давно знакомо,
Вниманье, напрягите глаз,
А уж ответ придет тотчас.

Уйти от лени я старался,
Рифмуя, быстро записал,
А уж потом глаз напрягал свой,
А уж потом все отгадал!

Володя Соловьёв, Барыбино, август 1985 года

5 декабря 1985 года

На нем очки сидят солидно,
Спортивную он носит майку,
И хоть спортсмена в нем не видно,
Зато узнаем в нем мы Знайку!
Все эти качества подходят
К девятилетнему Володе!

*Исповедь Володи Соловьёва,
произнесенная им 5 декабря 1985 года*

Я на кружки люблю ходить,
Особенно на этот,
В котором строят корабли
И делают ракеты!
На шахматном пока, увы,
Успехи минимальны,
Но комбинации мои
Подчас феноменальны!
Завидя их, гроссмейстер наш
От боли завывает,
Кусает нервно карандаш
И черта поминает.
Любой ошибочный ответ
Зовет он соловьёвским,
Но у меня обиды нет
На шутки новиковские.
Я, несмотря на это все,
Сдам нормы для разряда,
И докажу, что Соловьёвых
Обижать не надо!
Я много думаю о том,
Как делать мне модели,
А уроки вечерком
Готовлю еле-еле.
Наблюдения дневник
Заполняю разом:
За целый год погоду вмиг
Определяю сразу.
Например, сто дней назад
Было жарко очень,
У меня читаем: «Град
Шел и днем и ночью!»
А в тетрадочках моих
Бывает часто грязно,
Потому и мой дневник
Пестрит в оценках разных.
Как же мне получше стать,

Как себя исправить,
Как в делах преуспевать,
Как мне жизнь наладить?
Кто поможет в этом мне?
Папа, Мама, Лёша,
Бабушка или Эн Вэ
Или друг хороший?
Верю я, что сам смогу
Достичь больших успехов,
И сам себе я помогу
Не допускать огрехов!

Примечания. *Эн Вэ* — Надежда Васильевна Михина, первая учительница Володи.

Новиков — руководитель шахматного кружка во Дворце пионеров, у которого во время занятий очень сильно болели зубы и он, чтобы снять боль, кусал карандаш. Одно время Володя посещал этот кружок, но ему там не очень нравилось. Больше ему по душе было заниматься в кружке технического моделирования. Володя участвовал и в театральном кружке, который вел Анатолий Васильевич Попов, но заболел воспалением легких, не смог пойти на спектакль, где у него была небольшая роль, и после этого перестал ходить на этот кружок.

Первоклассник Володя Соловьёв мечтает заниматься во Дворце пионеров и школьников, Москва, 1983 год

5 декабря 1986 года

Не сердись на папу. Что Ты?
Самому понять пора:
У Тебя ослабли шкоты
И провисли леера,
Клюз зарос.
Рассохлись шканцы,
Фал пропал, бизань скрипит,
Шкантель лопнул, смыло кранцы
И потрескался бушприт.
Трюм течет, ржавеют тросы,
Брашпиль сломан, порван фок...
У матросов есть вопросы?
С Днем рождения, сынок.

Володя Соловьёв – ученик 4-го «Б» класса московской 399-й школы, снимок сделан после двойки за непрочтение «Бородино», 1986 год

5 декабря 1986 года

Подражание мелодии

«*Капитан, капитан, подтянитесь...»*»

Юнморяк! Юнморяк! Подтянитесь!
Будьте в форме всегда и везде,
И как можно поскорей научитесь
Лихо плавать и держаться на воде.
Ярче тысячи солнц улыбайтесь,
Руку крепко в приветствии жмите,
Усы-бороду быстрее отпускайте,

Водолазку с тельняшкой купите!
Обучайтесь цель искать по компасу,
Лимбом звездные углы измерять,
Отличать от украшений лампасы,
Да Мурманском город Мурманск называть.
Если все эти советы учтете,

Пятого декабря придет приказ —
Разрешенье бывать на флоте
И являться на любую из плавбаз
В удобное время для Вас.
Едва оседлаете Вы свой Парнас,
Торопитесь, торопитесь, дорог каждый час.

Поймите себя, тогда и других поймете,
Разом множество друзей обретете,
И дружить с ними будете всегда.
Все это случится в училище славном,
Если сможете, угадайте в каком?
Торопиться не нужно: *в театральном,*

В театральном, в театральном — не в морском!

Примечание. Володя в 1986 году с удовольствием ходил на занятия в Клуб юных моряков «Нахимовец». Выучил там морскую азбуку, историю Российского флота, научился вязать морские узлы и многому другому благодаря замечательному руководителю, Юрию Александровичу Чуканову.

1985 год

1986 год

1987 год

Володя и Алёша Соловьёвы, Москва

5 декабря 1987 года

Дзюдо-самбо,
Дзюдо-самбо,
Дзюдо-самбо,
Бамс!

Сам-дзюдо-амбо,
Сам-дзюдо-амбо,
Сам-дзюдо-амбо,
Бамс!

Вот к турнику подходит
Член клуба силачей
И страх на всех наводит
Огонь его очей!

Никто вздохнуть не смеет,
Всем страшно, просто жуть,
«Он, — думают, — умеет
Турник в дугу согнуть!»

Но что это такое?
Взгляд в землю опустив,
От турника отходит
Силач, вдруг загрустив.

Решил он славы бремя
Пока что отложить,
Ну а за это время
Силенок подкопить.

Пусть бицепсы прочнеют,
Пусть крепнет Твоя мощь,
Пусть сердце поумнеет
И гонит слабость прочь!

Джиу-джитса,
Джиу-джитса,
Джиу-джитса,
Хила!

Пусть копится,
Пусть копится,
Пусть копится
Сила!

Дзюдо-самбо,
Дзюдо-самбо,
Дзюдо-самбо,
Бум!

Пусть копится,
Пусть копится,
Пусть копится
Ум!

С Днем Рождения!
С Днем Рождения!
С Днем Рождения,
ВИС!

Поздравляю!
Поздравляю!
Поздравляю!
ИС!

Примечание. Володя в 1987 году много болел, и ему с трудом давались упражнения на турнике. В то же время мы с ним увлеклись Бурлюком, Крученых, Каменским. Поздравление написано под впечатлением этих событий.

с Костей Двояшовым

с собакой Койрой

Володя Соловьёв в Петушках, 1986 год

5 декабря 1989 года

С Днем рожденья поздравляю!
Очень умным быть желаю!
С юмором будь, гимназист!

*Твой папаша — коммунист,
Конкурсов всех финалист,
Многих школ пропагандист!
В редких случаях «говнист»,
Ну а в общем — гуманист.*

Примечание. Володе 13 лет — это трудный возраст, когда ребенок думает: «Как у такого плохого папы мог родиться такой хороший сын?». «Папа! — сказал мне как-то Володя. — У тебя не стихи, а какие-то обидные дразнилки, больше мне не пиши поздравлений, лучше подразни себя!», что пришлось мне и сделать. В этот год я прошел конкурс на замещение вакантной должности доцента кафедры математического моделирования МЭИ. Об этом и решил написать, «покритиковав» себя в обидной «дразнилке».

Володя Соловьёв, 1989 год

* * *

Каждый день прошу я папу:
«Ты пошли меня в Анапу!»
Вот в Анапе уж Володя,
Целый день у моря бродит.
Не дают ему купаться,
Играть в карты и ругаться.
Разрешают лишь смотреть,
Кушать, спать и песни петь!
Ставят всем его в пример:
Вова — лучший пионер!

15.06.1990

Примечание. Володю мы отправили в пионерский лагерь от Ги-прохима, в котором работала Вера Владимировна. Это — первое самостоятельное дальнее и долгое путешествие Володи. Опыт самостоятельной независимой жизни Володя приобрел, по-видимому, впервые здесь.

Володя, Даша и Алёша Соловьевы, Москва, 1990 год

5 декабря 1992 года

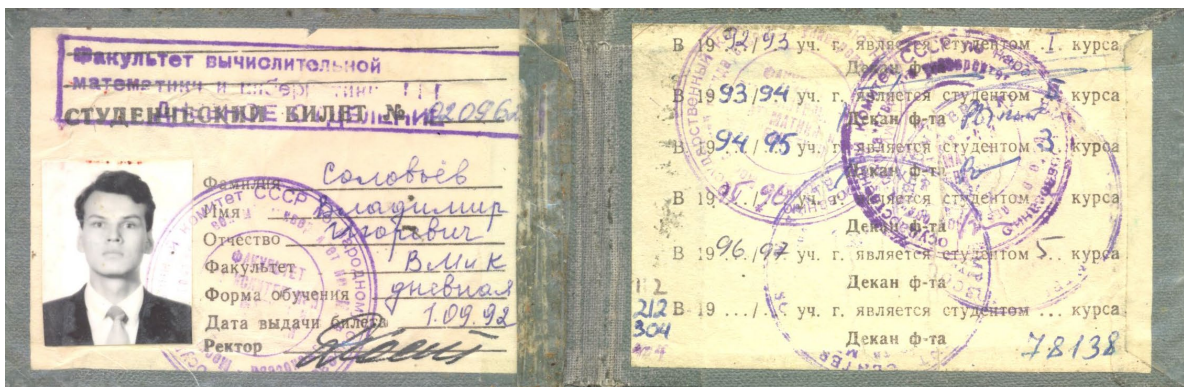
Права и обязанности гражданина Новой России

Вова паспорт получает
И теперь он — гражданин!
Может выпить рюмку... чая
И сдать книги в магазин.
Может он в кино ходить
На фильмы «До шестнадцати...»
И всю любовь крутить
С какой-нибудь соратницей.
Может баню посетить
И кабаре для взрослых,
Может даже укатить
В Питер! Сам! Без спросу!!!
Но это все его права
И его привязанности.
Теперь же приведем слова
Про его обязанности.
Учеников заполучать
Не слишком уж старайся,
Экзамены сдавай на «пять»
И спортом занимайся.
Сестренке с братом помогай,
Их обучай наукам,
На кухне чаще подметай
И кушай супчик с луком.
И не сутулься, как раввин,
Держись во всем порядка.
Будь настоящий гражданин,
А не как Твой папка!

5 декабря 1992 года

Дело было вечером,
Делать было нечего.
Гляцер ел, Левит дремал,
Каспржак приказы рвал.
Тут сказал Шандалов вдруг:
— У меня есть один друг,
И к нему на День рожденья
Едем все без приглашенья!
Пирятинский ему в ответ:
— Нет! Тысячу раз — нет!
Вы где испачкали костюм,
Где изорвали шляпу,
Когда возьметесь Вы за ум,
Ведь Вам быть скоро папой?

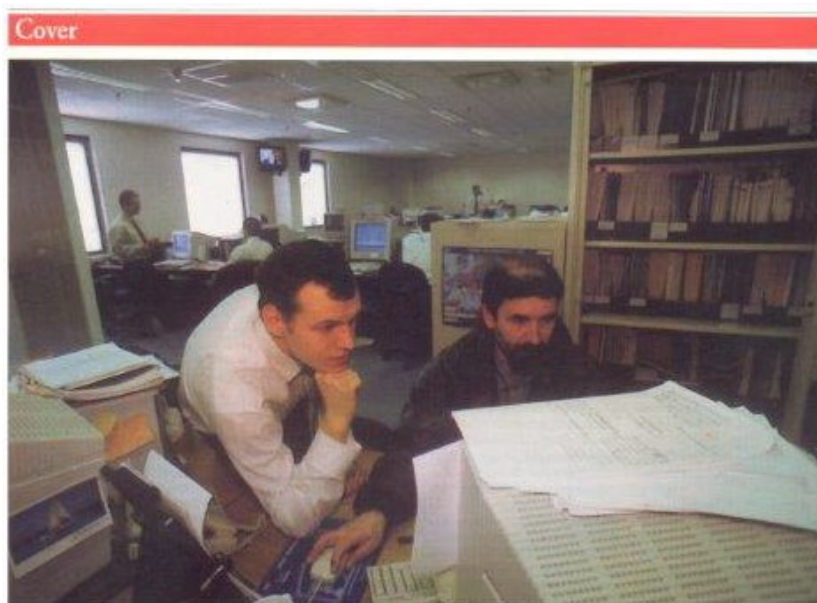
Так ехать просто стыдно!
 — Да скинемся рублей по пять,
 Блузон купим солидный!
 — Нет, все не так, не так, не так! —
 Вступил в беседу Каспржак, —
 У нас, у чехов, в этот день
 Стараются дарить всем день-
 Ги, вот ведь как у нас!
 Левит сказал: — Полный Атас!
 С древних времен у всех халдеев,
 У маккавеев, иудеев,
 Короче, так: у всех евреев
 Такой обычай заведен,
 Так что здесь чехи ни при чем!»
 — Друзья! Нас всех посадят в карцер! —
 Сказал, жуя, Владимир Гляцер, —
 Вы так шумите, так кричите,
 По-русски то, то на иврите!
 Давайте мы возьмем дискету,
 Запишем на нее беседу эту,
 Еще добавим туда тест,
 Который выглядит умест-
 Ным в этой обстановке —
 И едем к Соловьёву Вовке!
 — Как к Вовке? Вообще Атас!
 Ведь в Питер едет он сейчас!
 Дело было вечером,
 Делать было нечего.
 Гляцер пил, Левит икал,
 Каспржак приказ писал:
 «Поздравляем Соловьёва!
 Будь здоров, любезный Вова,
 В жизни пусть Тебе везет,
 Счастье пусть к Тебе придет!
 Гимназию не забывай,
 Диплом получишь — так свою создай!»

Студенческий билет Владимира Соловьёва

5 декабря 1995 года

«Ренессанс-капитал», «Ренессанс-капитал»,
Ты Владимира что-то совсем измотал.
Он уходит так рано и приходит так поздно,
Что на папу он может смотреть только грозно.
Позабыл он про маму, позабыл про Алёшку,
Бабушку он позабыл, позабыл Дашу-крошку.
Пропускает занятия, его ищет Еленин,
Но к друзьям он приходит регулярно, как Ленин.
Да какой там «приходит» —
На «авто» приезжает,
И девчонка его потому уважает
С ней он прямо как «лапа»,
С ней он прямо как «душка»,
Тем не менее даже не знает подружка,
Что в «Большом» могла быть с ним
И «Сильфиду» послушать
И сходить в ресторанчик
За доллары покушать.
Поздравляем, Володя!
Будь любим, не болей!
И скорее, Володенька,
Ты повзрослей!
Будь в серьезном серьезен, в остальном — веселей,
Ну, а самое главное, будь поточней:
Если слово даешь, то держи его уж,
И тогда Ты — не мальчик, а пленительный муж.

Trading floor or movie set? After months on the sidelines, Renaissance Capital is in business. True, they may have missed last summer's equity rally, but their emphasis on team building and merchant banking could pay off well over the long haul. Our story continues from page one.

The Renaissance Men

Владимир Соловьев, Ренессанс Капитал, Москва, 1995 год
(журнал «Russia Review»)

Эволюция фондового брокера

Всего за год участники рынка трижды успели сменить стратегию

Александр Ковалевский

Скажите, в где можно купить информацию о том, какие акции больше всего вырастут?

(Вопрос на конференции по фондовому рынку)

Лови момент

До августа 1997 года акции российских компаний приносили сверхприбыль. Причем, что особенно приятно, ради

получения сотен процентов годовых не надо было проводить особенных изысканий. Можно было скупать все подряд акции региональных предприятий — нефтедобычи, электроэнергетики, телекоммуникации и чувствовать себя спокойно — рост был гарантирован. Он заметно опережал рост известных фондовых индексов (последние обычно рассчитываются по наиболее известным, ликвид-

ным и, соответственно, медленно растущим акциям).

Существовало два основных способа работы — скупка в регионе с последующей продажей в Москве (она приносила процентов 10–30 в валюте за месяц) и обычные долгосрочные инвестиции (стратегия buy & hold).

Однако разные акции росли по-разному — с 1 октября 1996 года по 1 июля 1997 года бумаги «Алпецканерго» вы-

росли в 500 раз, а «Мосэнерго» — только в 1,6; АО «Ульяновскэлектросвязь» — в 44 раза, а АО «Электросвязь Московской области» — в 3,1 раза. Чтобы увеличить свои прибыли, многие инвестиционные компании занялись аналитическими исследованиями, пытались определить потенциал роста той или иной бумаги. Но что удивительно, они редко приносили результат. Причина проста — основные теории оценки активов оказались малопригодными для российского рынка.

Так, технократическая теория (технический анализ — хит сезона 1996–1997 годов в брокерских компаниях) может применяться только в отношении ликвидных акций, давно обращающихся на рынке. Что же касается региональных предприятий нефтедобычи, электроэнергетики и телекоммуникаций, то история их котировок насчитывала от силы полгода. Поэтому технический анализ применялся в основном для прогнозирования краткосрочных трендов курсов «толубых фишек». К тому же в основе технократической теории лежит условие, что количество денег на рынке постоянно. В России это не так — у нас велико влияние западного капитала.

Фундаментальная теория (определение текущей стоимости ценной бумаги как дисконтированного потока будущих денежных платежей) тоже работает с большими оговорками. Будущие поступления предсказываются на основании анализа финансового состояния компа-

22

12 января 1998 г., № 1 • ЭКСПЕРТ

*Владимир Соловьёв, Ренат Конурбаев и Тимур Иванов,
Ренессанс Капитал, Москва, 1995 год (журнал «Эксперт»)*

ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ

В понедельник семнадцатого октября 1983 года в девять часов десять минут в родильном доме № 70 Перовского района города Москвы родился Алёша Соловьёв (вес — четыре килограмма сто граммов, рост — пятьдесят шесть сантиметров).

Москва, ВЗИПП

Нальчик

Игорь Соловьев, 1983 год

17 октября 1984 года

Некто косолапый
По дому идет.
Все ботинки лижет,
Хлеб в кровать несет.
Знает все предметы,
Хочет говорить,
Только не умеет
Слов произносить.
Ночью просыпается,
Очень плохо спит,
И всю ругается,
И всю визжит.
Творчески узорит
Он свою кровать,
И его с кроватью
Носят подмывать.

Алëша Соловьев, Москва, зима 1984 года

Алëша Соловьев, отвечая на вопрос, каким большим он станет, поднимает ручки, любимый герой – дядя Стëпа, Петушки, лето 1984 года

17 октября 1985 года

Ни днем, ни ночью нет покоя,
Алёшка жару всем дает:
То платью маме он «помоет»,
То папу сильно оболъет.
Он хотя и маленький,
Но весьма хороший,
«Титетот» самый главненький
Командир Алёша!

17 октября 1986 года

Я тебе не отвечаю!
Я тебе не говорю!
Я тебя не замечаю!
На тебя я не смотрю!

Примечание. Здесь зарифмованы Алёшины высказывания папе.

17 октября 1986 года — 2

Алексей пришел сегодня в сад,
И в саду ему ребята говорят:
«Поздравляем с Днем рожденья, дорогой!
Ты теперь у нас уже совсем большой!
И Тебе уж не к лицу теперь кричать,
Хмуриться, сердиться и визжать.
Слова правильно учись произносить:
«Взял», а не «возьмил» старайся говорить!
И врачей Ты «доткорами» не зови,
С ними сдерживай эмоции свои.
Из «Твоёва рота» слюни один раз
«Доткору» Ануровой попали прямо в глаз!
А когда в автобусе Ты стал визжать,
Даже «крантраллёр» не смог Тебя унять.
В будущем старайся ближних уважать,
Почитай своих отца и мать.
С бабушкой не пререкайся и дружи,
Братским чувством очень дорожи.
Жизни радуйся и будь бодрей,
Укрепляй здоровье, не болей!
В садик каждый день Ты приходи!
И призвание свое скорей найди!

Алёша Соловьёв, Москва, лето 1985 года

Алёша Соловьёв, Москва, осень 1986 года

17 октября 1987 года

О любви *не бормотай*,
Алёша, милый мой,
Лучше просто приласкай
И тихо песню спой!
И старайся *мысль проснуть*
Словами нежными,
Чтоб забытая их суть
Пришла с надеждами.
Слабость преодолевай
Серьезным способом,
Силость, мощь приобретай
И будь философом.
Ну, а если папа вдруг,
Тебе *понужится*,
То как джинн из этих строк
Дух его вскружится.
И как *газовый барон*,
С понятным рвением,
В миг напомнит Тебе он
Все дни рождения.

Алёша Соловьев, Москва, осень 1987 года

17 октября 1988 года

Ах, сколь приятные посланья
Летят сегодня ото всех,
Есть в них загадки и признанья,
Шутливый розыгрыш и смех.
Ангельски дивное создание,

Прекрасный спорщик всех времен,
О, сколько приобрел он званий,
Знаний чуть меньше приобрел.
Дорожник он сейчас железный.
Рвется, как поезд, напролом!
А результат, подчас нелестный:
Вспомним ключицы перелом.
Любовь исправит недостатки,
Я верю в то, что мой кумир,
Едва постигнет эти строки
Моментом завоюет мир.

*Игорь Алексеевич, Даша, Алёша, Вера Владимировна
и Володя Соловьевы, Москва, 1988 год*

17 октября 1989 года

Папа шел за справкой
В школу, где учился Вова,
Там директор сам внезапно
Предложил взять Лёшу в школу.
Только нужно сдать экзамен,
Показать, чему с рожденья
Обучился сын и вправе ль
В школе начинать ученье?
И преодолев волнение,
Лёша, словно бы в экстазе,
Прочитал стихотворенье
Про ноябрь-(октябрьский) праздник.
А потом, решив задачу,
На вопрос: «Как догадался?»
Стукнув по лбу многозначно,
Алексей заулыбался:
«Головой соображаю» —
«Ясно, что не бороною,
Ты ответь, как ты решаешь?» —
«Я ж ответил, головою».
А затем прочел три строчки,
По слогам, не запинаясь,
Получил «добро» и очень
Рад был, к дому добираясь.
В первом «А», в первом «А»
Изумилась детвора!
В середине года вдруг
Пришел в школу новичок,
Он теперь для многих друг
И шалить не дурачок.
Завуч так о нем сказала:
«Очень шустрый он у Вас,
Он прям с самого начала
Веселит весь первый класс!»
Так держать тебе желаем,
Будь здоров, учись, крепись!
С шестилетьем поздравляем!
Знаменитым стать стремись!

17 октября 1990 года

Семь лет разделяют нас с мигом,
Когда в судьбоносный денек
В рубашке и с ангельским криком
Родился Алёша — сынок!
Мой милый и солнечный мальчик,
Улыбкой Ты светишься весь,
В глазах Твоих солнечный зайчик
И искр озорных в них не счесть!

Сердечно Тебя поздравляю
И в этот торжественный миг
Тебе «Закон Божий» вручаю,
Чтоб прочно его Ты постиг!

Постичь головою несложно
Закон, но всем сердцем принять
Так трудно бывает и сложно,
Его каждый день исполнять...

Когда будешь доброе делать,
Во благо людей мир творить,
Тогда сможешь счастье отведать
И будут Тебя все любить!

Владеешь Ты Даром Господним
И сам в себе сможешь открыть
Способность поймать в свои руки
Свою путеводную нить!

Алёша Соловьев, Москва, 1990 год

17 октября 1991 года

Академически спортивен,
Легок в движениях, в мыслях скор,
Естественен всегда, активен,
Шутлив, смешлив и любит спор!
Анахронизмы не приемлет,

Пробует время обогнать,
Однако чувству меры внемлет:
Знает, как страсти обуздать.
Давно мечтает о хоккее,
Рад был играть бы в ЦСКА,
Авторитет над ним довлеет
Вратарской славы Третьяка!
Любим, целуем, поздравляем!
Ярких побед во всем желаем!
Еще— крепи свое здоровье!
Мапа, ВолДаша и БорЗоя!

17 октября 1992 года

В день рожденья Лёшин помечтаем,
Кем же наш Алёша сможет стать.
Точного ответа мы не знаем,
Но попробуем хоть что-то угадать.
Гимназист Алёша удивляет:
В пятом классе ему девять лет,
Если дальше так он зашагает
Ждет в пятнадцать университет.
Правда, если маме не наскучит
Путь учебы, полный сотен мук
И она, в конце концов, получит
Званье кандидата всех наук!
Если папа будет квалифици-
Рованно стихи учить писать,
То в согласьи с колесом традиций
Сможет Алексей поэтом стать!
Ну а если Вовочка поможет
Свой гитарный опыт перенять,
То Алёша, думается, тоже
Скоро по ночам начнет бренчать!
Если Даша будет каждодневно
Лёшу рисованью обучать,
То тогда уж Лёша непременно
Станет лучше Клейденса писать!
В общем, выбирай Алёша смело,
Пред Тобой открыты все пути,
Только занимайся больше делом,
Ну и с Пирей грубо не шути!
Поздравляем, поздравляем, поздравляем!
Обнимаем, милый наш мальчиш!
Крепкого здоровья желаем,
И крепить во всех делах престиж!

17 октября 1993 года

Активности Тебе не занимать,
Лишь будь настойчивее в достиженьи цели,
Естественность старайся не терять,
Шали поменьше — и Ты будешь гений!
Азартно Ты науки постигай,

Стремись не поддаваться лени,

Дома родителям почаще помогай,
Не ссорься — и Ты будешь гений!
Евангельские принципы блюди,
Молись почаще и повдохновенней,

Рыцарски щедро Ты себя веди,
Отринь гордыню — и Ты будешь гений!
Желай понять, что двигает людьми,
Да и в чем суть всех мировых явлений,
Если не выйдет, то к отцу приди,
Найдешь тотчас, что Твой папашка — «гений»:
Имеет на любой вопрос ответ,
Ясно, что здесь равных ему нет.

Алёша Соловьев, Михнево, 1994 год

17 октября 1994 года

Утро. Солнышко встает.
Дом наш просыпается.
Алёша тон дню задает:
За туалет сражается.
Но вот чихнул, еще чихнул
И начал улыбаться.
И анекдотец «подзагнул»,
Стал в школу собираться.
В гимназии «скромнее» нет
Алёши Соловьёва.
Он первым выдает ответ,
Хоть просят дать другого.
После уроков — футбол, спорт,
Голы, очки, секунды,
Часам к пяти — труба зовет,
А в шесть — зовет «Полундра».
В шесть тридцать Лёшу ждет обед
И нагоняй от мамы,
Ну что ж, семь бед — один ответ:
Он скрылся с книжкой в ванной.
А перед сном не грех чуть-чуть
Уроки подготовить:
Не станет Лёша учить «муть»,
Блок-схем не станет строить.
И, вообще, уж спать пора,
На переменках завтра,
А может, с самого утра,
Когда есть будет завтрак,
Он выучит стих наизусть,
Русским позанимается,
И пусть все спросят его, пусть,
Потом сами ж расскаются!
Утро. Солнышко встает.
Мы Лёшу поздравлять идем.
Алёша новый старт берет,
И пусть везет ему во всем.
А главное же — будь здоров,
Будь весел, будь приветлив!
И будь всегда во всем готов,
А жизнь — добром ответит!

17 октября 1995 года

Возраст, когда у Весов нет пока усов

Тому, кто родился под знаком Весов,
Сегодня мы шлем поздравленья!
Что ж, возраст прекрасный: пока нет усов,
Зато есть на все свое мненье.
Есть страсть приказания всем раздавать,
Просить как-то хуже выходит,
В футбол заставляет отца так играть:
«Пойдем, а не то хуже будет!»
За завтраком, выбрав получше момент,
Устроит для всех он зарядку:
То Даше отвесит *ба-а-а-льшой* «комплимент»,
То Вову толкнет «для порядку».
А маму считает своей он слугой,
Ей спорить с ним просто опасно —
Он может так крикнуть, иль топнуть ногой,
Что в доме все лампы погаснут.
Но это мгновения жизни его,
А так — он душевный парнишка.
И любят его вот такого, всего,
И любят, порой, даже слишком.
Ну, что ж, все понятно, ведь Ты, Лёш, *Весы!*
Но хочется верить, любимый!
Когда у Тебя уж пробьются усы,
Ты станешь мудрей и терпимей!

Алёша Соловьев, Москва, 1995 год

17 октября 1996 года

Два монолога

Монолог папы

Лёша! Лёшенька! Сынок!
Пожалуйста, не шаркай!
Выучи свои урок-
И не стучи татарке.
На собраньи про Тебя
Отзывались пресно,
Учишься Ты без огня
И без интереса.
Англичанка говорит,
Что Ты плохо «спикаешь»,
У меня душа болит,
А Ты все хихикаешь.
Про помойку позабыл,
Совсем не выносишь,
Уже год, как пол не мыл,
Просишь Тебя, просишь...
Прошу Даше не грубить,
Уважать сестричку,
А Ты давай ее тузить,
Дергать за косичку.
Исправляйся, исправляйся,
Стань сверхположительным
И смотри, не зазнавайся.
Будь к нам уважительным.

Монолог Алёши

На меня так не смотрите,
Чо ко мне пристали?
Дашу лучше поучите,
Вы меня достали!
Ну и что, что на собраньи
Англичанка шикала?
Я на эти замечанья
С большой вышки сикаю!
Вам помойку выношу,
А вы недовольны!
Очень, очень вас прошу
Не делайте мне больно.
Не ворчите на меня,
Будьте снисходительны,
Я с сегодняшнего дня
Стал сверхположительным!

17 октября 1997 года

У именинника есть склонность
И есть желание так жить,
Как будто *неопределенность*
Собою хочет он явить.
То он нас любит, то не любит,
То шутит, то серчает он,
То, как пай-мальчик, тих он будет,
А то звенит, как телефон!
То потеряет сумку с снедью,
То кучу денег он найдет,
То перепашет пол-«помесья»,
То на весь день он спать уйдет.
А то вдруг пожелает сложность
Познать, и на катамаран
Взойдет, забыв про осторожность,
И свалится в речной туман.
И в День рожденья Твой, Алеха,
Мы не спускаем с Тебя глаз
И ждем мы от Тебя подвоха,
Как это было много раз!
Ну а Тебе желаем паспорт
Скорее в руки получить
И хитрым быть, как Жак-*and*-Каспар,
И умным, как папашка, быть!

Алёша Соловьев, Прага, 1997 год

17 октября 1998 года

Пятнадцать лет! Пятнадцать лет!
Весьма торжественная дата!
Шлет поздравления поэт
Сыну, такому же, как папа!
Неряшке, но не замарашке,
Ленивцу, но не тунеядцу,
Пока еще не старикашке,
Но где-то, в общем, сорванцу.
Сынок так любит туалет,
Подолгу там сидит,
Что Ваш поэт и людовед,
Не выдержав, уж в дверь стучит.
Не угадав, каких сынок
Подарков ожидал,
Прощтрафившись, отец его,
Чуть-чуть не зарыдал.
Сейчас у папочки зарплата,
Как снег осенний, тает,
Но сын учиться хочет платно —
Бесплатно не желает.
Папашка же бесплатно мог
Сынульку подготовить,
Но вот беда! Отцу сынок
Совсем не доверяет.
Куда отцу? Он *Who* есть кто!
Он страшно энтропиен,
А это означает, что
В быту он *просто Филя!*
Но, тем не менее, сынок,
На папку Ты похож,
Настанет день, о, видит Бог!
Ученым станешь, Лёш!

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДАРЬЕ ИГОРЕВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ

Во вторник десятого марта 1987 года в двенадцать часов десять минут в родильном доме № 18 Первомайского района города Москвы родилась Даша Соловьёва (вес — три килограмма пятьсот граммов, рост — пятьдесят сантиметров).

10 марта 1988 года

Рыжая головка,
Синие глаза.
Проказница, плутовка,
Плясунья, егоза!

Пара ушек разных,
Ямочка любви,
Щечек ярко-красных
Очень нежный вид.

Как собачка лает,
Может показать.
Слов немного знает,
Но все может сказать.

Дарья в переводе
Имеет смысл двойной:
Победа к ней подходит
И мощь волны морской!

Примечание. В толкователе имен *Дарья* означает «победительница» и «морская».

Даша Соловьёва, Москва, 1990 год

10 марта 1992 года

Дарит всем своей улыбкой
Аметистный лик весны,
Шарм загадочный и зыбкий,
Амура радостные сны!

10 марта 1992 года

Днесь аз лепо глаголити алчу!
Аз есмь паче чаяния рад!
Шутити, веселитися хощу,
Аще бы так вышло впопад!

Се бо аз понеже чаруюсь,

Дщерь присно вся радует мя,
На нея аз зело се люблюсь,
Ела видеть и слышать ея!
Мабуть, бысть ей славной гимнасткой,

Рисовальницей бысть ей, мабуть.
Обаче ей многа подвластно —
Жалаешь кем бысть, той и будь!
Да токмо любити старайся,
Еже все любили бы Тя,
На отче уж не обижайся
И на матерь, и братья Твоя,
Ягодка сладка моя!
Целительница душ греховных наших,
Еще прости отцу Ты маленький грешок:
Листать альбомы Вовы, Лёши, Даши,
У фото вклеить рядышком стишок—
Ей Богу, так и тянет, просто наважденье,
Милая Дочка! С юбилеем! С Днем рожденья!

10 марта 1994 года

Десятого марта, в двенадцать,
Аист нам в клюве принес
Шарм—дочку с копной цвета солнца,
А с нею и вечный вопрос:

Способен ли физик, в натуре,

Дочурке условия создать?
Не станет ли он в квадратуре
Ей счастье ее представлять?
Минуло семь лет с того мига.
Рискну кое-что рассказать.
От физика «квадрозагибов»
Жене лишь пришлось пострадать!
Дочурка сейчас же — гимнастка,
Ей грамоты даже дают!
Ну, тянет ее еще к краскам
И кисть создает ей уют.
Я думаю, все будет *gut!*

Решит дочь сама все проблемы,
О, бедности только *kaput!*
Да *nicht schech* попасть бы в Богему,
Ну что ж, *zum Geburtstag mein Geist?*
Auf ihr Cluck und zum Fest,
Я счастлив, что я — Твой отец!

Игорь Алексеевич с дочкой Дашей, лето 1994 года

10 марта 1997 года

На концерте в день рожденья
Даша выступала
И в процессе выступленья
Шапку потеряла.
Средь зелененьких лягушек
Рыжая головка,
Словно солнце на опушке,
Золотом блистала.
В зале все заулыбались,
Хлопали в ладошки,
У папки глазик заслезился,
Как у нашей кошки.
В Олимпийской, во деревне
В Дашин юбилей
Зрители: «Бис! Бис!» кричали,
Цветы дарили ей!

1 сентября 1997 года

*Посвящается
Новому учебному Году —
первому году для Даши Соловьёвой
в Педагогической гимназии А. Г. Каспржака*

Праздник знаний наступает!
Как приятно сознавать,
Что он многих побуждает
Философски рассуждать.
Я гимназисткой стать мечтала,
Наконец, мечта сбылась —
Экзамены успешно сдала
И поступила в пятый класс!
Передо мной была дилемма,
Я не знала, как мне быть:
Как внеклассные проблемы
Мне с учебой совместить.
То ли мне забросить танцы,
Про прогулки позабыть,
За собой не убираться
И «ботанкою» прослыть,
То ль, напротив, «хеви метлом»
Себе ушки оглушать
И косметикой с Сиетла
Себя родную украшать.
Но вот я радио включила,
На нем вещал сам Каспржак,
Проблемы быстро разрешил он,
Сказав про все примерно так.
У нас в МГПГ— лабора-
Тории уже давно
Психологи довольно споро
По Фрейду правят всем «Оно»!
Теперь не жду от папки порок,
Коррекцию вот-вот пройду,
И с дневником полным пятерок
На танцы крашеной приду!

1 сентября 1998 года

Дорогие мои гимназисты!
Дорогие подружки-друзья!
Одноклассники, однопартисты
И, конечно же, учителя!
Впечатленьем о лете прошедшем
Поделиться я с Вами хочу:
Лето было чуть-чуть сумасшедшим.
Почему? Я сейчас объясню.

Прогноз погоды очень часто
Похож был просто на обман.
Нам говорили: «Будет ясно!»,
На самом деле — ураган.
По Волге-матушке я плыла
Влюблялась страстно в города,
В одном из них кошель забыла
С деньгами, видно, навсегда.
В лесу я под Москвой гуляла
Грибы искала не спеша,
И чувство ужаса узнала,
Как наступила на ужа.
Читая Зоценко, казалось,
Его героев сейчас нет,
На самом деле оказалось
Они совсем не раритет.

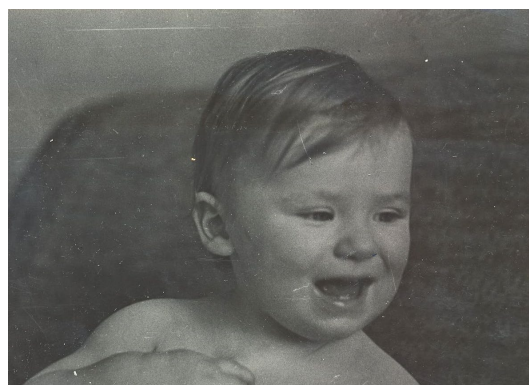
Хочу закончить я репризой
Свой иронический стишок:
«А, в остальном, мои маркизы,
Все хорошо, все хорошо!».

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ТАТЬЯНЕ И ДМИТРИЮ СОЛОВЬЁВЫМ

Тане в День рождения 5 февраля 1983 года

Сегодня Тане десять лет,
Ведь это — юбилей!
Ей поздравленья и привет
Шлет Вова Соловей!

Он от души желает ей
Резвиться, веселиться,
Не забывать старых друзей
И с новыми дружить!
Боржоми будем выпивать,
Конфеты будем кушать,
В подарки будем мы играть
И поздравленья слушать.
Стихи читать и песни петь
Сегодня громко будем,
Как Митя, будем мы реветь
И возраст свой забудем.

Таня Соловьёва, Москва, 1973 год

Таня Соловьёва, Барыбино, 1978 год

Таня Соловьёва с дедушкой Алексеем Сергеевичем, Барыбино, 1978 год

Таня Соловьёва, Паланга, июнь 1984 года

Тане в День рождения 5 февраля 1986 года

О ней нельзя сказать банально,
Она бесспорно поэтична,
С своим румянцем натуральным
Она всем очень симпатична,
Тут долго мы гадать не станем
И сразу же узнаем Таню.

Тане в День рождения 5 февраля 1987 года

Выглянуло солнышко — огненный овал,
Я на день рождения к Тане побежал.
Очень был рассеян и задумчив был,
И к тому ж, в автобусе сильно я застыл.
А в подъезде Танином обнаружил я,
Что мешка с подарками нету у меня.

Долго я печалился, долго я скучал,
Долго по карманам подарки я искал.
И тогда я понял, что выход лишь найду,
Если я как фокусник к Танечке приду.
Вот волшебный ящичек вдруг достану свой,
И из пустоты сотворю подарок мой.
Минуточку внимания! Жмурьтесь во всю мочь!
Вылезай, подарок, из коробки прочь!
Таня! Дефицитный принимай предмет!
Теперь Тебе не страшно бегать в туалет!

Примечание. Это поздравление было написано для Володи Соловьёва. У нас действительно был ящик фокусника с двойным дном. Туда мы положили очень дефицитный предмет в те годы — туалетную бумагу.

Тане в День рождения 5 февраля 1988 года

Пятнадцать лет, пятнадцать лет —
Весьма торжественная дата,
И в эту дату, я, поэт,
Бывало водку пил когда то.
Теперь глотаю валидол,
Кардиамин и валерьянку,
И если уж сажусь за стол,
То не устраиваю пьянку.
Чтоб жизнь у Тани лучше шла,
Чтоб радость скуку побеждала,
Пришлите с Вовой мне сюда
Теоникола два бокала.
Я, как заочник, тост скажу
На кухне, сидя в уголочке,
И Тане радость предрешу
Пия лекарство в одиночку.

Игорь Алексеевич, Татьяна, Алёша и Митя Соловьёвы, 1990 год

Мите в День рождения 31 января 1988 года

При Черненко кто-то где-то,
У кого был власти руль,
Классам первым в честь поэта
Порешил дать имя «Нуль».
У Натальи у Петровны
В первом классе нулевом
Ученик один духовно
И физически силен.
Не в пример своей сестрице
Запросто способен он
Так физически резвиться,
Как не мог даже Ньютон.
Он способен, если надо,
Среди дня или ночи
Смоделировать торнадо,
Бури, вихри и смерчи.
Ну, а вскоре он напишет,
Как береза под окном,
Принакрылась вместе с крышей
Снегом, точно серебром.
И попробует на сцене,
Как *Н. Уль*, петь и танцевать,
И проявит он уменье
Луком слезы вызывать.
Пожелаем же везенья
Всем, кто начинал с нуля,
Ну а Мите в день рожденья
Пожелаю счастья я!

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДРУЗЬЯМ

Юрию Ивановичу Новокшонову и Валентину Ивановичу Лысенко

в феврале 1986 года

Позвольте мне начать с Адама.
Он, как известно, жил давно,
Затем, чтоб не скучать без дамы,
Добыл он сам свое ребро.
Ребро то превратил Бог в Еву,
Адам любви бежать не смог,
Вдвоем с прекрасной юной девой
Лишил их Рая строгий Бог.
Явившись с яблоком на землю,
Его до косточек доев,
Мамашей стала дева — Ева,

Даря потомкам жизнь и грех!
Об это забывать не нужно,
Рожденья праздную свои,
Об этом юбилярам дружным
Греховно шепчет этот стих.
И сверпикантность данной темы,
Естественно, несет проблемы!

.....
.....
.....
.....

Коллега Ю. И. Новокшонов
Однажды к кафедре пристал,
Лишив себя страстей греховных
Летать, зато доцентом стал.
Едва ли он теперь жалеет
Года полуподвальных битв
И он теперь, как доктор, зреет,
Сияя, как сто тысяч бритв.

Юн Валентин Иваныч духом,
Безмерно тонок его вкус,
И по проверенным мной слухам
Ликует на том свете Фусс.
Еще б, про книгу «Фусс» все шепчут
Едва ли не на всех углах.
Михал Семеныч даже хочет

У Вас предстать в соавторах.
Решил здесь стих я оборвать,
А то, боюсь, не сдобровать!

Валентину Ивановичу Лысенко

Вам, как историку науки,
Вручаем этот портфель в руки
И успеваемости процент
Повысьте Вы, наш лучший доцент!

Примечания. Михаил Семенович Смирнов заведовал с 1956 по 1989 год кафедрой высшей математики Всесоюзного заочного института пищевой промышленности.

Юрий Иванович Новокшионов заведовал этой кафедрой с 1989 по 1994 год.

Валентин Иванович Лысенко — специалист по истории науки, издал перед своим шестидесятилетним юбилеем книгу о российском академике Николае Ивановиче Фуссе (1755—1825) — по происхождению швейцарцу, работавшему в Петербургской академии наук. М. С. Смирнов и В. И. Лысенко — соавторы некоторых моих первых научных работ по тепло- и массообмену. На юбилей Валентину Ивановичу подарили портфель, а Юрию Ивановичу — бритву.

Кафедра высшей математики Всесоюзного заочного института пищевой промышленности, 1986 год

Верхний ряд (слева направо): доценты И. А. Соловьёв, О. К. Иванов, В. И. Лысенко, профессор М. С. Смирнов, доценты Ю. И. Новокшионов, В. А. Бабайцев

Нижний ряд (слева направо): лаборант Г. Баранова, секретарь Г. С. Карташова, ассистент В. В. Петровская, старшие преподаватели И. С. Ефремова, В. И. Пионтковская, Г. Н. Бодиско, Н. Н. Азарова

*Надпись на бутылке шампанского,
подаренной Мише Козину в день рождения в 1990 году*

Машину может мастерски водить,
И из тридцатки двадцать восемь может выбить.
Шампанское сумеет он открыть,
А вот узнать бы, сможет литр выпить?

Примечание. С *Михаилом Германовичем Козиным* мы вместе учились на физическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Потом мы вместе служили в армии, в воинской части № 30574 Московского округа противовоздушной обороны.

Мише Козину 7 января 1991 года

Мне жена готовила обед,
И я время убивал, в кроссворд вникая.
Шрёдингера угадал в один момент,
А вот дальше встал, не соображая.

Колоссальной трудности вопрос
Об одном специалисте ЯМэЭра,
Занимающем в НИИЯФе видный пост
И последователе гер Месбауэра.
Носит он фамилию певца,

Популярного певца романсов,
Очень близко к смыслу ей «овца».
Записал «Овцов» и просчитался.
Дальше перебрал я всех зверей,
Рыскал по Брокгаузу — Ефрону,
А потом обзванивал друзей,
Вопрошая их по телефону.
Лучше б сразу я к жене пошел,
Я ее спросил, так, между прочим,
Ей ответ на ум сразу пришел.
Можете представить — Миша Козин.

Примечание. С этого поздравления Мише, которое условно можно назвать «Кроссворд про именинника», началась целая серия вариаций на тему: «Мне жена готовила обед...». А подтолкнуло меня к этой «Гаврилиаде» одно шутовское стихотворение от вымышленного Ефима Самоварщикова, рожденного (подобно Козьме Пруткову) многими поэтами. Вот это стихотворение, напечатанное в сборнике «Парнасские страдания» (Сост. Н. Старшинов, Ген. Красников. — М.: Молодая гвардия, 1990. С. 463):

Мне жена готовила обед.
Я солянку ждал, в кроссворд вникая.
Гениальный критик и поэт? .
Длинная фамилия такая.
Ждать ответ неделю — силы нет.
Но, однако, выдержал, дождался.
Глянул: «Самоварщиков» — ответ.
Как же я, дурак, не догадался!

Брокгауз и Ефрон — знаменитый энциклопедический словарь.
Шрёдингер — великий физик, один из создателей квантовой механики.

ЯМЭр — ядерный магнитный резонанс.

Месбауэр — один из первооткрывателей ядерного магнитного резонанса.

НИИЯФ — Научно-исследовательский институт ядерной физики, где всю жизнь работал Миша Козин.

*Алёша Соловьёв и Михаил Германович Козин,
Москва, 4 марта 1991 года*

Юрию Прокофьевичу Кораблину

С Юрием Прокофьевичем Кораблиным мы познакомились и по-дружились в армии. Потом мы долгое время работали в Московском энергетическом институте. Ю. П. Кораблин рекомендовал меня в МЭИ, где я проработал с 1987 по 1998 год.

15 июля 1988 года

Южной Москвы, возле Подольска,
Рядом со Львовской стоит часть.
А в этой части было войско,

Куда и мне пришлось попасть.
Однообразно текла служба,
Разве одно нельзя забыть:
Армейский быт упрочил дружбу,
Без этой дружбы трудно жить.
Летят года, виски седеют
И я на дембеле давно,
Но только дружба не стареет,

Стареть ей, видно не дано.

Дневая пол учебных года
На кафедре ПМ МЭИ,
Ефрейторов я видел много,
Маршальски ж вел себя один.

Разил он логикой мышленья
Отряд профессорских бойцов,
Желавших принимать решенья,
Довольствуя лишь хитрецов.
Если хотите знать, кто маршал?
Ну что ж, он здесь, он среди нас,
И вот сейчас под звуки марша
Я Вам о нем прочту указ.

Сверхсекретный Указ № 1 от 15 июля 1988 года

(по прочтении — забыть)

Лицо, зашифрованное выше, в ознаменование события, также зашифрованного выше, из маршала производится в фельдмаршалы кафедры прикладной математики Московского энергетического института. Ежегодно 15 июля ему разрешается носить знак отличия, который и вручается.

15 июля 1990 года

Июльский лев прекрасно сложен,
Одет красиво, сам красив.
Его характер, правда, сложен:
С ним каждый должен быть учтив.
Желая быть с ним визави,
Учти его в науке вес.
Он словно юноша в любви,
К тому ж, он член КПСС.

15 июля 1990 года — 2

Твой День рождения совпал с днем металлурга,
И в этот день прошел заказ от Демиурга:
В горячем как мартен местечке,
Монеты сплавились как в печке.
Печаль о деньгах поскорей уйми,
Намек Господень так пойми:
Весь год, смотри, Прокофьич, не зевай,
Тебя еще проверить могут, знай!

Примечание. Перед днем рождения на отдыхе, на базаре в Сухуми у Юрия Прокофьевича украли деньги из заднего кармана брюк.

15 июля 1991 года

Юма быстро угадал, кроссворд решая,
Разгадал и Льва Толстого вмиг,
А вот дальше встал, не соображая,

Кроме шуток, я зашел в тупик.
Очень уж вопросик заковырист.
Респектабельный ученый — прикладник,
Америку с семьею часто видит,
Был в Амстердаме, как стажер и ученик.
Легально, между прочим, всюду ездит,
И с визой у него проблемы нет,
Наверно с ЦРУ имеет связи,

Попутно думал, находя ответ.
О фамилии его есть указанье.
Звучит по-англицки почти что как овцов.
Да, что же это вдруг за наказанье,
Растерян мной запас английских слов.
Английский взять словарь решил в библиотеке.
Вопрос помог решить абонемент.
Листая формуляры в картотеке,
Я что искал, нашел в один момент.
Ей Богу, как же долго я смеялся,
Мне Юрий Шипинг — Кораблин попался!

Пожелания Анатолию Борисовичу Курзаеву в 1985 году

Чтобы жизнь была полнее,
Чтоб жилось Вам веселее,
Чтобы ректор не бранил Вас
И не делал страшных глаз,
Чтоб не бросал обидных слов
И не отчитывал Смирнов,
Чтоб после лета не пришлось
Вам на Петровке портить кровь,
Примите скромный талисман,
А он во всем поможет Вам.

Примечание. *Анатолий Борисович Курзаев* — выпускник физического факультета МГУ, получивший «красный» диплом отличника. Работал на кафедре физической химии физфака МГУ, затем по моей рекомендации пришел работать на кафедру высшей математики Всесоюзного заочного института пищевой промышленности (ВЗИПП). Получил здесь звание доцента и стал деканом подготовительного отделения.

Доценты И. А. Соловьёв и А. Б. Курзаев, Москва, ВЗИПП, 1985

Пожелания Зое Михайловне Курзаевой в 1985 году

Такая уж женская доля:
Вставать раньше всех, всех будить,
Детей подготавливать к школе,
Стирать, убираться, кормить.
Но доля втройне тяжелее,
Когда снится Вам только ВЗИПП.
Когда сквозь э-о-и-пэ-эли,
Как будто сквозь стужи-метели,
За знаньями нужно идти.
Когда Вам Оглоблина Толла
В глаза очень строго глядит,
Подобно взрывчатке иль толу,
Такое вот вдруг говорит:
«Приехал к нам снова Озёрный,
А мы потеряли архив,
Хотя это и глупо и вздорно,
Вас вынуждены перевести
К механикам без промедленья
Или на подгототделенье».
В холодном поту просыпаетесь
И смотрите Вы на часы,
И в спешке несносной бросаетесь
Семейство свое Вы будить.
Чтоб сны Вам хорошие снились,
Чтоб в явь все мечты обратились,
Носите с собой талисман,
И верьте в чудесный обман.

Примечания. *Зоя Михайловна*, жена Анатолия Борисовича Курзаева, поступила учиться на факультет Экономики, Организации и Планирования заготовок пищевой промышленности (сокращенно «ЭО и ПЛ», в тексте «э-о-и-пэ-эль»).

Толла Павловна Оглоблина — заместитель декана этого очень популярного и перенасыщенного «блатными» студентами факультета.

Озёрный — «гроза» ВЗИПП, проверяющий от коллегии Министерства высшего и среднего специального образования. Когда он приезжал, то со страшной силой пропадали документы.

Погиб Анатолий Борисович страшной смертью — его выбросили из поезда, когда он возвращался в Москву со своей малой Родины — станции Славянская. А причина возврата была такая: его назначили деканом дневного факультета ВЗИПП.

*Михаилу Наумовичу Львовскому
в его сорокалетний юбилей 22 марта 1989 года*

Мне жена готовила обед,
И я время убивал, кроссворд решая,
Шабата угадал в один момент,
А вот дальше встал, не соображая.

Летально трудный выдался вопрос
Б,
Вопрос об ученике Шабата,
Он занимает сейчас очень видный пост,
Вот только не по профилю мехмата.
С фамилией его живет поэт,
Который с ним ни разу не встречался,
И смысл фамилии — звериный «мэтр»
И тут попробовал я «волк», но просчитался.

Перебирал потом я всех зверей,
Обрыскал уж всего Брокгауза — Ефрона,
Затем назойливо обзванивал друзей —
День весь почти сидел на телефоне.
Расстроенный потом к жене пришел,
А она смеется и пьет кофе,
«Вот, — говорит. — Раз сам ответа не нашел,
Лучше спроси совет у профи.
Я тут же попросил ее: «Не мучай,
Ей-Богу, поскорее выручай!»
Мне говорит она: «“Счастливым случаем!”»,

Уж ты забыл, наверное, иди, включай»
Раз — и включил, в настрое философском,
А на экране же, конечно, Львовский!
А быстро в клетки «Львовский» записал?
А тут же я на почту побежал,
А, можете представить, меня первым
А, «Огонек» в ответах написал.

Примечания. С *Мишей Львовским* мы вместе учились в математической школе и долгие годы дружили. Он был удивительным ребенком, с четвертого класса умел брать интегралы, решал сложнейшие задачи, побеждал на олимпиадах. В дружбе был очень доброжелательным и скромным. Интеллигентнейший человек.

Он учился на механико-математическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. Защитил диссертацию у знаменитого математика профессора *Б. В. Шабата*. Потом судьба распорядилась так, что он отошел от науки и стал работать в Энергетическом институте имени Г. М. Кржижановского, занимался математическим моделированием экономических процессов.

Миша участвовал вместе со своей семьей в телевизионном конкурсе «Счастливым случаем», и благодаря своей эрудиции выиграл туристическую путевку в Испанию. В 1999 году Миша эмигрировал в США.

Марку Григорьевичу Раеру

6 февраля 1996 года

Мне жена готовила обед,
А я время убивал, в кроссворд вникая,
Робинзона Крузо угадал в один момент,
И потом застрял, не соображая.
Кроме шуток, кто же этот франт?

Разъезжал он по миру как Крузо,
А теперь в Израиле живет как эмигрант,
Естественно, из бывшего Союза.
Раньше (*до того*) по фене часто ботал,

Подрабатывал в мацепекушке,
Отдыхал в Паланге беззаботно.
Знаменит (среди дам) был как А. С. Пушкин.
Дамы от него все в шоке были,
Разводились, что с ним пожениться.
А он взял от них и скрылся в Израйле,
Вот и догадайся, что же он за птица!
Лучше б сразу я к жене пришел,
Я ее спросил, лоб потирая,
Ей ответ на ум сразу пришел:
Можете представить: Марик Раер!

Примечания. С *Мариком* я подружился, учась в математической школе. Он был мне очень близок в то время, когда жил в СССР (он эмигрировал в Израиль в 1979 году). Мы вместе ездили отдыхать в Прибалтику, Крым. Катались на лыжах в Измайловском парке, ходили в театры, в кино, покупали «дефицитные» книжки, устраивали маленькие дружеские пирушки.

Ботать по фене — разговаривать на блатном языке.

Мацепекушка — это пекарня для мацы, где Марик заработал свою «неразменную» тысячу рублей тяжелейшим физическим трудом.

*Свадьба Веры и Игоря Соловьёвых, свидетели – супруги Раеры,
Москва, 24 апреля 1976 года*

Герасиму Варздатовичу Арутюняну

31 января 2001 года в день пятидесятилетия

Donnerwetter, я дрожу,
Как при первой встрече!
И по-русски «не могу»
Шпрехать в этот вечер!
От Твоих веселых глаз,
Meine Freund Гера,
Я теряю всякий раз
Auchgesucht манеры!
Что такое? *Was ist das?*
В чем я провинился?
Эх, *natuerlich*, в сотый раз
Я с тобой напился!
Вот ведь, Ты не потерял
Чувство нужной меры,
И совсем не перебрал,
Meine Freund, Гера!
Bitte-dritte und sehr gut.
Больше *Ich can nicht.*
Я Тебе признаюсь тут,
Что *Ich liebe dich!*

31 января 2004 года в день пятидесятивосьмилетия

Чтобы жизнь была полнее,
Чтоб жилось Вам веселее,
Чтоб радовал Вас каждый день,
Чтоб не одолевала лень,
Чтоб гаишники не приставали,
Чтоб ученики не доставали —
Уж извините вкус попсы,
Примите в дар эти трусы!
Но трусики эти не простые,
Они волшебные, крутые!
Как только в них Вы облачитесь,
Тут же как бы подзарядитесь,
И Ваши органы движенья
Омолодятся, без сомненья,
Доставят радость напряженья,
Расти начнут на удивленье.
Но не волнуйтесь, трусы выдержат:
У них особый материал.
На растяжение и на прочность
Их сам Болотин проверял.
Я от души дарю, поверь!
И не стесняйся, здесь примерь.
С Днем рожденья, Гера, дорогой!
Будь здоров, расти большой!

Кате Обуховой 9 декабря 1993 года

Написано Алёшиным Папой

Как ни придем мы репетировать,
Антрепренер волком глядит.
Твердит, что всех будет третировать,
«Я разгоню всех», — говорит.

Поэтому лишь на капустниках
Отдушину можно найти,
Здесь, кстати, очень много вкусенького,
Даже взгляд трудно отвести.
Решил я выступить со спичем,
Акrostихи эти прочесть.
Вам, хочу верить, симпатичен
Лирик, любящий поесть.
Я, его здесь изображая,
Еще подружку поздравляю,
Многие лета ей желаю!

СТИХИ И ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Игра «Выбери подарок и получи стишок»

Когда был день рождения у кого-то из моих детей, для гостей устраивалась игра. Им предлагалась вытянуть из шапки номер лотерейного билета. Заранее каждому гостю мной был приготовлен стих и подарок, предназначенные ему и только ему и соответствующие его характеру. Подарки с номерами, которые нужно было угадать в этой беспроигрышной лотерее, лежали на столе на виду у всех. Все гадали, что же им достанется, не ведая о приготовленном для них подвохе.

При подготовке к празднику я старался сделать так, чтобы было не очень заметно, какой подарок и какой стих мной приготовлен приглашенному. Что подходит одному, то может обидеть другого, нужно было сделать так, чтобы гость посмеялся над шутливым стихом, посвященным ему, не обиделся ни на слова, ни на символ подарка, а также был доволен проявленным к нему вниманием.

Я придумал, как сделать так, чтобы без ненужных случайностей написанное стихотворение и приготовленный «личный» подарок достались в соответствии с продуманным предназначением. Для этого между тостами, посвященными очередному участнику торжества, я удалялся в соседнюю комнату, где были приготовлены партии одинаковых номеров, написанных на бумажках. «Отработанные» одинаковые номера высыпались из шапки, которая заполнялась новыми «однономерными» бумажками.

Когда я приходил в гостевую, то просил очередного участника игры, для кого уже были заготовлены в шапке одинаковые номера, соответствующие нужному стиху и подарку, вынуть «случайно» из шапки билетик.

От случая к случаю у гостей росло удивление по поводу «случайно-закономерного» соответствия. Весь последующий вечер я ловил недоуменные взгляды и выслушивал просьбы прояснить ситуацию.

Никто меня ни тогда, в первый раз, ни впоследствии, так и не разоблачил (этот прием я потом проделывал много раз на днях рождения своих детей).

Ёжик

Вам в День рожденья — хитрый Ёжик,
Пусть он научит Вас хитрить,
Пусть он поможет в очень сложных
Делах Вам с честью выходить.
Сей Ёжик — чудное создание,
И будьте Вы ему под стать!
Пусть он во всех соревнованиях
Поможет чемпионом стать!
С него всегда пример берите:
Вас обижают — уколите,
Но лишь друзей Вы берегите,
При них колючки уберите.
С друзьями крепко Вы дружите,
При них почаще улыбайтесь,
С друзьями лучше не хитрите,
С друзьями лучше Вы играйтесь!

Барашек

Вам — барашек золотой,
Он волшебный, не простой.
Если с ним всегда ходить,
Он будет счастье приносить,
И в этот дивный Новый Год
Он Дед Мороза приведет,
Тот Вам подарки принесет,
Развеселит на целый Год!

Зайчик

Вам в подарок милый зайчик,
Он самый дружный в мире мальчик,
С ним никогда не будет скучно,
С ним будет очень-очень сладко,
Он каждый день будет поштучно
Преподносить Вам шоколадку.
Как Вы возьмете его в руки,
То Вам немедленно, тотчас,
Начнут звонить друзья, подруги,
И будут приглашать все Вас
Гулять, играть и веселиться,
Купаться, бегать и возиться.
А если будете верны Вы дружбе
То будете всегда Вы людям нужны,
А в этом — счастье!

Сова

Вам в подарок совушка-сова,
У нее очень умная голова,
Она во всем Вам будет помогать,
Вы даже можете отличницей с ней стать.
Случись, что Вы готовились к урокам так, не очень,
И в голове у Вас ни а, ни бе, ни ме,
Как к скорой помощи, Вы обратитесь срочно
К мудрейшей совушке-сове!
Но только помните всегда,
Что ночью бодрствует сова.
Поэтому лишь в Ваших снах,
Когда Вам снится школа,
Становится волшебницей сова,
И лишь тогда помочь готова!

Хоккеист

А Вам в подарок хоккеист,
Он крепок телом, быстр в решеньях,
В одежде он опрятен, чист,
И с спортом дружит, а не с ленью.
Пусть будет Вам напоминать
Сей хоккеист турнир особый,
В котором Вам пришлось играть
На дне рожденья Соловьёва.
Кто ж победил в турнире том?
Чтобы ответить, Вам лишь нужно
Искать ответ в слове простом,
Но очень трудном слове «Д А»!

Петушок

Прими в подарок Петю-Петушка,
В нем найдешь Ты своего дружка.
Он будет вовремя Тебя будить,
Без опозданий в школу будешь приходить.
Во всем Тебе он будет помогать,
Отличницей с ним можешь даже стать.
Хоть петухи — большие забияки,
Твой Петушок не терпит драки!
Случись, что на Тебя кто нападет,
Твой Петушок Тебя спасет.

Бегемот

Вам достался бегемот!
У него большой живот,
Ну совсем как барабан,
Но он хороший талисман.
Хоть он немного некрасив,
Но он весёл и говорлив.
И в этот чудный Новый Год
Он Вам здоровье принесет!

Загадки

* * *

Кто лучше всех рисует танки?
Кто непоседлив, весел, быстр?
Кто пальцем поднимает штанги?
Кто фигурист и каратист?
В портрете этом без обмана
Узнаем Ковача Романа!

* * *

Сильный, ловкий, храбрый, смелый,
Он в оркестре занимается,
Брата нянчит он умело,
Симпатично улыбается.
Не нужно больше лишних слов:
Ведь это же Андрей Щеглов!

*Володя, Алёша, Вера и Таня Соловьёвы,
Барыбино, июль 1984 года*

Письмо в Петушки (подражание Хармсу)

Я шел недавно вдоль болота
В галошах, в шляпе и в очках.
Вдруг надо мной пронесся кто-то
И крикнул как-то дико: «Ах!»
Я быстро вынул из кармана
Пугач-наган и для обмана
Издав ужасный зверский вой.
Издав — и сам перепугался,
Так жутко стало на душе.
А тот, кто ахал, заметался
И прошипел трагично: «Ше!»
Тогда я крикнул: «Эй! Не бойтесь!,
С трудом я подбирал слова, —
Пожалуйста, Вы мне откройтесь,
Кто Вы — змея или сова?»
Я отошел подальше к речке,
А он пустился мигом в лес.
Крича прескверные словечки,
Еще раз ахнул и исчез.
И долго я стоял у речки,
И долго думал, сняв кашне:
«Какие странные словечки?!
В своем ли я теперь уме?
Кто это? Человек или птица?»
Но так ответа не найдя,
Решил по речке я спуститься
И прояснить все для себя.
С опаской на землю ступая,
Вдруг слышу громкое: «Пр-р-р-ривет!!!»
Я вздрогнул: восемь попугаев
Справляли у реки обед.
Я к ним присел и дал им воблы,
Они устроили в ответ
Немыслимо смешной, веселый
И искрометный блиц-концерт.
Все эти восемь попугаев
Служили в цирке каждый день,
Но вот сбежали от хозяев
И скрылись под лесную сень.
А чтоб их люди не поймали
И не вернули в цирк опять,
Они всех до смерти пугали
И заставляли убегать.
Но мне на счастье удалось

С ними со всеми подружиться,
Хоть я промок в тот день насквозь,
Я с ними смог договориться
О новой встрече в Петушках.
Теперь готовьтесь к встрече, ждите,
Мы едем к Вам на всех парах!
На представленье приходите!
Всех жителей оповестите,
Что ровно в среду, в семь часов
В стиле прекраснейших традиций
Раздастся зазывалы зов,
Премьера цирка состоится!

*Сверху вниз: первый ряд – Дима Котельников,
второй ряд – Володя Двояшов, Витя Дубровин, Максим Двояшов,
третий ряд – Володя Соловьёв, Костя Двояшов,
Петушки, лето 1984 года*

Подражание С. Михалкову и Ю. Тувиму

Я пишу Вам письмецо.
Представляю, у Вас вечер,
Все Вы вышли на крыльцо,
И играете Вы в прятки:
«Раз, два, три, четыре, пять...»
Почесав свои затылки,
Выбегаете искать.
Костик спрятался за иву,
Вова забежал за дом,
А Максимка, всем на диво,
Распластался под столом.
Всех Дениска ищет скрытно:
«Как бы не испугнуть кого!»
Поднимает он корыто,
Изучает его дно.
А пока он изучает,
Смотрит, бродит и ворчит,
Шеф — Максимка выбегает
И с усмешкою кричит:
«Ты, Дениска, проиграл,
Я вперед тебя здесь встал!»
А Дениска отвечает:
«Вовсе я не проиграл,
Я сейчас того поймаю,
Кто за иву побежал!»
Костик, как услышал это,
Быстро с ивушки полез,
Но уж поздно, поздно, где там,
Не успел, и в лужу влез!
А Володька с гиком, криком
Из-за дома побежал,
И с каким-то нервным тиком
Вдруг руками замахал,
Всех в округе напугал.
А такому поведению
Есть простое объяснение:
Рой пчелиный налетел,
Чуть Володькин нос не съел.
Володимир Николаич
Слыша шум и видя рой,
Перестал насос настраивать,
Побежал скорей домой.
Взял свои приспособленья
И поймал тот рой он враз,

Себе доставив наслажденье,
Ну а Вовку просто спас.
Вовкин нос распух, как груша,
Посинел, как будто слива,
И покой теперь нарушен,
И игра теперь не в диво.
К счастью, быстро все проходит,
Вова снова бодро ходит!
До свидания, друзья!
Написал все это я
Для того, чтобы Вы сами
Мне ответили стихами!

*Слева направо: Вера Владимировна, Володя и Алёша Соловьёвы,
Дима Котельников, Володя Двояшов, Петушки, лето 1984 года*

*Летний вечер в гимназии-лаборатории,
случившийся в 1988 году*

В самый жаркий вечер
Некто Каспар Жак
Натянул на плечи
Шерстяной пиджак,
Шерстяные брюки,
Кеды «Адидас»,
Постоял немножко
И вспотел за раз.
Выглянул в окошко,
Там был ветерок,
Внизу валялась кошка
И гулял сурок.
Завопил тут Каспар:
«Больше не могу!!!»,
Разорвал свой паспорт
И лом согнул в дугу.
Снял пиджак и брюки
И мокрые носки,
И, как бы от скуки,
Стал тереть виски.
Входит Иванова
И кричит навзрыд:
«Что ж это такое?
Потеряли стыд?
Ну-ка, собирайтесь
И марш в туалет!»
Каспар ей спокойно
Говорит в ответ:
«Я ведь не нарочно,
Я не просто так!
Я поспорил с Пирей,
Что не сниму пиджак!»

СЮЖЕТЫ НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

*Написано 2 июля 1984 года в гостинице «Симферополь»
за два дня до того, как я по неосторожности
обварил свою грудь стаканом кипятка*

Перестал я совсем себе нравиться:
Староват, мешковат, диковат,
С настроеньем теперь не справиться,
Как не избавиться от утрат.
Солнце, море, горы, радость вокруг,
А в душе тягучий настрой.
Не понятно, чего хочется,
Паутиной тянет покой.
Философски душа настроена,
Мысль приходит: «Дальше не жить?
Все уж видено, найдено, пройдено,
Невозможно вновь полюбить?»
Так сказал и удостоверился,
Что пытался себе доказать,
Что в любви лишь не разуверился,
За нее вновь готов воевать!

Симферополь, 2 июля 1984 года

Великая роль ошибки

Когда я учился в математической школе № 444, я собирал марки с изображениями великих людей. Мне очень нравились физики и математики, хотелось подражать им — и в науке, и в жизни. Моей мечтой было поступление в МГУ имени М. В. Ломоносова, даже с симпатичными мне девушками я фотографировался на фоне памятника этому замечательному соотечественнику.

Мне очень нравились и очень помогли в подготовке к экзамену учебники по этой дисциплине, написанные Делоне, Житомирским, и особенно Петром Сергеевичем Моденовым.

Когда после поступления в МГУ я пришел на первый семинар по высшей математике, у меня мурашки пробежали по спине: вел занятие мой заочный кумир Петр Сергеевич.

Студентки-физички все замечали: как Петр Сергеевич подтягивал брюки (видимо, в утренней спешке забыл ремень), как он жестикулировал. Мальчишки же запоминали его рассказы о Борисе Николаевиче Делоне, о том, где делать ударение в слове «асимптота», как лектор должен излагать материал на доске. Об этом тоже есть воспоминания.

В начале одного семинара по аналитической геометрии Петр Сергеевич попросил нас написать заголовок с произнесением его по буквам: «Уравнение прямой в пространстве». Потом, выдержав «мхатовскую» паузу, сказал: «А теперь зачеркните букву “е” в слове “уравнение” и напишите “уравнения”. Прямая в пространстве описывается двумя уравнениями, описывающими две пересекающиеся плоскости. Поскольку вы изучаете математику, старайтесь быть строгими в терминологии».

Прошло несколько лет. После службы в армии я начал свою преподавательскую деятельность во Всесоюзном заочном институте пищевой промышленности (ВЗИПП), что напротив театра на Таганке. Когда я шел на занятия, часто видел Владимира Высоцкого около его красного автомобиля. У меня было после этого приподнятое настроение — соприкоснулся взглядом с легендой.

Во ВЗИППе учились будущие специалисты по хлебопекарной промышленности, кондитеры, виноделы, механики по холодильным установкам, экономисты, бухгалтеры.

Мне поручили читать лекции для хлебопёков. Приехали заочницы, очень крепко сбитые на хлебе девчата. Математика им была не интересна. А мне нужно было рассказывать про интегрирование рациональных дробей. Нужная, но очень скучная для слушателей — нематематиков тема.

Я читаю лекцию примерно для ста человек в длинной аудитории «А», в душном, пропахшем мышами и кошками полуподвальном помещении. Меня плохо слушают. Правда, те, кто сидели на первых двух рядах, записывали лекцию, а остальные... Кто говорил шепотом, кто вслух, особенно громко говорила одна дородная девица на последней

парте. Первое, что разнеслось от нее на всю аудиторию: «Вчера без очереди, наскандалив, купила два килограмма апельсин». Я, еще неопытный преподаватель, обращаясь ко всей аудитории, делаю замечание только ей: «Не разговаривайте, вот Вы, девушка на последней парте! Да, Вы!» Она замолкает на минуту, потом снова: «Вчера меня Костя пригласил в ресторан...» Ее слушают, меня — нет.

Я рассердился на себя, думаю: «Неужели я стенкам читаю». Вспомнил Петра Сергеевича, вспомнил, как мы боготворили своих Учителей. И после очередного замечания этой дородной девице, на которое, как и на прежние, она почти не обратила внимание, решил начать ошибаться. Написал в преобразованиях $2 \cdot 7 = 15$. Первыми возмутились те, кто сидел в ближних к лектору партах. Дородная девица засмеялась и громко на всю аудиторию произнесла: «Смотри, ошибся, сам не сечёт!» Я несколько скукожился, чтобы показать смущение, и продолжал, уже немного заикаясь. Еще два раза ошибся в преобразованиях, на последнее из них отреагировала та девица: «У Вас там потерян коэффициент σ ». Я изобразил из себя еще более смущенного, и тут случилось чудо: вся аудитория следила, с одной стороны, за тем, что я писал на доске, с другой стороны, за моим неадекватным с их точки зрения поведением.

Эта ситуация была похожа на ту, когда таксист на большой скорости везёт опаздывающего на самолёт пассажира: машина виляет между другими, рискуя врезаться. В аудитории воцарилась тишина, все писали, тихо шепотом переговариваясь: «Что это с ним?» Девушки, добрый народ, сочувствовали молодому преподавателю. Когда кто-то заговаривал, дородная дама с последней парты увещевала: «Потише! Не мешайте слушать».

Лекция закончилась, после звонка одна студентка спросила: «Вы тоже ВЗИПП закончили?» Я уже гордо сказал: «МГУ».

Сдали эту тему все замечательно. Велика роль ошибки!

Лекция во ВЗИППе, Москва, 1980 год

Провинившиеся и наказанные

Седьмого иня был день торговли. В этот день должен был патрулировать в городе Подольске лейтенант-двухгодичник Лев Кравцов. Кравцов обладал весьма живописной внешностью. У него были карие глаза и большие ветвистые оттопыренные уши. Кравцов попал в армию после окончания Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана. В воинской части он занимался обслуживанием двигателей ракет, это было и его гражданской специальностью. Начальство ценило знания Кравцова и часто поощряло его к праздникам, так что Кравцов немного зазнался и считал, будто ему дозволено все, что его левой ногой захочется. Но вообще-то он был общительным человеком, хорошим рассказчиком и умел ладить с солдатами.

Рано утром Кравцов пришел в казарму выбирать себе солдат для патрулирования. Войдя, он подумал: «Я возьму в патруль тех солдат, которые будут со мной служить!» Ими оказались рядовые Артюхов и Швашас. Почему лейтенант остановил свой выбор именно на них, чем были они привлекательны? Эти солдаты отличались тем, что у Артюхова были татуировки почти на всех частях тела, а Швашас бегал в самоволку.

Напутствуя патруль, начальник штаба подполковник Шушко особо остановился на том, что патрулирование будет проходить в день торговли, поэтому нужно быть вдвойне бдительными и не проходить мимо любителей попить водки. Кравцову выдали пистолет с патронами, а солдатам – кортики.

Когда патруль вышел из казармы, Кравцов завел сердобольный разговор: «Ну что? Тяжко солдатами быть? Ничего, сегодня мы не только послужим, но и отдохнем!»

В каком смысле нужно было поникать эти слова, солдаты не знали и всю дорогу гадали, пока не увидели, как выйдя из автобуса, Кравцов направился к винному магазину. «Отдохнуть» в понимании Кравцова означало «попить водки».

Лейтенант дождался одиннадцати часов, когда откроется магазин, купил бутылку водки и закуску – сыр с колбасой. Отойдя за угол дома, отдыхающий патруль принялся за трапезу, они выпили всю водку, разделив ее поровну, а затем закусили. Потом заметно повеселевший патруль решил продолжить свой отдых, совмещенный с несением службы, на озере. Солдаты попросили Кравцова покатать их на лодках. Каждый взял себе по лодке. Двигаясь зигзагами, все они однако весьма громко затянули песню:

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны.

Окружающие реагировали на это плохо. После катания на лодках они попатрулировали еще часок-другой, соснув прямо на травке парка. Скоро всем снова захотелось есть, и начальник патруля сказал: «А что,

если нам пойти пообедать в ресторан? Как вы на это смотрите?» Солдаты отозвались одобрителем и восхищенным гулом.

В Подольске тогда славился ресторан «Подольский». В нем всегда случались происшествия и забавные истории, про которые знал Кравцов.

Ресторан располагался в небольшом невзрачном здании. Когда вошел патруль, то веселье шло уже полным ходом. За отлично сервированными столиками сидела местная торговая «интеллигенция» и щедро делилась секретами своей службы с собратьями по счастью. Пока Кравцов заказывал традиционный офицерский обед: бутылку водки, борщ, пашлык и салат, солдаты пошли танцевать. После первой рюмки и тарелки борща стало жарко, и Кравцов положил на стол кобуру с пистолетом и португеею, солдаты тоже освободили себя от ремней и кортиков, повесив обмундирование на спинки стульев.

В этот момент в зал ресторана вошел какой-то майор, видно, поругавшийся со своей женой. Он ко всему старался придраться, искал причины для конфликта. Вначале майор ругал официанта за то, что тот медленно разносит закуску, затем, что очень быстро унес недоеденный до конца борщ. Этот майор был с плохим, я бы сказал, кислым, выражением лица, одет он был неопрятно, брюки были сильно помяты.

Ростом майор не вышел (про таких в армии говорят: «метр с кепкой»), и как всякий маленького размера человек, был очень большого о себе мнения. Майор ждал случая проявить себя сегодня, но случай все не шел и не шел. Майор рассеяно и недружелюбно смотрел по сторонам и вдруг увидел пьющих водку патрулей. Он даже порозовел от удовольствия: «Вот он – случай!» Крадучись, майор поднялся из-за стола и мелкими шажками побежал к телефону. Трясущимися руками он набрал номер комендатуры Московского гарнизона и скороговоркой прохрипел в трубку: «Докладывает майор Абрикин! В ресторане «Подольский» города Подольска неизвестный патруль в полном составе пьет водку. Приезжайте срочно, иначе начнется стрельба и поножещина!»

Получив тревожный сигнал, комендатура выслала в Подольск команду с заданием арестовать патруль. В самый разгар гулянья к ресторану подкатил с включенной сиреной УАЗ-469, на котором было написано: «Военная комендатура». Из УАЗа вышли подполковник и шесть здоровенных сержантов. Осторожно, чтобы не быть замеченными, посланцы комендатуры подошли с тылу к сидящим патрулям, которые приготовились к очередному тосту. И в тот самый момент, когда Кравцов сказал: «Выпьем за сегодняшний отдых!», подполковник отнял у всех рюмки и вылил их содержимое в салат. Солдаты от неожиданности даже не сопротивлялись. Кравцов же сказал: «Эх, какой отдых испортили!»

Солдат отправили в воинскую часть 30574, где командир части полковник Павлов посадил их на гауптвахту, определив максимальный срок наказания. Кравцова отвезли в Москву и хотели вначале судить в военном трибунале. Но полковник Павлов заступился за лейтенанта, мотивируя это тем, что Кравцов – опытный специалист, очень нужный для дела. В итоге Кравцова посадили в московскую офицерскую гауптвахту.

У него было самое тяжелое преступление среди всех сидевших на гауптвахте, поэтому он не без оснований думал, что ему достанется больше всех. Так оно и было в первый день, когда Кравцова гоняли, что называется, «и в хвост, и в гриву», но событие, произошедшее на второй день Кравцовского заключения, затмило собой все проступки сидевших на гауптвахте офицеров. Произошло необычайно странное ЧП: прямо на гауптвахте пропал, исчез бесследно один офицер по фамилии Есюкин.

Когда об этом ЧП сообщили начальнику военной комендатуры полковнику Скобееву, то он накричал на докладывавшего капитана: «Что за чушь! Не может такого быть! Чтоб через пять минут привели ко мне этого вашего как его там, Сюсюкина».

Но ни через пять минут, ни через час, ни через два пропавший не был обнаружен. Полковник Скобеев не был уже так решительно настроен, сидел в своем кабинете, сосал валидол и слабым голосом советовал: «В туалете, в туалете лучше ищите!» Приближалось время доклада в штаб округа. Полковник снял трубку и сказал: «Докладывает полковник Скобеев. За время моего дежурства происшествий не случилось, то есть случилось: исчез один офицер». Принимавший доклад генерал громыхал в телефон ругательства и в конце прокричал, что если через час пропавший не найдется, то Скобеев может снимать звездочки с погон. Вся Москва была поднята на ноги, но Есюкина никто не смог хотя бы увидеть. На исходе второго дня, когда Скобеев с отрешенным лицом собирался ехать в штаб округа, чтобы получить обещанное наказание, в кабинет заглянул какой-то лейтенант: «Разрешите обратиться, товарищ полковник! Лейтенант Есюкин прибыл из самоволки!»

«Я тебе покажу самоволку, салага, я сейчас тебе, шмолик, покажу, что бывает за самоволку на гауптвахте!» С этими словами Скобеев стал трясущимися руками снимать португеею и освобождать ремень. Лейтенант покорно снял брюки...

На следующий день, когда страсти угомонились, полковник вызвал Есюкина для объяснений: «Ну, рассказывайте...»

«Товарищ, полковник! Я, конечно, очень виноват, но я не мог поступить по-другому. Случилось так, что я не владел собой».

«Вы что, с ума сошли, что ли, если говорите, будто не владели собою», – спросил полковник.

«Почти, товарищ полковник. Дело в том, что я в Москве первый раз в своей жизни, сам я служу во Владивостоке, и сюда я приехал в командировку. Я просто был ошеломлен Москвой, ее людьми, и в таком восторженном настроении в вагоне метро я увидел девушку необычайной красоты: у нее большие карие глаза, излучающие такой свет, от которого можно зажмуриться, ее волосы, фигура, голос каждый день до этой встречи снились мне по ночам. Вот она, которую я искал», – сказал я сам себе и стал пытаться познакомиться с ней. Долго мне это не удавалось, наконец, она сжалилась и согласилась поехать со мной на ВДНХ. Когда мы вошли в оранжерею, я признался ей в любви и сорвал букет каких-то диковинных цветов».

Поднялся шум, гам, директор павильона, очень грозная женщина, кричала так, будто я ее за хочу зарезать. Пришла милиция, и меня сдали вашему патрулю. Перед тем, как сесть в УАЗ, я договорился с моей девушкой во что бы то ни стало повидаться на следующий день. Весь вечер я сидел и думал, как бы сбежать с гауптвахты, но с каждой минутой убеждался, что отсюда даже мухе не просто выбраться. Во время занятия по штангистике, которое проводится на улице во дворе, я увидел как ведутся земляные работы экскаватором вблизи самого забора. Меня осенило, и я, улучив момент во время перекура, договорился с экскаваторщиком, чтобы тот меня перенес на своем ковше за пределы гауптвахты. Остальное все Вы знаете сами...»

Вскоре лейтенант Есюкин встречался со своей невестой в комнате для свиданий. Полковник Скобеев не удержался и бесшумно подкрался к этой комнате и стал подслушивать и подсматривать. Потом он быстро отошел и произнес про себя: «Жаль, что я старый, а то бы и я так мог, как они».

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТВОРЧЕСТВО

Детские стихи (с сохранением орфографии)

Замечательный поэт Роберт Рождественский написал:

За тобой через года
Пойду не колеблясь,
Если ты — провода,
Я — троллейбус!

Пятнадцатилетний горе-пародист Игорь Соловьёв добавил:

Люди все — автомашины,
Дядя мой — автобус,
Эх, люблю писать стихи я,
Да не варит *глобус!*

Владимир Соловьёв в пять лет написал маме на День рождения:

Мамочка хорошая!
В день рожденья наш
Все мы поздравляем
Верочкин Экстаж!

Алексей Соловьёв в 19 лет издал книгу стихов под названием «Творчество солнечных линий!». Вот такие стихи он написал в этой книге.

Ядерная любовь

Будоражишь воображенье:
То веревочкой с горлом играешь,
То межзвездных стихов
Брожением
На безумия подбиваешь!
Льется ярою лавой из кратеров
Глаз убийственных огонь драконий —
Для любви ядерной
Вырабатывай,
Вырабатывай, сердце, плутоний!
Можно, я, как-нибудь... в день рождения —
Не банальные безобразия
Подарю тебе —
А Вселенную

Сумасшедшей моей фантазии?!

Алексей Соловьёв, 2005 год

Старец

Старец пресвятой
Повстречался мне.
Я сказал: постой,
Дай старик ответ.
Никому ты злом
Не нанес обид,
Так поведай: в чем
Боль твоих молитв?
Бог тому судья, праведно ли жил...
Что родился я,
Тем уж согрешил.

Нина Соловьёва — моя любимая внучка. 9 февраля 2011 года (ей девять лет), разбудив меня посреди ночи звонком из Хьюстона (США), прочитала свое произведение:

Нина Соловьёва на кафедре высшей математики и физики Государственного университета по землеустройству, 2006 год

Вот моя семья:
Олечка моя,
Деда — мой поэт,
В мире лучше нет,
Бабушка моя —
Просто не змея,
Папочка любимый,
Просто как с картины,
Лёша — дядя мой,
Сегодня сам не свой,
А Дашечка моя —
Просто не свинья,
Есть Вовчик удалой,
Который сам и свой,
А есть Люда — умная вон та,
Она ж сома Мисс Красота!
И это вот моя семья!

Нина, думая о бабушке с Дашей, пыталась связать гороскоп с рифмами. Вера Владимировна родилась в год Змеи — совпало. А с Дашей Нина перепутала: Даша родилась не в год Свиньи, а в год Кролика, но, видимо, для рифмы Нина написала про год Свиньи. Нина хотела, по моему, отрицать приверженность к гороскопам и высказать чувства любви и к бабушке и тете Даше! Было приятно прослушать и прочитать Нинины пробы пера!

Вот еще стихи и рассказ, написанные Ниной в семь—восемь лет.

Облака

Вот мои подружки!
С ними вместе я.
И бежим мы к речке,
Глядя в облака.
Облака, как птицы,

По небу летят,
И ведь в них красуется нежный-нежный взгляд.

* * *

Вижу я перед собою:
Дом стоит, как под луною.
В чем же дело — не пойму,
Отстою или пойду.
Обещаю, так и быть,
Буду я тебя любить!

* * *

Вот моя подружка.
Вместе с ней стою
И поем мы песню, песенку свою.
В песенке поется о любви своей.
Хорошо живется тому, кто век весь с ней!

* * *

Жили-были на свете муж да жена. И родилось у них десять детей. Но с одной стороны эта история была грустной, потому что одна девочка умерла. Грустно... И осталось девять детей. Родились Юля, Саша (мальчик), Женя (мальчик), Костя, Вера, Оля, Миша... И у этих детей родилось по трем — двум — одному ребенку. А у этих детей — тоже по трем — двум — одному ребенку. Ну, а эти дети пока маленькие.

МЕМОУАРЫ ДЕТСАДОВЦА ВОЛОДИ СОЛОВЬЁВА (ЗАПИСАНО И. А. СОЛОВЬЁВЫМ)

Рассказ о новом детском саде

Когда я был в новом детском саду, то у меня было очень много друзей: Дима Шутов, два Андрюши, Марсель. Кстати, Марсель – немец, он не понимает по-русски слово «сухари», Мы ему сказали: «Марсель, у тебя есть сухари?» А он говорит : «Нет!», но не в смысле «нет», а в смысле «не понимаю».

Мы всегда после обеда лежим и переговариваемся. Вот сегодня я, Марсель, Ира Зимина говорили вместе о том, как перевести на немецкий язык русские слова. А Наташа и Андрей Кольцов хулиганили. Андрей Кольцов толкался, а Наташа плевалась в спину. Воспитательница Галина Ивановна кричала на Кольцова, а он , в свою очередь, пропустил все мимо ушей.

Вчера я ходил к логопеду. Это женщина, ее зовут Татьяна Сергеевна, Она попросила меня пересказать мой домашний адрес. Я пересказал. Она сказала, что можно идти, все нормально, и я пошел в группу.

Предисловие.....	3
НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ.....	7
ПОЗДРАВЛЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ЖЕНСКИМ ДНЁМ.....	14
Приятно в день Восьмого Марта.....	15
Сказать соседке комплимент!.....	15
Верьте в мудрость доброго совета.....	15
О ЛЮБВИ.....	16
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ	24
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЗОЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ	32
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ.....	41
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЕРЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ДВОЯШОВОЙ-СОЛОВЬЁВОЙ.....	47

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРУ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ	60
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ	76
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДАРЬЕ ИГОРЕВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ.....	91
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ТАТЬЯНЕ И ДМИТРИЮ СОЛОВЬЁВЫМ	97
ПОЗДРАВЛЕНИЯ друзьям.....	102
Надпись на бутылке шампанского, подаренной Мише Козину в день рождения в 1990 году.....	104
Мне жена готовила обед,	104
Мне Юрий Шипинг — Кораблин попался!.....	107
Ей-Богу, поскорее выручай!».....	110
А на экране же, конечно, Львовский!	110
31 января 2001 года в день пятидесятилетия.....	112
31 января 2004 года в день пятидесятивосьмилетия	112
Многие лета ей желаю!.....	113
Стихи и игры для детей.....	114
Сюжеты на разные темы.....	123
С чего начинается творчество.....	130
Мемуары детсадовца Володи Соловьёва (Записано И. А. Соловьёвым).....	134
Рассказы о Дедушке Володе	140
Рассказы о Шарапике.....	153
Воспоминания об отце.....	161
Воспоминания Зои Александровны Соловьёвой	175
Содержание.....	184

Марсель всегда гуляет либо в своей желтой спортивной куртке, либо в синем свитере. А я гуляю либо в своем коричневом костюме, либо в своем пальто-шinelи. Сейчас я юный армеец, а собираюсь стать полковником.

Мы гуляем в своем домике, через окна которого можно в него пролезть. Низ у дома разломан. Все доски вылетели, только одна на одном гвозде приколочена.

А вместо другого гвоздя она валяется на земле.

Кровать моя, какходишь в спальню, сразу налево и еще направо, то есть почти около самой двери. У самой двери спит Оксана. Она меня вчера разбудила: кидалась в ноги своим одеялом. А я начал у нее его хватать. Она его к себе тянет, а я к себе, и чуть его не разорвали. Кончилось дело тем, что я залетел к ней на кровать и сильно стукнулся ногами и попкой. Она стукнулась об меня. Потом я возвратился к себе на постель и закрылся своим одеялом.

У нас подвал на улице, около второй нашей беседки. Сад огорожен ржавым забором с одной стороны, а с другой стороны забор покрашен синей краской.

У нас вчера и сегодня были занятия: по родному языку вчера, а сегодня по математике и музыке. На математике надо было раскладывать геометрические фигуры: овалчики, кружки, квадратики и маленькие кружки с квадратами. По родному языку рассматривали две картинки, точнее, два портрета: Надежды Константиновны Крупской и Владимира Ильича Ленина.

Надежда Константиновна – друг и соратник основателя КПСС В.И. Ленина. Галина Ивановна прочитала рассказ про Ленина. Так и называется: «Владимир Ильич Ленин». В этом рассказе говорится о революционере Владимире Ильиче Ленине, помещиках, капиталистах, царе, заводах. Помещики – это люди, которые ненавидели Ленина и рабочую партию Советского Союза. Капиталисты – это люди, которые ненавидели Советский Союз, крестьян и рабочих. Царь – это был самый главный помещик и самый главный капиталист.

На музыкальном занятии мы слушали детскую польку, которую написал композитор Глинка. Мы пели песенку «Кукушка». Вот ее слова:

Кукушка там кукует нам
Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

Еще пели песню «Гуси». Вот ее слова:

Гуси прилетели,
Возле моря сели.
Лапки обмывали,
Крылья полоскали.
А соленую водицу
Гуси пить не стали.
Полетели до дому,
К берегу родному,
Там напились из криницы
Ключевой водицы.

Вела занятия Татьяна Викторовна. Она играла на пианино. Там присутствовала заведующая Раиса Яковлевна, она сидела и смотрела на нас. И мы очень хорошо себя на музыкальном занятии вели. Еще мы

играли в одну новую игру «Плетень». Вот ее действия. Сделаться плетенью пяти человекам, подойти к другой плетени и поклониться ей. Потом все дети делают любое действие, а потом опять начинается эта игра. После этой игры каждый делает свое любое действие, которое он придумает. Потом опять собираются в плетень и расплетаются.

20 сентября 1982 года.

Воспоминания о старом детском саде

Когда я был в старом саду, у меня тоже было много друзей: это Миша Чудинов, который сейчас ушел в другой сад, Дима Шутов, который всех колотил и вообще был нехороший мальчик, Денис Темнов – то же самое, что и Дима Шутов, Коля Генералов – он был очень плаксивый.

Из девочек я дружил с Таней Лобановой, Олей Голубятниковой и Наташей Жуковой.

У нас было две воспитательницы: Валентина Павловна и Нина Александровна.

Валентина Павловна была добрая. Она говорила очень писклявым голосом и очень громко и отчетливо, как, например, «Здравствуйте, дети!!!!!!». А дети отвечают: «Здравствуйте, Валентина Павловна!». Нина Александровна похуже, но тоже добрая. У нее был голос мужской. На одном занятии, когда мы заучивали стих «Дед Мороз», то Денис Темнов вместо того, чтобы сказать:

«К нам на елку, ой-ой-ой,
Дед Мороз пришел живой.
Ну и дедушка Мороз,
Что за глазки, что за нос!
Борода-то, борода,
А на шапке-то – звезда,
На носу-то крапины,
А глаза-то папины!»,

сказал:

«Москва, наш подвиг дорогой!
Твоими с нашими лесами,
А Дед Мороз-то, он живой
И нами головами!»

А Валентина Павловна сказала: «Денис, сколько раз тебе повторять: «К нам на елку, ой-ой-ой?»

Потом Денис Темнов на гулянье всегда играл с нами и всегда старался делать что-нибудь смешное. Но самое смешное было на логопедическом занятии, которое вела Нина Дмитриевна. Она спросила: «А

как называются детки у лошадки?» Коля Генералов ответил: «Режебенки!» Все засмеялись, а он обиделся, упал на пол с парты и заплакал.

Вот каким стихам меня научили в старом детском саду:

Всегда мы помним Ленина
И думаем о нем.
И день его рождения
Считаем лучшим днем.
Готовимся по-ленински
Мы Родине служить
И труд любить по-ленински
И дружбой дорожить!

Один раз Денис Темнов, Коля Генералов, я, Оля Голубятникова и Таня Лобанова собрались в ряд от Анны Васильевны, нашей медсестры по главному поводу, и пошли на участок. Пришли мы на участок и начали играть в войну. Мы притащили лавку и поставили ее возле двери, затем еще одну лавку поставили в дом. В доме стоял Коля Генералов и принимал у нас лавку. Потом мы все зашли в дом, а Денис Темнов задержался на одну минутку. Он пошел и взял кусочек синего льда, который отвалился от иллюминатора корабля. Денис встал возле дома. Все вышли и начали по очереди бросать этот синий кусочек льда, пока он не развалился. Когда же он развалился, все побежали от дома на корабль. А Денис Темнов закричал: «Взрыв!» А я закричал: «Еще пока нет взрыва!» А Наташа Жукова закричала: «Ты с ума сошел, взрыва нет никакого! Был бы взрыв, он бы нас разбомбил!»

23 сентября 1982 года.

Танин День рождения

Вчера я был у Тани (моей двоюродной сестры) на Дне рождения. Там были: Максим Мишин, Ира Огнева, Оля (не знаю ее фамилии), Лена Цирульницкая, Таня Соловьева и я.

Сначала мы устроили «Суд», потом Максиму Мишину завязали глаза и сделали как бы музей. Таня сказала: «Это – статуя Наполеона, это – его нос, это – его рука, это – его нога». Потом, когда она сказала: «Это – его глаз!», то Мишину дали по пальцу ложкой с кремом. А он сказал: «Кто это мне облизал палец?» и сам облизал его.

Потом мы покушали и стали нюхать «Аромат индийских трав». Затем мы поиграли в «срезалки». Мне досталась открытка «Болотная камышовка кормит кукушонка».

Болотная камышовка кормит кукушонка

Потом я посмотрел Митины машинки,
Дядя Саша, тетя Надя и Митя проводили нас с папой до остановки. Там мы поймали такси.

Когда я приехал домой, я сначала поужинал, потом помылся и стал смотреть телевизор.

6 февраля 1984 года.

РАССКАЗЫ О ДЕДУШКЕ ВОЛОДЕ

Недоразумение

Один раз дед Володя приехал к нам в Москву на Третью Парковую. Он нечаянно зашел в третий подъезд вместо второго, поднялся на второй этаж и позвонил в 47-ю квартиру. Ему вначале никто не ответил, тогда он вновь позвонил. За дверью послышалась какая-то возня и наконец чей-то скрипучий голос спросил: «Кто там?» Дед Володя ответил: «Это я, ваш дедушка Володя из Петушков, открывайте скорей!» За дверью все тот же скрипучий голос к немалому удивлению деда Володи повторил: «Это я, ваш дедушка Володя из Петушков, открывайте скорей!»

Дед-Володя толкнул дверь, она отворилась и он вошел. В коридоре никого не было. Дед Володя в одиночестве снял пальто и калоши и прошел на кухню, надеясь там застать кого-нибудь. Но на кухне никого не оказалось. Тогда дед Володя, волнуясь, сказал: «Ну, где вы там прячетесь, выходите!» Скрипучий голос отозвался повтором: «Ну, где вы там прячетесь, выходите!»

Дед Володя топнул ногой с досады и произнес: «Ну что вы дразнитесь, выходите лучше! Шуты гороховые!»

Невидимый скрипучий голос вновь отозвался дразнилкой: «Ну что вы дразнитесь, выходите лучше! Шуты гороховые!»

Дед Володя задумался: «Что это все значит, не пойму». Достал свой красный носовой платок и вытер испарину со лба. Тут началось невообразимое. Не успел дед Володя обернуться, как платок у него неожиданно исчез. Озираясь по сторонам, дедушка обнаружил, что его платок висит на светильнике.

«Что за чудеса?», – воскликнул он. И тут же отозвалось: «Что за чудеса?»

Терпение деда Володи было на исходе. Он прыгнул к потолку, схватился за светильник, оборвал его и случайно угодил в кастрюлю с куриным бульоном. А платок тем временем перелетел на полку. Тут-то дед Володя заметил, что пестрый попугай с лукавыми глазами и крючковатым клювом сидит на полке и держит в лапках красный платок. Попугай с издевкой размахивал платочком и скрипел: «Здравствуйте! Здравствуйте!»

«Здорóво, здорóво», – ответил дед Володя, «отдавай платок!» Он уже не на шутку рассердился на попугая и бросился в него ботинком, В попугая не попал, зато разбил на полке стекло. Попугай же преспокойненько уже сидел на пиджаке деда Володи. Этот пиджак дед Володя минуту назад снял и повесил на стул.

«Уйди с пиджака!», – грозно крикнул дед Володя.

Попугай передразнил: «Уйди с пиджака!» Дед Володя взял в руки первый подавшийся предмет и кинулся им в попугая. Предмет оказался чернильницей. Она разбилась, и голубоватый парадный железнодожный пиджак в тот же миг стал фиолетовым. Дед взялся за голову и произнес: «Ох, ты, батюшки! Ну, я ему дам!»

Дед заметил стоявший в углу пылесос, быстро вставил вилку в розетку, щелкнул выключателем и направил засасывающий шланг на то место, где сидел попугай. Попугай и на этот раз увернулся, а в пылесос влетели чашки, ложки и вилки. Тогда дед Володя направил шланг пылесоса на кастрюлю с киселем, на ней расположилась птица с платком. Ловкий попугай сумел увернуться, перелетев на стакан, а кастрюля с киселем залетела в пылесос.

С этого момента дед Володя стал гоняться по всей квартире за попугаем. Ломались и засасывались вещи, одежда, мебель, но попугай не попадался, правда, платок удалось отвоевать – он попал в пылесос.

Утомившись от жаркой погони, взмокший дед Володя сел передохнуть и для охлаждения снял свои рубашку, майку и штаны. Попугай подлетел и повернул шланг так, что вся снятая одежда деда Володи засосалась в пылесос.

Дед Володя чуть не заплакал от досады. Как ни крутил он пылесос, а открыть его и достать свои вещи он не смог – пылесос был иностранный, с секретом.

В тот момент, когда дед Володя возился с пылесосом, в квартиру вошли возвратившиеся с работы хозяева. Они чуть да упали в обморок, когда увидели, что посреди приведенной в хаотическое состояние квартиры сидит какой-то полуголый дедушка и плачет, пытаясь разбить пылесос вдребезги. На карнизе вверх ногами висел попугай и громко приветствовал своих хозяев: «Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!»

Опомнившись, хозяйка побежала вызывать милицию, а хозяин скрутил деду Володе руки, считая, что перед ним жулик.

«Да отпусти ты меня, куда я в таком виде побегу?», – сказал дед.

«Кто Вы такой и что Вам здесь нужно?», – спросил хозяин. «А ты кто такой, что ты у нас делаешь, да еще руки заламываешь?», – спросил в свою очередь дед Володя. «Как, позвольте, кто я такой? Я пришел к себе домой!», – ответил хозяин возмущенно. Дед Володя не менее возмущенно ответил: «А я приехал навестить своих столичных родственников!»

«Как же их фамилия, позвольте поинтересоваться?», – спросил хозяин квартиры. «Как-как! Соловьевы!», – сказал с раздражением дед.

«Хочу Вам заметить, дедушка, что Соловьевы живут в соседнем подъезде», – уже начавший понимать, в чем тут дело, сказал хозяин. Дед Володя начал извиняться и совсем было закручинился: «Вы уж простите меня, пожалуйста. Прямо не знаю; как это все получилось!»

«Охотно принимаю ваши извинения», – сказал хозяин, – «но позвольте поинтересоваться, где ваша одежда?»

«Моя одежда в этом адском пылесосе, который я не могу никак открыть», – пояснил дед Володя.

Хозяин сказал, что это очень просто, щелкнул замками и открыл крышку пылесоса. Среди множества находящихся в ловушке пылесоса вещей и пищевых продуктов дед Володя с трудом нашел железнодерожный пиджак, некогда голубоватый, а теперь фиолетовый и пахнущий бульоном. Потом он нашел штаны цвета пыли, изжеванную рубашку, ботинки и когда-то красный носовой платок.

«Большое Вам спасибо, что не помните зла и поняли меня. Я Вам, конечно же, возмещу убытки!», – сказал дед Володя.

В этот момент в квартиру номер 47 вошла жена хозяина вместе с милиционером.

«Вам придется пойти в отделение и, по-видимому, не один год посидеть в каталажке», – сказал милиционер.

Дед Володя ответил: «Это не меня, а вот этого проказника попку нужно изолировать от общества, понимаете».

Хозяин добавил: «Да, этот гражданин ни при чем, с ним произошло недоразумение, а вот от попугая придется нам избавиться!»

Дед Володя распротился с хозяевами и пошел во второй подъезд, а попугая милиционер повез в зоопарк. В зоопарке попку-хулигана посадили в клетку.

Если Вы когда-нибудь придете в зоопарк, то обязательно зайдите в павильон, где живут южные птицы. Вы там увидите этого попугая и услышите его традиционное приветствие: «Здравствуйте, здравствуйте». Только близко к клетке не вздумайте подносить пальцы. В клетках садят отъявленные хулиганы, они клювом ловко срывают с рук перчатки и закидывают их туда, куда невозможно добраться.

Иногда дед Володя приходил навестить этого горе-попугая. Обычно любящий поговорить и подразнить, попугай с дедом Володей не разговаривал и сидел нахохлившись.

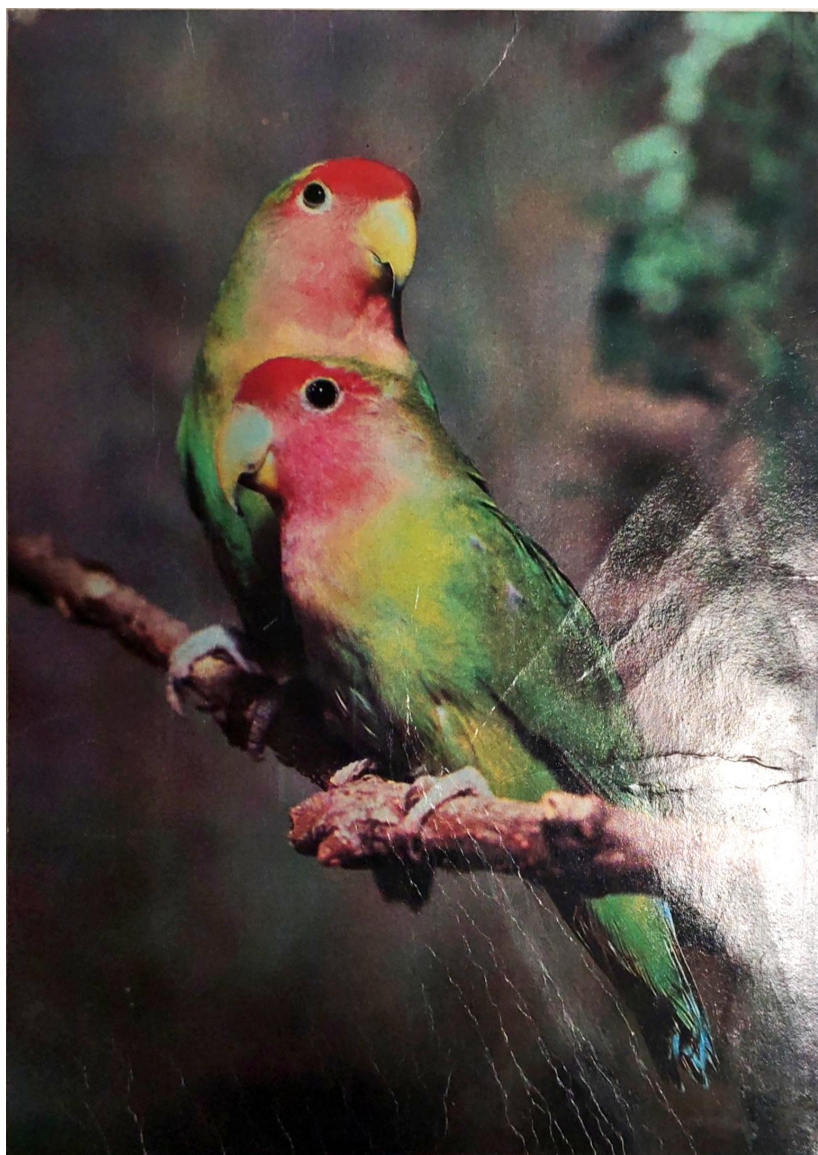
Дед же часто журил попугая: «Ну, что, попка, здравствуй. Эх! Не хочешь здороваться, как будто не узнаешь меня, шут гороховый! А ведь меня из-за тебя чуть в милицию не забрали. Ну, ладно уж, давай забудем старое и поговорим о будущем. Как поумнеешь, я, может быть, возьму тебя отсюда к себе домой в Петушки».

При этих словах попугай переставал ерошиться и начинал кричать: «Петушки! Петушки!»

«А, проказник», – говорил дед Володя при этом, – «хочется на свободу? Ну, подожди еще немного, а сейчас получи-ка конопляных семечек».

Подождите, ко мне позвонился в дверь почтальон, я видел в окно, как он шел в наш дом, держа в руках какое-то письмо. Ура! Так и есть, мне письмо от Владимира Николаевича Двояшова, то есть от дедушки Володи.

Он пишет, что неделю назад забрал попугая к себе в Петушки и попугай теперь стал служить у него вместо телефона.

Второй справа – попугай, о котором идет речь

Наводнение в Петушках

Как-то ранней весной дед Володя решил затопить баню. Он включил насос, накачивающий воду из-под земли в ванну, а сам пошел проведать недавно появившегося на свет теленочка. В хлеву было много работы, дед стал убираться и совсем забыл про включенный насос. Тем временем вода стала выливаться из ванной и постепенно затоплять всю округу.

Когда дед Володя, утомившись от работы, решил передохнуть на крыльце, то он не узнал родные Петушки. Кругом была одна вода. Дед закричал: «Клавдя! Спасайся! Мы тонем! Наводнение!» Клавдия Дмитриевна, жена деда Володи, бросила печь пироги и выбежала посмотреть, что случилось. Она увидела, что все петушинские дома плыли по одной большой реке, в которую превратилась река Березка. Вода все прибывала и прибывала. Дед Володя с огорчением сказал: «Откуда такая напасть? Вроде все тихо было и прогноз был по радио хороший! Как

теперь быть? Что делать? Эх, жаль, что у нас телефона нет, сейчас бы позвонили и вы-звали спасателей!» А бабушка Клава отвечает: «А зачем же ты попугая взял из зоопарка? Что он у тебя дармоедничает? Пошли-ка его Соловьеву Володьке, он, Верушка рассказывала, умеет уже плавать, нырять и спасать людей от воды».

«А и в самом деле, пошлю-ка я попугая с сообщением о нашем стихийном бедствии», – сказал дед Володя. Он быстро залез на чердак, взял попугая в руки и громко прокричал ему: «Передай Соловьеву, чтобы он, самое главное не забудь, взял водолазный костюм и срочно плыл к нам спасать Петушки».

Дед Володя выбежал на крыльцо и подбросил попугая что есть силы к небу. Попугай быстро-быстро замахал своими крыльями и полетел на знакомую ему московскую улицу, Третью Парковую. Летел он долго, промок, замерз и очень проголодался. Наконец, он долетел до знакомого дома, влетел в подъезд и постучался клювом в дверь к Соловьевым.

Дверь открыл Володя Соловьев и по глазам попугая понял, что в Петушках что-то случилось. Находящийся на исходе сил попугай голодом, похожим на голос деда Володи, прохрипел: «Передай Соловьеву, чтобы он, самое главное не забудь, взял...» Последние слова фразы попугай от усталости и голода позабыл и не смог произнести. Володя Соловьев очень заволновался и стал просить совета у бабушки Лёши, как узнать конец фразы. Дедушка Лёша сказал: «Может быть, дать попугаю конопляных семечек, он поест, отогреется и вспомнит то, что его просили передать?»

«Ты прав, бабушка», – ответил Володя и стал кормить и отогревать несчастного попугайчика. Через час попугай, плотно поевший, стал уже напевать песенки, и наконец, Володя услышал от него конец фразы деда Володи: «...водолазный костюм и срочно плыл к нам спасать Петушки».

В этот же момент Володя Соловьев взял маленькую моторную лодку, которую папа Игорь подарил ему в день трехлетия, и решил поплыть на ней в Петушки. Но к большой досаде Володи Соловьева, лодка была сломанной – в ней не было батарейки. Он сказал: «Эх, какой же я был глупый парень, что сломал такую хорошую лодку. Как она мне сейчас нужна». Папа Игорь, увидев опечаленные глаза сына, решил выручить его, починил лодку и вставил новенькую батарейку. Можно было отправляться в плавание.

Маленький Володя, чтобы сесть в лодку, должен был сделаться еще меньше, и он, как воздушный шар, сдулся до размера спички. После этого он сел в свою лодку, закрыл кабинку и включил мотор. Лодка быстро поплыла.

Сзади нее можно было увидеть маленькую рыбку – Красного меченосца, верного друга и помощника Володи Соловьева. Красный меченосец никогда не покидает своего хозяина.

Вскоре показались плывущие по реке дома и среди них дом № 41, на крыльце которого стоял дед Володя и размахивал своим красным платком, как флажком. К этому времени дед Володя уже вспомнил,

что он не выключил насос, и знал, как следует спасать Петушки. Поэтому, когда он увидел плывущую со своим внуком лодку, то закричал: «Соловьев! Для спасения нужно выключить насос, который работает в ванной комнате! Все наводнение – от насоса!»

Внук помахал в знак приветствий деду Володе рукой и поплыл быстро дальше. Наконец он добрался до того места, где раньше были Петушки. Теперь же там вода почти касалась облаков. Володя Соловьев не ожидал такого оборота дел. Он с ужасом замечал, как волны кидают его маленькую лодку из стороны в сторону и подумал, что может случиться крушение, если насос не будет остановлен немедленно же. Тут Володя вспомнил про своего верного друга – Красного меченосца, и кликнул его. Рыбка сразу высунулась из воды и в ожидании приказа помахивала плавниками. Володя Соловьев закричал: «Опустись на дно, найди работающий насос и поверни его выключатель по часовой стрелке до щелчка. Потом разрушь плотину и сделай так, чтобы вода стала уходить обратно под землю».

Красный меченосец сделал все так, как просил хозяин. Вода постепенно стала убывать, дома, качавшиеся на реке, поплыли обратно и наконец встали на свои места. Кругом стояла невообразимая грязь, а на ней осела лодка. Володя Соловьев вспомнил про своего меченосца: «Как он там? Он ведь не может жить без воды! Надо идти, покуда не поздно, искать и спасать его!», – в волнении подумал он.

Соловьев понял, что одному ему не справиться, и он обратился за помощью к деду Володе: «Дедушка! Как мне спасти моего дорогого Красного меченосца? Дорога каждая минута! Помогите!»

«Как не выручить друга из беды?! Сейчас мы пошлем разыскную и сторожевую собачку Карата. «Карат!!!», – крикнул дед Володя. В тот же миг прибежала маленькая невзрачная дворняжка, но с очень умными и добрыми глазами. Это и был Карат. Дед Володя приказал ему: «Карат! Найди и принеси нам срочно Красного меченосца, это такая рыбка о за-пахом аквариума! Ты помнишь, как пахнет аквариум, который сделал Сергей Зорин?» Карат в знак понимания завилял хвостом и помотал головой.

Собака быстро побежала и вскоре нашла задыхающуюся рыбку.» Осторожно Карат взял рыбку в рот и переложил ее в полиэтиленовый мешочек с водой. Меченосец благодарно вильнул хвостиком и помахал плавниками.

Когда все собрались в доме деда Володи, то бабушка и дедушка сказали: «Без дружбы и взаимовыручки мы бы все пропали!»

Потом Володя Соловьев уезжал домой. Все петушинские жители вышли его провожать и приветствовать.

«Да здравствует Владимир Игоревич Соловьев – спаситель Петушков!», – кричали они вслед отходящему поезду, который увозил героя.

Если вам доведется побывать в Петушках, обязательно зайдите в дом № 41 по Школьной улице. Там вам расскажут другие интересные истории про дедушку Володю и его тезку-внука.

Неожиданное путешествие деда Володи в Евпаторию

Дед Володя любит разводить пчел. Иногда летом он специально уходит в лес собирать грибы и ловить лесных пчел. Вы пробовали когда-нибудь мед лесных пчел? Он очень вкусный, попробуйте обязательно!

Однажды дед Володя поймал таких пчел, которых вы никогда не видели – эти пчелы были особые. Они жужжали, как самолеты, и кусались, как волки, или даже, как львы. Поймав таких пчел, дед Володя решил сдать их в зоопарк. Так вот, он собрался в дорогу и вначале хотел заехать к нам, на 3-ю Парковую, похвалиться своей находкой, спросить совета, как лучше добраться до зоопарка, а потом уже сдать пчел государству.

Дед Володя перевозил этих пчел в пузырьке, очень похожем на тот, в котором хранится его нюхательный табак. По дороге в метро дедушка глубоко задумался, захотел понюхать табачок и машинально открыл пузырек. В тот же миг, а это был не табачный пузырек, а пузырек с пчелами, раздался рокот реактивных самолетов: разъяренные от долгого сидения три пчелы вылетели и стали пытаться ужалить своего пленителя. Одной из них почти удалось схватить деда Володю за правую руку. Дед что было силы замахал обеими руками и закричал: «А ну – отстань!!!»левой рукой ему удалось попасть сразу в трех пчел и выбросить их за двери. Двери тут же закрылись, и машинист объявил по радио: «Следующая станция «Щелковская». Пассажиры стали наперебой спрашивать деда Володю, что это были за диковинные звери. Дед объяснил им и сказал: «Эх, жалко, теперь они пропадут здесь в метро». Но один пассажир заметил: «Такие – не пропадут! Очень уж они агрессивные. Сейчас обязательно что-нибудь случится, вот увидите!» Пассажир оказался прав. С поездом начало твориться что-то неладное. Он вдруг помчался в обратную сторону, а затем и вовсе как оглашенный, завыл своей сиреной и вылетел из-под земли. Вскоре он набрал высоту и полетел рядом с пассажирскими самолетами.

Случилось вот что. Пчелы залетели в кабину машиниста и стали что есть мочи кусать его за ноги. От неожиданности машинист подпрыгнул и с такой силой нажал на «газ», что поднял весь состав до облаков.

Дед Володя посмотрел в окно и закричал: «Батюшки! Мы летим! Надо приземляться!» Открывая тамбуры, дед побежал в кабину машиниста.

«Спускайся на землю!», – крикнул он машинисту, но тот, весь белый как мел? только сильнее и сильнее жал на педаль ускорения движения. Сквозь стиснутые губы машинист произнес: «Освободите меня от этих диких пчел! Дап, тят, тят!»

Видя, что дело худо, дед Володя сказал: «А ведь я сам – машинист Московской железной дороги и умею водить поезда, давай-ка я попробую посадить наш поезд!» С этими словами он отстранил машиниста и нажал на тормоз. Поезд резко пошел на снижение и наконец сел на какой-то дикий пляж какого-то приморского города. Двери открылись, из них вышли пассажиры и вместе с ними из кабины вышел дед Володя.

«Это что за станция?», – наперебой спрашивали пассажиры друг друга, – «На Щелковскую совсем не похоже».

Дед Володя, оглядевшись, не торопясь сказал: «Похоже, эта станция называется «Евпаторийский Лиман!»

«Какой еще лимон?», – недоуменно спросили пассажиры. А дед Володя отвечает: «Да не лимон, садовые ваши головы, а лиман! Если бы Вы читали словарь иностранных слов, то знали бы, что лиман – это соленое озеро близ моря».

«Нам не соленое озеро близ моря нужно, а станция «Щелковская» близ автовокзала. Мы ведь на работу опаздываем», – зашумели пассажиры. «Нужно быть реалистами», – сказал дед Володя, – «на работу вы все равно опоздали, давайте хоть как-то скрасим эту неприятность и искупаемся в море или лимане – кто где захочет».

Тут все поняли, что дед Володя прав, сняли свои одежды и стали пособачьи плавать вдоль берега, боясь далеко отплывать (большинство пассажиров плавали плохо). Один дед Володя щеголял своим умением плавать и заплыл так далеко, что перестал видеть берег. Надвигался шторм. Высокие волны гоняли бедного деда Володю с севера на юг, с запада на восток, пока не пригнали к маленькому необитаемому острову.

«Ничего себе на «Щелковскую» приехал – грустно произнес дед. В одних трусах стоял дед Володя на пустынном берегу и смотрел, как пролетают и плачут встревоженные им чайки. Деду подумалось: «Чайки плачут, а моряк не плачет никогда!» Вдруг он заметил, как в воде показалось нечто красное. Присмотревшись, он обнаружил, что это его красный носовой платок. Его пробовала на вкус одна из многочисленных медуз, которые приплывали погреться и полакомиться около необитаемого острова. Дед, обрадовавшись родному предмету, закричал на медузу: «Не жуй платок, прозрачная, немедля отдай его!» Он бросился в медузу ракушкой, та отстала от платка, и дед быстро выловил его.

Платок оказался как нельзя кстати. Красное далеко заметно, а тут на горизонте показался какой-то корабль. Дед что есть силы стал размахивать этим платком и был наконец-таки вознагражден за свои усилия: его заметили. Капитан проплывающего корабля в рупор прокричал: «Товарищи матросы! Справа по борту – какой-то Робинзон Крузо! Наш долг – спасти его! Шлюпку на воду!»

Через некоторое время три здоровенных матроса уже втаскивали дрожащего от холода деда Володю на корабль. Капитан распорядился, чтобы спасенного накормили и одели в матросскую форму.

Дед Володя, немного отдохнув и плотно поужинав, пошел в кубрик, и сняв новенькую бескозырку, басовитым голосом стал рассказывать матросам о своих приключениях.

Матросы сначала слушали с вниманием, но потом, утомившись от своих дел и дедовских рассказов, один за другим стали засыпать. Великий сон нашел на всю команду. Уснул даже тот, кто не должен был спать – рулевой. Один дед Володя, ничего не замечая, продолжал все рассказывать. Наконец, он обнаружил, что корабль самостоятельно вошел в реку. Показались какие-то дома. Тут дед, видя, что из-за него

произошло изменение маршрута, разбудил рулевого, попрощался с ним, а сам спрыгнул на берег.

Несколько дней сухопутный матрос дед Володя шел в Москву, твердя про себя одну и ту же фразу: «Все-таки пешком ходить надежнее всего!»

Наконец он позвонился в нашу дверь. Я открыл ему дверь, и выпялил свои глаза от удивления на его вид: «Здравствуй, дедушка! Ты что теперь – моряк???»

«Да никакой я не моряк, понимаешь, а просто неудачный пчеловод! Где я только не был за этот месяц: и по воздуху летал, и по морю плавал, и под землей проезжал, и по земле шагал, а все из-за своей невнимательности!», – произнес дед.

«Какой невнимательности?», – спросил я. Тут-то дед и рассказал нам свою историю, да так долго он рассказывал, что мы два дня слушали, а потом трое суток отсыпались и отдыхали, так мы испереживались и устали от его рассказов.

У меня дома есть один подарок, который напоминает мне постоянно об этом неожиданном путешествии деда Володи, – морская форма, мне ее отдал дед. Форма мне пока велика, но скоро я подрасту, и она станет как раз. Тогда я обязательно надену ее и пойду служить на тот корабль, который спас деда Володю.

Новоселье

Как-то зимой, под Новый год, дед Володя был приглашен на новоселье к Зориным. Они получили новую квартиру и ждали гостей. «Что же им подарить, Клава?», – спросил дед Володя жену. «Что-нибудь из мебели!», – ответила бабушка Клава. «Н-е-е-т!!!», – замотал головой в разные стороны дед Володя, – «Я хочу им подарить что-нибудь животного происхождения. Например, петуха. Пойду-ка я к Якову Николаевичу и попрошу у него петуха!»

«Да зачем им твой петух?», – спросила бабушка Клава.

«Как, зачем? Свои диетические яйца будут!»

«Совсем рехнулся, дед! Какие же петух яйца снесет? Ты что?»

«А и в самом деле, надо помимо петуха еще и курочку подарить!», – ответил дед.

«Ты им птичий двор хочешь устроить! Им и так тесно, а ты еще ж двух жильцов хочешь подселить», – добавила бабушка Клава.

«Как-нибудь проживут! Ты подумай сама, как же у нас летом в нашей избушке на курьих ножках двадцать человек помещаются, и никто не кукарекает!»

«Еще бы им кукарекать! Зачем им кукарекать, они храпака задают по ночам: «Хр-хр-хр-хр-р-р-р!!!»

«Ну, хватит болтовней заниматься! «Хр-хр» какой-то, понимаешь, придумала. Пошел я, до свидания. Приеду через три дня!», – одеваясь, сказал дед Володя.

Придя к Якову Николаевичу, дед Володя поделился с ним новостью о новоселье. На просьбу продать петуха и курочку Яков Николаевич с готовностью отозвался помочь, но добавил при этом: Владимир Николаевич! Ведь ты едешь не только на новоселье, но и на Новый год. А ведь Новый год – год кабана. Нужно что-нибудь свиное подарить», – посоветовал Яков Николаевич.

«Что же мне подарить? Сашка-то, охотовед, в Ярославской области кабанов гоняет, он один мог выручить, где же я им кабана возьму?»

«Не горюй, Владимир Николаевич, я придумал выход из этого грудного положения. У меня недавно свинья опоросилась, подарим им поросеночка? А?»

«Дело говоришь, только как я всю эту живность повезу? У меня ведь всего одна сумка».

«И из этого положения есть выход. Давай вот что сделаем. Я тебе дам корзину в придачу к поросенку».

«Эх», – вздохнул дед Володя, – «Все равно мне одному не справиться. Может быть, ты тоже поедешь со мной?»

«С большой охотой!», – отозвался Яков Николаевич.

Немного подзакусив, друзья собрались в путь. В поезде они уснули. Через три часа проводник растолкал и разбудил их: «Вставайте! Ковров!»

«Куда идти-то?», – спросил Яков Николаевич.

«Ой! Я записку с новым адресом забыл. Эй-ей-ей...», – удрученно произнес дед Володя. Помню только одно, что название улицы какое-то сельскохозяйственное, нечто связанной с рытьем земли».

«Копать, что ли?», – спросил Яков Николаевич.

«Вот-вот, что-то в этом роде».

«Ну, тогда улица Копалева» Пойдем-ка туда и спросим, у кого новоселье?», – предложил Яков Николаевич.

«Что ж, давай попробуем, другого выхода же нет», – согласился дед Володя.

Вскоре у одного из домов на улице Копалева, оживленно жестикулируя, появились два друга – Владимир Николаевич и Яков Николаевич. Они прошли в подъезд и стали громко стучать во все двери, спрашивая, не здесь ли новоселье. Жители дома были очень недовольны тем, что их беспокоят напрасно, а одна вредная старушенция выпустила в подъезд четырех своих визгливых и кусачих собак. Собаки, почувствовав живность, сильно разъярились и стали нападать на дедушек. Те обратились в бегство. Бежать с грузом было тяжело, и когда одна из собак вцепилась в карман Якова Николаевича, тот не выдержал и зарычал как лев: «Р-р-р-р-р-р-р-р-р». Это несколько охладило пыл собак, и они остановились. Дед Володя, воспользовавшись моментом, достал нюхательный табак и стал бросаться табаком в собак. Собаки, дружно чихая, отступили и попятились назад.

Неожиданно на улице, на которую случайно забежали, спасаясь от собак, друзья-деды, они увидели Дениса Зорина. Тот волок какой-то стул.

«Здастуйте», – не выговаривая букву «Р», сказал Денис.

«А-а-а-а! Денис Валерьевич! Здравствуй, дорогой! Какое счастье, что мы тебя встретили. Мы уже было думали в обратном направлении в Петушки уезжать. Видишь, какая история, мы забыли захватить ваш новый адрес а старый и вовсе забыли. Ну, ты нас теперь выручишь! Подскажи, на какой улице вы теперь будете жить?», а – спросил дед Володя.

«На улице Лопатина», – ответил Денис.

«Я же говорил, что в названии улицы что-то копательное», – шепотом поделился с Яковом Николаевичем дед Володя.

«Нет, не совсем точно запомнил, не копательное, а лопательное», – возразил Яков Николаевич. «Ты бы лучше адрес с собой носил, а не гадал. Видишь, к чему привела твоя забывчивость, теперь я без кармана хожу».

Денис повел незадачливых путешественников домой. Там полным ходом шла подготовка к праздникам.

Увидев Зориных, дед Володя громко закричал, стал пожимать всем руки, приговаривая: «А-а-а-а!!! Здравствуйте, с Новосельем и с Новым Годом вас!»

Яков Николаевич тоже стал здороваться и поздравлять: «Здрасти, проздравляю! Здрасти, проздравляю Вас! С Новым, как говорится, годом! С годом, как говорится, Свиньи!» От смущения Яков Николаевич стал почему-то добавлять к каждому слову «как говорится».

«Как говорится, мы вам привезли в подарок одну, как говорится, хрюшку! Вот!» С этими словами Яков Николаевич достал из корзины поросенка и протянул его растерявшимся Зориным, которые не слишком-то крепко держали маленькую хрюшку. Почувствовав свободу, поросенок вырвался из рук и стал как угорелый носиться по комнатам. Все принялись дружно ловить его, но это было не так просто сделать. Поднялась страшная суматоха. Кто-то сшиб елку, кто-то опрокинул стол и разбил всю посуду. Зорины в ужасе закрыли лицо руками и зашептали: «Ой-ой-ой! Как же мы теперь будем кормить гостей и встречать Новый год?»

К счастью, Яков Николаевич изловчился и поймал поросенка, приговаривая: «Теперь тебе, как говорится, одна дорога – на жаркое!» Но Сергей и Денис Зорины стали наперебой просить помиловать поросенка. Родители сдались под натиском их просьб и посадили поросенка обратно в корзину. Через три часа порядок общими усилиями был восстановлен и гости сидели за столом.

Праздник открыл Валерий Геннадьевич, поздравил всех гостей и сказал, что в такой двойной праздник все тосты нужно произносить только в стихотворной форме. Первым из гостей взял слово дед Володя:

Он продекламировал:

«Вас с Новосельем поздравляю
И от всей души желаю
Быть здоровыми и не болеть,
Старый дом свой не жалеть,
Новый дом скорей обжить,
О соседях не тужить,

Живность в доме разводить,
Петух будет вас будить,
Поросенок сторожить,
Курица яйцо снесет,
Счастье в дом ваш принесет.
Поднимаю свой бокал
За веселый карнавал!»

«Ну и тост произнес ты, Владимир Николаевич, всем тостам тост. Мне такой никогда не произнести!», – с завистью сказал Яков Николаевич.

«Не приbedняйся уж, давай, не ленись, поднатужься и выдай нам что-нибудь этакое...», – ответил дед Володя.

Яков Николаевич поднатужился, и вот что из этого получилось:

«Новый год! Новый год!
Песни раздаются!
За окном сверкает лед
И снежинки вьются.
Вам, ребята, повезло!
У вас – новоселье,
И в историю ушло
Ваше невезенье.
Поднимаю этот тост
За веселый *хоровост!*»

«Во-первых, тост не поднимают», – заметил Валерий Геннадьевич, – «а произносят, во-вторых, про какой еще *хоровост* Вы говорили?»

«А это у нас в Петушках так хоровод называется», – не растерялся Яков Николаевич.

«В самой деле, давайте танцевать!», – предложила гостям Елена Владимировна Зорина.

Первым вышел из-за стола Яков Николаевич и пританцовывая, громко, несколько заплетающимся голосом, запел:

«Мы веселый народ!
Станем дружно в *ховорот!*»

«Ну, Яков Николаевич», – заметил дед Володя, – «ты уж совсем заговорился – то какой-то *хоровост*, а то теперь *ховорот*, ничего не поймешь у тебя. Давай лучше плясать без лишних разговоров!»

С этими словами дед Володя стал очень сильно прыгать, как это делают, когда танцуют гопак. Прыжки были столь мощными, что посыпалась штукатурка, а затем с шумом свалилась люстра, которую накануне в спешке хозяева слегка прикрепили к потолку. К счастью, обошлось без жертв, так, только шишки на головах. Комната погрузилась в темноту, но всех выручил Сергей Зорин. Он включил карманный фонарик, с которым не расставался ни днем, ни ночью. Валерий Геннадьевич с помощью гостей водрузил люстру на место и сказал: «Нет,

Владимир Николаевич, гораздо лучше будет, если Вы все-таки будете петь, а же танцевать».

«Как хотите, могу и спеть», – покорно согласился дед Володя и густым басом затянул свою любимую песню:

«Ты надела газовый платочек...»

При этих словах из корзины, в которой сидел поросенок, послышался жалобный писк и хрюканье: «Хрю-уи-хрю-уи-хрю-уи...»

Затем, не чувствуя к себе внимания, поросенок завизжал, как недорезанный : «Уи-и-и-и-и-и-и-и-и!!!»

В квартире раздался звонок, пришли соседи. «Что это у вас делается, что это за визг и грохот, доколе вы будете нас мучить?»

«Да это у нас новоселье, а визжит поросенок. Не волнуйтесь, скоро заканчиваем», – стал успокаивать соседей дед Володя.

«

Предисловие.....	3
НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ.....	7
ПОЗДРАВЛЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ЖЕНСКИМ ДНЁМ.....	14
Приятно в день Восьмого Марта.....	15
Сказать соседке комплимент!.....	15
Верьте в мудрость доброго совета.....	15
О ЛЮБВИ.....	16
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ.....	24
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЗОЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ.....	32
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ.....	41
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЕРЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ДВОЯШОВОЙ-СОЛОВЬЁВОЙ.....	47
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРУ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ.....	60
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ.....	76
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДАРЬЕ ИГОРЕВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ.....	91

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ТАТЬЯНЕ И ДМИТРИЮ СОЛОВЬЁВЫМ	97
ПОЗДРАВЛЕНИЯ друзьям.....	102
Надпись на бутылке шампанского, подаренной Мише Козину в день рождения в 1990 году.....	104
Мне жена готовила обед,	104
Мне Юрий Шипинг — Кораблин попался!.....	107
Ей-Богу, поскорее выручай!».....	110
А на экране же, конечно, Львовский!	110
31 января 2001 года в день пятидесятилетия.....	112
31 января 2004 года в день пятидесятивосьмилетия	112
Многие лета ей желаю!.....	113
Стихи и игры для детей.....	114
Сюжеты на разные темы.....	123
С чего начинается творчество.....	130
Мемуары детсадовца Володи Соловьёва (Записано И. А. Соловьёвым).....	134
Рассказы о Дедушке Володе	140
Рассказы о Шарапике.....	154
Воспоминания об отце.....	162
Воспоминания Зои Александровны Соловьёвой	176
Содержание.....	185

гостей почему-то в подарок принесли замки. На утро, проснувшись, все стали приделывать свои подарки к дверям. Теперь у Зориных столько замков на дверях, сколько гостей они приняли на это знаменательное новоселье. Приезжайте и убедитесь сами!

Собака, которая оторвала Якову Николаевичу карман

РАССКАЗЫ О ШАРАПИКЕ

Приключения Сергея Шарапова

Когда мой папа учился в школе, то у него был один одноклассник, с которым постоянно происходили какие-то необычные случаи. Взять хотя бы самый первый день. Перед школой выстроилась торжественная линейка, директор рассказала о нашей школе, поздравила с началом учебного года, и вдруг на глазах у всей школы Шарапов вышел из строя, подошел к директору и сказал: «Мы тоде ват подравляем!». С этими словами он протянул директору букет цветов и одновременно мешок со сменной обувью: «Это втё вам от меня!» Все ребята захохотали, классная руководительница Алла Вадимовна смутилась и отвела Шарапова в строй.

В классе, когда Алла Вадимовна начала знакомиться со своими учениками, первого попросила представиться Шарапова. На вопрос, как его фамилия, Шарапов тихо произнес: «Тарапов». Алла Вадимовна переспросила: «Тарапов?», на что Сергей Шарапов невозмутимо ответил: «Да не Тарапов, а Тарапов!»

Вы, наверное, уже догадались, что Шарапов не очень хорошо выговаривал слова, но главное, он и не старался это делать, считая, что он говорит правильно, а все остальные – нет. И так было во всех делах.

Вот однажды всех ребят попросили принести семена цветов для озеленения школьного участка. Семена нужно было принести в спичечных коробках, а коробки подписать. В этот же день все должны были сдать, простите меня, кал, и тоже в спичечных коробках и тоже подписать. Алла Вадимовна накануне сказала, что семена нужно положить на ее стол, а коробки с калом – оставить у двери. Все ребята сделали так, как было нужно. Один Шарапов считал, что все неправильно поняли учительницу и положил кал на стол, а семена – на пол у двери. Главное, он никому об этом ничего же сказал.

Не подозревавшая о таком коварстве Алла Вадимовна, увидев обилие коробков на своем столе, очень обрадовалась, стала открывать их, и принюхиваясь, говорила: «Ах, как чудесно пахнут семена весной!»

Дошла очередь и до коробка, подписанного: «Шарапов».

«Сережа! А семена каких цветов ты принес?», – спросила учительница. «Ноготков», – ответил Шарапов.

Алла Вадимовна резко открыла коробок и в ужасе отбросила его на стол, как только увидела содержимое.

«Как тебе не стыдно, Шарапов?», – возмутилась Алла Вадимовна. «Надо же до такого додуматься! Зачем Ты это сделал?»

«Вы де тами протили втера принетти и полодить на ттол кал, а у двери – темена!»

«Нет, я так не говорила и все ребята могут подтвердить это. Один ты или нарочно сделал так, или по невнимательности ошибся», – произнесла Алла Вадимовна.

«Нитево я не отыпся. Это вте ребята отыплить», – стал возражать Шарапов.

И так всегда, виноват, а признаваться не хочет, выкручивается и оправдывается вместо того, чтобы просто извиниться.

Сколько позора перетерпели однажды из-за Шарапова!

Нужно сказать, что класс под руководством Аллы Вадимовны выступал на концертах перед детскими сеансами в кинотеатре «Слава». Алла Вадимовна играла на рояле, а ребята подстукивали на деревянных ложках. Чаще всего исполняли Неаполитанский танец Петра Ильича Чайковского. Так было и в тот злополучный день. Ребята вышли на сцену. Из оркестровой ямы донеслась музыка. И все застучали ложками. При этом одновременно, как это делают настоящие музыканты, все ребята тихонько бубнили себе под нос слова, которые придумали сами к Неаполитанскому танцу: «Дорогая моя бабка, дорогая моя бабка, дорогая моя бабка, пум-пурум-пурум-пурум!»

Но все пели тихо, так что никто не слышал, а Шарапов, который первый раз выступал, наоборот, стал стараться петь все громче и громче. Алла Вадимовна знаками показывала, чтобы Шарапов прекратил это делать, даже тихонько крикнула: «Сергей! Перестань!» Шарапов понял, что к нему обращаются, и вместо того, чтобы послушаться Аллу Вадимовну, вышел вперед и сказал, будто он не на концерте, а дома: «А то? Ддугим модно, а мне – нет?» С этими словами он сделал еще один шаг вперед и, видимо, не рассчитав, провалился в оркестровую яму. В зале стоял стон. Шарапов же, ничтоже сумняшеся, высунулся из оркестровой ямы и сказал: «Пододдите, я тейтят выледу, лодки уде натёл».

Алла Вадимовна со слезами на глазах попросила: «Шарапов! Уходи, пожалуйста! Уходи!»

Шарапов ей ответил: «Тейтят, только тнурки у ботинка давяду».

Я не стану рассказывать, что потом ребята сделали с Шараповым. Нет, они не били его, не объявляли бойкот, а просто помогали ему, когда убеждением, когда силой, понять правила поведения школьников и законы дружбы. К сожалению, не всегда это получалось. Никак не могли помочь Сергею избавиться от греха под названием «злорадство». Посудите сами. Однажды в классе писали изложение. Алла Вадимовна прочитала всем рассказ, который назывался «Смелый поступок». Содержание этого рассказа таково.

Наступила весна. По утрам солнце светило так, будто убеждало всех нас в надежде, что снег растает вот-вот. Днем таяли сосульки. Речка потемнела.

Возле реки стоял дои бакенщика. Этот бакенщик жил вместе со своими двумя детьми, Васей и Наташей. Матери, у ребят не было, и они все дни проводили вместе. Наташа была постарше, чем Вася, и ей очень хотелось, чтобы брат ее слушался. Вася же хотел быть независимым и самостоятельным.

Это его желание привело к большой неприятности. Вася не хотел считаться с тем, что наступила весна, и решил по привычке идти кататься на коньках. Он надел свитер, взял коньки и направился на речку. Наташа пыталась остановить брата, но он ее не слушал.

Пока Вася катался около берега, все было хорошо. Но только он откатился подальше, лед не выдержал, и мальчик оказался в воде. Обхватив руками льдину, Вася что есть мочи закричал: «Помогите! Тону!»

Шедший неподалеку солдат услышал крик мальчика и стремглав бросился к реке. По дороге он сбросил шинель, ремень и сапоги.

В борьбе с рекой победителем вышел солдат.

Через некоторое время он и Вася сидели вместе в воинской части и пили горячий и прозрачный солдатский чай. Офицер, дежуривший в этот день и принимавший «пловцов» в комнатке дежурного, дал каждому сухое солдатское белье, а Васе еще и свою шинель.

Вскоре в часть пришел Васин отец. Он долго благодарил военных за спасение своего сына. А Вася, уже безмятежно спавший на шинели офицера, во сне переживал перипетии прошедшего дня.

Алла Вадимовна кончила читать рассказ и спросила, все ли понятно. Саша Смирнов сказал, что ему не понятно слово «перипетии». Алла Вадимовна объяснила, что перипетии – это внезапные обстоятельства, которые осложняют жизнь. После этого она попросила приступить к изложению услышанного рассказа.

В конце урока она собрала наши изложения и в оставшееся время решила прочитать одно из них. Ей случайно попало изложение, которое написал Шамиль Бедретдинов. Вот что там было написано.

Наступила весна. Солнце надеялось, что снег вот-вот растает, а река почернеет. У реки стоял дом, где жил бакенщик с сыном Васей и дочкой Наташей. Наташа закричала: «Нельзя кататься на коньках!» Но Вася не послушался и пошел на реку. Пока он катался, лед совсем растаял, и Вася провалился под воду. Когда он оказался под водой, то громко крикнул: «Спасите, а то утону!» А рядом шел солдат и вытащил его и накрыл его шинелью и чаем. Потом пришел отец и унес Васю домой.

Громче всех смеялся над промахами Шамильки Сергей Шарапов.

«Ну и тепуха!», – то и дело раздавалось с шараповской парты. Тогда Шамилька обиделся и попросил Аллу Вадимовну прочитать

<i>Предисловие.....</i>	<i>3</i>
<i>НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ.....</i>	<i>7</i>
<i>ПОЗДРАВЛЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ЖЕНСКИМ</i>	
<i>ДНЁМ.....</i>	<i>14</i>
<i>Приятно в день Восьмого Марта.....</i>	<i>15</i>
<i>Сказать соседке комплимент!.....</i>	<i>15</i>

Верьте в мудрость доброго совета.....	15
О ЛЮБВИ.....	16
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ	24
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЗОЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ	32
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ.....	41
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЕРЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ДВОЯШОВОЙ-СОЛОВЬЁВОЙ.....	47
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРУ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ.....	60
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ	76
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДАРЬЕ ИГОРЕВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ.....	91
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ТАТЬЯНЕ И ДМИТРИЮ СОЛОВЬЁВЫМ	97
ПОЗДРАВЛЕНИЯ друзьям.....	102
Надпись на бутылке шампанского, подаренной Мише Козину в день рождения в 1990 году.....	104
Мне жена готовила обед,.....	104
Мне Юрий Шипинг — Кораблин попался!.....	107
Ей-Богу, поскорее выручай!».....	110
А на экране же, конечно, Львовский!.....	110
31 января 2001 года в день пятидесятилетия.....	112
31 января 2004 года в день пятидесятилетия	112
Многие лета ей желаю!.....	113
Стихи и игры для детей.....	114
Сюжеты на разные темы.....	123
С чего начинается творчество.....	130
Мемуары детсадовца Володи Соловьёва (Записано И. А. Соловьёвым).....	134

Рассказы о Дедушке Володе	140
Рассказы о Шарапике	155
Воспоминания об отце	164
Воспоминания Зои Александровны Соловьёвой	178
Содержание	187

Когда Алла Вадимовна читала изложение Шарапова, то весь класс непрерывно смеялся. Окончив чтение, учительница сказала: «Я хочу, чтобы вы все, ребята, и в особенности, вы, Сережа и Шамиль, прочувствовали на себе справедливость поговорки: «Хорошо смеется тот, кто смеется последним!»

С этого дня Шарапов стал исправляться, но все-таки до конца он исправиться не смог.

Культпоход в театр

На одном из пионерских оборов Ирочка Шаронова предложила всем пойти в Московский художественный академический театр. Она могла легко обеспечить класс билетами, поскольку в этом театре ее бабушка работала гримером. Договорились сходить на «Синюю птицу» Метерлинка. Правда, Шарапов почему-то спросил: «А сколько времени идет спектакль?»

Ему ответили: «Часа два, с одним антрактом!»

«Каким еще антрекотом?», – поинтересовался плохо расслышавший последнее слово Сергей.

«Не антрекотом, а антрактом, то есть перерывом между действиями. В антракте можно отдохнуть, погулять по фойе, зайти в буфет...»

«А в буфете ужином кормят?», – с новым вопросом обратился Сергей.

«Нет, но мороженое и пирожки купить там можно».

«

<i>Предисловие</i>	3
<i>НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ</i>	7
<i>ПОЗДРАВЛЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ЖЕНСКИМ ДНЁМ</i>	14
Приятно в день Восьмого Марта	15
Сказать соседке комплимент!	15
Верьте в мудрость доброго совета	15
<i>О ЛЮБВИ</i>	16
<i>ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ</i>	24

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЗОЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ	32
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ	41
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЕРЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ДВОЯШОВОЙ-СОЛОВЬЁВОЙ	47
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРУ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ	60
ПОЗДРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЮ ИГОРЕВИЧУ СОЛОВЬЁВУ	76
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДАРЬЕ ИГОРЕВНЕ СОЛОВЬЁВОЙ	91
ПОЗДРАВЛЕНИЯ ТАТЬЯНЕ И ДМИТРИЮ СОЛОВЬЁВЫМ	97
ПОЗДРАВЛЕНИЯ друзьям	102
Надпись на бутылке шампанского, подаренной Мише Козину в день рождения в 1990 году	104
Мне жена готовила обед,	104
Мне Юрий Шипинг — Кораблин попался!	107
«Ей-Богу, поскорее выручай!»	110
А на экране же, конечно, Львовский!	110
31 января 2001 года в день пятидесятилетия	112
31 января 2004 года в день пятидесятивосьмилетия	112
Многие лета ей желаю!	113
Стихи и игры для детей	114
Сюжеты на разные темы	123
С чего начинается творчество	130
Мемуары детсадовца Володи Соловьёва (Записано И. А. Соловьёвым)	134
Рассказы о Дедушке Володе	140
Рассказы о Шаранике	155
Воспоминания об отце	165

Воспоминания Зои Александровны Соловьёвой.....	179
Содержание.....	188

До антракта, правда, все шло как по маслу, никаких неприятностей не было, если не считать переживаний за больную девочку, которая мечтала поймать прекрасную синюю птицу. Но это особые переживания, скорее, желанные, нежели неприятные.

«Вот бы мне тоже купили какого-нибудь синего попугайчика», – захотелось Сергею, – «Я бы его обучил русскому языку».

Воспоминание о русском языке заставило сердце Сергея съежиться. Еще бы: три двойки по русскому за неделю. Алла Вадимовна написала приглашение родителям явиться в школу.

Но вот в зале зажгли свет. Зрители заспешили в фойе. Сергей тоже помчался напролом в буфет, местоположение которого он уже разведдал перед началом спектакля. Наступая на ноги и толкаясь изо всех сил, он успел стать в очередь одним из первых. Занявшие места сзади Сергея ворчали на него: «Разве можно, молодой человек, так толкаться? Нехорошо, молодой человек», – выговаривала одна дородная дама, которую более всего обидел Шарапов. «Ворчи, ворчи», – подумал про себя Сергей, глядя на даму исподлобья, – «Пусти тебя вперед, так ни одного пирожка не останется, уйдешь совсем голодный».

«Десять пирожков и три бутылки лимонада», – быстро проговорил Сергей, протягивая буфетчице деньги.

«На весь класс?», – весело спросила молодая белокурая буфетчица, при этой у нее приятно задвигалась ямочка на щеке.

Сергей обернулся еще раз на дородную даму и сказал как можно громче: «На весь, на весь». Затем он поспешил к свободному столику, находившемуся в дальнем углу за колонной. Отсюда ни буфетчица, ни дородная дама не могли увидеть, как Сергей быстро уничтожил один пирожок за другим, пока, насытившись, не решил оставшиеся подарить Алле Вадимовне, которая наверняка из-за вопросов ребят не смогла попасть в буфет.

«Может, подобреет», – подумал Сергей, – «и откажется от приглашения моих родителей или, если уж пригласит, не будет так сильно ругать, как было в прошлую субботу, когда критиковала мое изложение».

Сергей отправился в зрительный зал и стал пробираться к Алле Вадимовне, которую ребята засыпали вопросами. Он подошел как раз в тот момент, когда сосед Шарапова по парте, Смирнов, спрашивал: «Алла Вадимовна, а почему, когда я смотрю на сцену, я все равно вижу своих соседей слева и справа?».

«Во-первых», – отвечала учительница, – «ты очень невнимательно смотришь спектакль, а во-вторых, поле зрения у человека широкое – это не один градус!»

Сергей заслушался разговором и не заметил, как положил пирожки с повидлом на соседнее с креслом Аллы Вадимовны сидение.

Прозвенел звонок и Алла Вадимовна скомандовала: «Ребята! По местам!»

Школьники шумно и быстро заспешили к своим, местам. В этой круговерти оказался и Сергей. Толпа вынесла его и повела к другому ряду. Еле освободившись, Шарапов направился на свое место.

Когда в зале стал гаснуть свет, раздался отчаянный женский визг: «Хулиганство, это отвратительное хулиганство!», – закричала та самая дородная дама, которую толкал Сергей в буфете.

«Начинается!», – подумал Сергей, – «Сейчас будет жаловаться на то, как я ее обошел на повороте». Однако дело было вовсе не в этом.

«Пирожки!!!», – молнией прожгла душу Сергея мысль, – «Пирожки!!! Я же их оставил нечаянно на кресле».

«Это не мои пирожки», – оправдывалась Алла Вадимовна.

С соседнего ряда крикнул Смирнов: «Алла Вадимовна! Это Шарапов оставил, я видел своим боковым зрением!»

При этих словах Шарапов медленно стал пробираться к выходу, съездившись так, чтобы его не заметила Алла Вадимовна.

«Вон он идет к выходу», – указал Смирнов, смотревший тем не менее на сцену и любясь своей только что открытой способностью.

«Шарапов! Вернись!», – приказала Алла Вадимовна.

Спектакль не начинался, потому что дородная дама кричала на весь зал не хуже, чем легендарная певица Имма Сумак: «Вы знаете, сколько стоит это платье? Я заплатила за него бешеные деньги! Сейчас я вашему Шарапову уши оторву!»

Сергей уже бежал к выходу, забыв про пальто, про то, что на улице холодно, но неожиданно наступив на шнурки, упал прямо перед контролерским местом. Здесь его и настигла дородная дама, проявившая неожиданную прыть, казалось, невозможную для ее комплекции. Подоспела и Алла Вадимовна, изрядно обрызганная повидлом. Она встала между дамой и Шараповым и спокойно сказала: «Мы Вам заплатим за платье, а за испорченное настроение извините, пожалуйста!»

«Деньги – вперед!», – крикнула дама.

Алла Вадимовна всегда носила с собой большие деньги. Она немедленно раскрыла сумочку и отсчитала затребованные дамой две с половиной тысячи (двести пятьдесят рублей по-новому).

Дама, немного успокоившись, стала жадно пересчитывать деньги, а Сергей начал всхлипывать и шмыгать носом: «Теперь и велосипед не купят, не то, чтобы синего попугая».

Алло, министр?

Шарапов сейчас работает на карандашной фабрике. Однажды случилось вот что. Шарапов портил в каждом цехе оборудование и приборы, очень небрежно обращался со станками. Возьмем, к примеру, обед. На каждом обеде, а он обедал рядом со станками, Шарапов проливал в станки чай, так как ставил прямо на станки чайник. Еще ло-

мал их так: клал туда рыбу, мясо, яйца, сыр. Когда после обеда станки автоматически включались, все эти продукты вместе с шараповскими вилками и ложками попадали внутрь.

Так что в каждом цехе работа Шарапова не позволяла ему завоевать авторитет, начальники его страшно не любили и постоянно жаловались на него директору.

Наконец, Шарапова вызвали к директору. Директор спросил: «Ну-с, что вы умеете делать... еще?» Шарапов ответил с раздражением: «Да втё, тто уютно, лутте втево тофёром».

«Кстати, а вы умеете- водить машину?», – поинтересовался директор. «Ага», – ответил Шарапов.

«Ну-с, ладно, делать нечего, шоферов не хватает, попробуем Вас определить шофером».

Шарапову дали старую машину, без руля, коробки передач и других важных деталей.

В первый раз он не пошел обедать – решил починить машину. Пока его сосед обедал, Шарапов не терял времени даром. Он поменял номер соседской машины с номером своей машины, а также переставил машины местами. И когда законный владелец исправной машины вернулся с обеда, что же он обнаружил? Какую-то рухлядь, а ведь после обеда нужно было ехать за бензином.

Сосед, быстро разобрался в сложившейся ситуации: «Шарапов! Ты зачем ваши машины поменял?»

Шарапов ответил: «А тто мне делать? Где доттать детали для моей «ттарушки?»»

«В кладовой!», – порекомендовал сосед.

Шарапов пошел в кладовую и сказал кладовщику: «Подавай мне быттра детали!»

Кладовщик подумал, что Шарапов при его способностях может испортить все детали, поэтому сказал: «У меня их нет!»

Шарапов, не долго думая, подошел к телефону, набрал какой-то номер и крикнул: «Алло! Министр?»

При этих словах кладовщик сильно побледнел, потом покраснел, быстро-быстро сбегал в кладовую и принес нужные Шарапову детали. Довольный своей находчивостью, Шарапов установил детали на автомобиль и решил обкатать его. Вот уже Шарапов на шоссе. Он едет лихо, не смотрит на дорогу и по сторонам, из-за этого автомобиль врывается в дверь театра, въезжает на сцену и рушит сказочный домик. Артисты едва успели выбежать из домика и в ужасе смотрят на Шарапова.

Зрители думают, что все так и должно быть, именно так задумал драматург.

Нужно сказать, что Шарапов «въехал» в спектакль «Красная Шапочка» как раз в тот момент, когда шла сцена разговора Красной Шапочки и Волка, переодетого в бабушку. Теперь уже разговор шел не дома, а рядом с обломками.

Артисты пытаются спасти спектакль. Красная Шапочка, как будто ничего особенного не случилось, говорит: «Бабушка, а почему у тебя та-

кие большие зубы?» Шарапов вдруг вклинился: «Это тто! Это нормальные дубы. Вот у моей бабутки товтем никудытные, тейтят она вттавляет тебе телютть в поликлинике».

«Кому-кому?», – грозно переспросил Волк.

«Да не тебе, а тебе, то етть для неё, для моей бабутки», – невозмутимо ответил Шарапов.

«А ты откуда такой умный взялся?», – прорычал Волк, – «Проваливай отсюда, пока я тебя не съел!»

«Етё не идветтно, кто кого тьетт вперед», – закатывая рукава, ответил Шарапов.

«Уберите этого хулигана!», – не выдержав, Волк вдруг завизжал, как поросенок и кинулся в Шарапова яблоком, которое принесла Красная Шапочка. Тут на сцену вышел милиционер. «Кто тут хулиганит?», – спросил он. Шарапов не растерялся: «Да вот этот дядька в юбке, внатяле к этой девтёнке приттавал, а потом ттал кидаться в меня яблоками».

С этими словами Шарапов сел в автомобиль и завел мотор. Раздался свисток милиционера. «Держите нарушителя!», – закричал милиционер. Шарапов сказал: «Ну ладно, я поехал».

Но Шарапову явно не везло в этот день. Выехав из театра, он тут же въехал в отделение милиции.

На этом мой рассказ про Шарапова заканчивается. До свидания, до новых встреч!

Да, кстати, Шарапову за этот «спектакль» дали пятнадцать суток. После этого случая Шарапов и слышать не хочет про театр, а уж ходить в театр – тем более.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

Биографические сведения

Мой отец родился 16 марта (по старому стилю) или 30 марта (по новому стилю) 1906 года в подмосковном городе Орехово-Зуево. У нас сохранилась фотография моего деда по отцу – Сергея Ивановича Соловьева. На ней вместе с полным и статным дедом изображены родственники – священнослужители. В отличие от своих братьев, пошедших по семейной традиции по церковной линии, дед начал свою трудовую жизнь рабочим и, благодаря трудолюбию и старательности, добился уважения и почета со стороны руководства и рабочих. Поднимаясь по служебной лестнице, он достиг положения мастера текстильного производства на знаменитой фабрике российского миллионера Саввы Морозова. В то время это была передовая фабрика с современной технологией. Смекалка и разум деда позволили ему наладить производство, внести усовершенствования в станки, так, что приезжавшие на фабрику англичане находили много полезного для себя.

Жена деда, то есть моя бабушка по отцу, Прасковья Алексеевна Соловьева, была родом из простой сибирской семьи. Религиозная, домовитая, верная семейному очагу, она в счастье и согласии прожила с дедом свою жизнь и воспитала шестерых детей: Веру, Анатолия, Василия, Зою, Алексея и Сергея.

Первоначально вся семья ютилась в каморках семьдесят девятой казармы от ткацкой фабрики № 3. Впоследствии с упрочением положения деда семья Соловьевых переехала в просторную трехкомнатную отдельную квартиру на первом этаже дома, который располагался недалеко от железнодорожной станции Орехово-Зуево. После окончания семилетнего церковно-приходского училища отец в четырнадцатилетнем возрасте начал свою трудовую деятельность, которую не прерывал до последнего дня жизни.

В 1932 году, закончив Орехово-Зуевский текстильный техникум, отец получил специальность «техник-технолог по ткачеству». В те годы образование, полученное в техникумах, котировалось также как теперь высшее, поэтому после техникума отцу, отлично пройдя весь курс обучения, было предложено работать при техникуме заведующим ткацкой лабораторией. Есть очень много людей, у которых профессиональные знания не реализуются в умения применять эти знания в обыденной жизни. Например, экономист – расточителен дома, физик – не может починить утюг, математик – не способен безошибочно вести домашние расчеты, медик, проповедующий вред курения, сам курит... Другого склада был Алексей Сергеевич Соловьев. Он обладал способностью принимать к действию то, чему учился. Его профессиональные знания

и профессиональные навыки по текстильным наукам помогали ему в повседневной жизни. Я много раз видел, как он выбирал ткань или что-нибудь из одежды. Всегда выбор был оптимальным.

Скромность отца, его внутренняя культура позволяла ему общаться и быть в хороших отношениях, как со студентами техникума, так и с преподавателями. Отец никогда не стремился показывать свои знания, выпячивать себя, хотя большинство учащихся имело очень слабую общеобразовательную подготовку. Даже зная ответ, А.С. Соловьев не тянул руки, а ждал, когда его вызовут. Способности А.С. Соловьева, его умение чертить, проводить расчеты способствовало его сближению с преподавателями техникума: профессором Александром Павловичем Раковым, Николаем Кузьмичем Бакуном и другими. А.П. Раков неоднократно обращался к А.С. за помощью в оформлении книги, которую издавал, на что А.С. всегда охотно отзывался и работал с большим энтузиазмом и старанием. Нужно сказать, что все это он делал бескорыстно. Я не знаю, насколько удачно А.С. выполнил иллюстрации в упомянутой работе, к сожалению, книга затерялась, но могу с достоверностью подтвердить класс отца, как чертежника. В возрасте 60 лет он целиком сделал для меня первокурсника физического факультета МГУ ряд чертежей, которые я с успехом защитил.

В техникуме отец постиг основы марксизма-ленинизма. Это учение в то время было заменой религии, ибо скопированные коммунистами христианские заповеди больше всего, видимо, и привлекали отца. Он видел, знал и понимал, что из себя представляют живущие рядом с ним революционные начальники, пережил страшные годы сталинских репрессий, но из-за политической наивности верил в божественность Ленина. Часто в последние годы своей жизни отец он любил возить все свое семейство в Ленинские горки, последнее пристанище Ленина. В музее В.И. Ленина очень профессионально и красиво говорили о простоте «гения человечества». Для А.С. этот музей был видимо своеобразной заменой запрещенных и карающихся властью походов в церковь.

Не случайно, что в 1932 году отец попытался вступить в партию. Он подал заявление, однако сделал это перед длительной командировкой. По возвращении ему сказали, что за неделю до дня приезда прием в партию временно приостановлен из-за очередной чистки. В 1940 году отец вступил в партию. Я с уверенностью могу сказать, что мой отец был из тех рядовых идеалистов-коммунистов, которые верили в идеалы, «вбиваемые» каждому советскому человеку пропагандой. Он старался жить по совести. Порядочные люди были всегда, несмотря на принадлежность этой организации, Алексей Сергеевич был из этой породы, а это было нелегко. Устоять против дурных соблазнов было нелегким делом, особенно в тридцатые годы, когда доносы и всеобщая подозрительность приобрели ужасные размеры. Не поддался он и соблазну корыстолюбия, которое стало процветать, начиная с середины шестидесятых годов. А.С. был на редкость честным и бескорыстным.

Годы, проведенные в техникуме, общение с преподавателями и профессорами раскрыли педагогический талант отца, и это было замечено руководителями техникума. Когда в 1940 году техникум был реорганизован в ремесленное училище №7, отцу предложили должность преподавателя спецтехнологии. Ему удавалась работа преподавателя, ибо у него была, как говорится, педагогическая «жилка». Он был чрезвычайно терпелив, а педагогика – это, прежде всего терпение. Если требовалось, то он один и тот же материал мог повторять своим негромким чуть глуховатым голосом ровно столько раз, сколько было необходимо для полного усвоения обучающимся. Я не помню, чтобы он когда-нибудь «кипятился», кричал, когда объяснял или втолковывал какие-нибудь знания кому бы то ни было.

Он умел уважать слушателя, вызывать в нем инициативу и различными способами выражал одобрение, когда обучающийся пытался объяснить свое понимание предмета. О педагогических способностях отца говорит тот факт, что моего сына Володю он обучил читать достаточно бегло уже в двухлетнем возрасте. В этом же возрасте Володя, благодаря А.С. умел забивать гвозди молотком и многое-многое другое.

А.С. разговаривал с обучаемым всегда с большим почтением, не подчеркивая своего превосходства наставника. Он старался отвечать на все вопросы и, если ученик упорствовал в споре и нужно было прекращать из-за бесплодности беседы, А.С. обычно произносил: «Все-таки...» – и заканчивал миролюбиво этим спор. Если ученик шалил или делал что-нибудь плохое, то единственным наказанием такому ученику было вынужденное укоризненное молчание А.С., а иногда немного грустный или сердитый взгляд. Однако по себе знаю, насколько действенен был этот взгляд, как подчас не хотелось попадаться на глаза отцу.

Главным в педагогической деятельности А.С. считал необходимым пробудить у воспитуемого инициативу, причем единственно действенным способом, полагал А.С., является личный пример. Только личным примером, этим антиподом приказа и голого навязывания воли учителя, можно добиться наилучшего результата.

Я вспоминаю, как на моих глазах отец часто начинал какое-нибудь дело и ненавязчиво просил о совершенно пустяковой помощи, тем самым незаметно включал нас с братом в дело. В результате мы одни с братом заканчивали начатое отцом дело. Мы считали себя равноправными его партнерами, хотя сейчас я с очевидностью понимаю, что задумать, спланировать организовать и начать какое-нибудь дело гораздо сложнее, чем довести до конца.

Скромность отца, умение преподавать и любовь к учащимся позволили завоевать уважение в ремесленном училище. В 1941 году отец был назначен заведующим учебной частью.

Личная жизнь отца складывалась трудно. Дело в том, что на иждивении отца были престарелая мать и больная сестра – Зоя Сергеевна. В детстве Зоя Сергеевна перенесла осложнение после гриппа, которое напоминала менингит. Болезнь сказалась на ее умственном раз-

витии, поэтому она была домашним человеком и никогда не работала. В то же время Зоя Сергеевна нормально говорила, могла выполнять несложную домашнюю работу, обладала хорошей памятью, например, неплохо помнила постановку «Бежина луга» в чулане ореховского дома. Зоя Сергеевна замечательно умела подражать звукам животных и птиц. Собачий лай, мычанье коровы, мяуканье кошки, кудахтанье курицы, кукареканье петуха и многое другое получалось у нее как у заправского артиста-имитатора. В постановке «Бежин луг» ей доставалась роль лешего. Когда она воспроизводила свои отрывки из этого спектакля, то завывание ее лешего наводило такую жуть, что мы, будучи маленькими, прятались, когда слышали ее вой.

Зоя Сергеевна любила возиться с детьми, и ее часто использовали в качестве няньки. В практической жизни она, возможно, из-за излишней предвзятости по отношению к ней со стороны родственников, оставалась беспомощной: не умела правильно считать деньги и покупать продукты, плохо отгадывала загадки, например, на просьбу назвать предмет на букву «М», говорила «ла-М-па». Хотя умела читать, для этого она обычно брала лупу, так как неважно видела, и достаточно бегло прочитывала текст.

Большую часть своей жизни Зоя Сергеевна прожила под опекой моего отца. Отец никогда не обижал Зою Сергеевну и очень переживал, когда она заболела.

В 1940 году умерла мать отца, Прасковья Алексеевна. Перед смертью она просила А.С. позаботиться о больной сестре. А.С. уже было 34 года, а семьи он не имел. Началась война, она многое поменяла в жизни всех людей, в частности изменилась и жизнь отца. Ему поручили эвакуировать училище в тыл, в Сибирь. В 1942 году после полной организации детей на новом месте отца перевели на работу в Политотдел Лосихинской машинотракторной станции на должность заместителя начальника политотдела. В этом же году А.С. женился на моей матери, Федоровой Зое Александровне 1919 года рождения. Отец был старше матери почти на 13 лет.

1943 год был годом больших перемен для отца. В этом году родился в городе Барнауле мой брат Александр. По телеграмме ЦК ВКП (б) политотдел был упразднен и отец перешел на работу в Косихинский районный комитет партии на должность инструктора оргинструкторского отдела. Затем отец был призван в армию и служил сапером, «дослужился» до звания «ефрейтор».

После победы над фашистской Германией в 1945 году отец был демобилизован и по рекомендации Михаила Лаврентьевича Зимакова, мужа сестры Веры Сергеевны, был зачислен на должность руководителя группы подготовки кадров на завод № 2496. Сейчас уже можно сказать, что этот завод входил в систему оборонно-космического комплекса. Курировал это предприятие будущий академик Н.А. Пилюгин. Одним из первых директоров завода был Максимов.

Душевные качества отца, умение работать с людьми, интеллигентность позволили ему завоевать авторитет среди рабочих и служащих предприятия, и уже в марте 1946 года на профсоюзной конференции он избирается председателем заводского комитета. Работает он с большим энтузиазмом, пишет статьи в журналы о профсоюзной жизни завода и быстро растет как руководитель. Отца заметили наверху, и в конце сороковых годов его приглашают работать инструктором ВЦСПС (Всесоюзного Центрального Комитета Профессиональных Союзов) тогдашний председатель Николай Михайлович Шверник. Однако директор завода Максимов уговорами и давлением сделал так, что отец остался на заводе.

Семья наша в то время жила трудно. Быт был очень неустроенным. В маленькой комнате барачного типа, построенного заводом, жили моя мать, бабушка по линии матери, брат Александр и Зоя Сергеевна. 4 марта 1949 года родился я в роддоме на "Синичкином пруду". Мать не работала, и после декретного отпуска, продолжила учение на дневном отделении Института народного хозяйства имени Г.В. Плеханова, который в последствие успешно окончила. Трудно складывались отношения между бабушкой Надеждой Антоновной и отцом. Трудности были и на работе отца. В 1950 году на заводе случилось чрезвычайное происшествие, в результате которого завод сгорел дотла. Директор Максимов и предзавкома Соловьев были освобождены от занимаемых должностей и получили выговоры от ЦК КПСС. Отец сильно переживал все это и замкнулся в себе.

Однако он не ушел с завода, оформившись старшим диспетчером. В 1958 году его назначают начальником цеха и одновременно избирают членом заводского комитета. И это несмотря на то, что выговор ЦК КПСС не снят.

Работа на заводе была очень напряженная. В конце почти каждого месяца отец часто работал круглосуточно: сдавали план. Я вспоминаю, как он трудно отходил по свободным воскресеньям, играя со мной. Под вечер он садился со мной на диван, и мы играли с ним в одеяло. Было у нас такое серое одеяло, которое просвечивало. Мы забирались с ним под него, и он говорил: «Посмотри сколько звездочек, что пчелки роятся» —, это отец уже цитировал столь памятную всем Соловьевым постановку «Бежина луга».

В 1949 году отец получил участок коллективного садоводства в Барыбино, что в 56 километрах от Москвы по Павелецкой железной дороге. Он увлекся садоводством и с того времени был постоянно в думках о даче. Дача была прекрасным убежищем от всех производственных и домашних неприятностей. Отец в начале пятидесятых годов построил небольшой домик, и на лето вся наша семья переезжала в Барыбино.

Были изменения и в нашей московской жизни. Мы переехали в двухэтажный дом по Второй Владимирской улице (дом 11-в), где у нас была двухкомнатная квартира с телефоном, как сейчас помню, Ж-4-14-71. Мебели у нас почти не было: железные кровати и старые столы. В 1955

году отец купил подержанный телевизор КВН-49. Единственные покупки, которые делала наша семья – это книги, а в остальном мы жили очень бедно. Нужно сказать, что отец и не стремился к другому быту.

В 1959 году наша семья переехала в Измайлово в трехкомнатную квартиру дома постройки хрущовской поры. Позже такие дома называли «хрущобами» из-за совмещенного с ванной комнатой санузла, смежных и тесных комнат. Но в то же время это позволило получить уединенное существование некоторым членам семьи. Я жил до десятого класса в одной комнате с бабушкой Надеждой Антоновной, Зоя Сергеевна вместе с отцом и матерью были в проходной, но самой большой по площади комнате, а брат Александр жил один в третьей самой дальней от входа в квартиру комнате. Адрес нового места жительства был такой: Третья Парковая улица, дом 54, корпус 2, квартира 27. В этой квартире отец прожил до последнего своего дня.

В 1961 году у отца вновь были неприятности на заводе: проворовался его заместитель по хозяйственной части некто Свистунов. А.С. перевели тогда с должности начальника цеха на должность старшего инженера. До пенсии оставалось около пяти лет, после всех отцовских неудач молодые конкуренты на престижные должности легко обходили ненапористого и скромного А.С. С тех пор его периодически переводили с должности на должность. Добираться до работы было тяжело, отец тратил на дорогу примерно три-три с половиной часа в день. Питался в заводской столовой очень скромно: рыбный или молочный суп, гречневая каша, котлета и чай.

Правда, отцу как-то вновь предложили стать начальником цеха, но он отказался, будучи, по-моему, обиженным на несправедливое в прошлом отношение к нему, кроме того, он не хотел занимать место, которое, по его мнению, должно было предназначаться молодым.

Несмотря на служебные неприятности, отец неизменно вел большую общественную работу. Все годы до пенсии он неизменно был председателем избирательной комиссии. Выполнял он эту работу с большим подъемом и воодушевлением. Фотографии тех лет свидетельствуют об этом.

В шестидесятые годы семейные отношения стабилизировались. Этому способствовали наши с братом успехи. Вначале он, а затем я поступили на физический факультет Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова. Помню радость отца, когда он узнал, что я успешно (на пятерки) сдал вступительные экзамены в МГУ и стал студентом. Тогда он подарил мне цветочную вазу с надписью: «Дорогому Игорю за успешное окончание школы. ОТЦЕХА».

Здесь нужно сказать, что мой брат в детстве как-то случайно, видимо плохо выговаривая слово «отец» или желая внести в это слово нежный оттенок, сейчас трудно понять, стал называть отца отцехой. Это приводило иногда к недоразумениям. Например, гравировщик, который делал упомянутую надпись на вазе, решил «исправить ошибку» и написал отдельно: « ОТ ЦЕХА», зная, что отец руководил цехом. Отец попросил написать слитно, объяснив причину.

В 1966 году отец ушел на пенсию. Ему подарили часы, столовый сервиз, адрес. Отцу было очень грустно, он вовсе не хотел спокойной жизни. Чтобы как-то заполнить появившееся в большом количестве свободное время, он рьяно взялся за общественную работу. В Жилищно-эксплуатационной конторе № 9 Первомайского района он стал известной личностью, руководил домовым комитетом, одно время был секретарем партийной организации.

О результатах его работы можно судить по таким фактам. В ЖЭКе работал слесарем некто Николай. Его жена окрестила ребенка, «священники» из церкви тут же «стукнули» в районный комитет партии, эти дела были в то время поставлены на широкую ногу. Райком требовал наказать Николая «на полную катушку». Отец как секретарь партийной организации, приехал в райком партии и добился отмены строгих партийных репрессий. По-моему Николаю поставили на вид его «несознательное» отношение к религии. А ведь Николая, отца маленького уже окрещенного ребенка, могли выгнать с работы и на другую работу нигде бы его не взяли даже слесарем.

Другой эпизод: после семейного скандала теща одного моего одногодки Володьки Городкова позвонила в милицию и довела семейную сцену до суда. Отец собирал подписи в защиту этого рано и неудачно женившегося мальчишки. Парню дали минимальный срок.

Отец часто выступал по московскому радио, рассказывая, как организована работа домовых комитетов, а она была организована относительно неплохо: и дворники подметали, и слесари чинили сантехнику, и квартиры ремонтировались в назначенные сроки, и во дворах с ребятишками занимались спортивные инструкторы.

Однако одной общественной работой отец удовлетвориться не мог, он постоянно искал посильную работу, совместимую с поездками на дачу и общественными делами. Пенсионеру, вообще говоря, нелегко было найти хорошо оплачиваемую работу, так чтобы и пенсия выплачивалась: чаще всего, возможно, было что-нибудь одно: или пенсия, или зарплата. «Кто ищет, тот всегда найдет», – настойчивость поисков удобной работы увенчалась успехом, и отец устроился упаковщиком на товарную базу «МОСГОРРАДИОПРИБОРСНАБСБЫТА», что располагалась рядом с нашим домом на Щелковском шоссе. Приходя домой обедать, А.С. с увлечением рассказывал о новых товарищах, об организации работы на базе. Коллектив базы отнесся к своему новому сотруднику с уважением. К каждому празднику отцу выдавали похвальные грамоты, а иногда и денежные премии. К большому сожалению отца, базу скоро перевели в отдаленный от нас район Москвы, и отцу пришлось уволиться.

Тогда он решил стать лифтером, и пошел учиться на курсы. Я помню, как он старательно занимался и был вознагражден за свои старания, отлично пройдя все испытания и получив удостоверение.

С 1971 по 1975 год отец работал лифтером в соседнем доме. За это время он узнал всех жильцов, а со многими и подружился. Особенно па-

мятна его дружба с известным в прошлом адвокатом Владимиром Александровичем Н. Владимир Александрович проводил многие часы в беседах с отцом о жизни, адвокатской деятельности, литературе, это помогло ему превозмогать недуг, которым В.А. был смертельно поражен.

В 1975 году все лифты ЖЭК'ом №9 были переведены на диспетчерские услуги и должности лифтеров упразднили. Однако, несмотря на бурное наступление научно-технического прогресса на непроизводительные работы, профессия лифтера оставалась остродефицитной в некоторых организациях. Отец устроился на эту работу в Психоневрологическом интернате №12. Здесь он проработал до последнего дня своей жизни.

В коллективе интерната отец быстро завоевал авторитет и уважение. К нему хорошо относились и больные, даже самые агрессивные слушались его и не нападали на него.

А.С. не ограничивался только своими лифтерскими обязанностями. Он помогал на кухне, в гардеробе, организовывал занятия полезным трудом больных. Иногда родственники обитателей интерната, которым далеко было добираться до интерната, звонили нам домой, справляясь о здоровье больного.

Умер отец очень неожиданно для нас. Еще в субботу 2 июля 1983 года все было очень хорошо, отец отдыхал в парке, был весел и бодр, а утром в воскресенье 3 июля почувствовал схваткообразные боли в низу живота. Мы с сыном Володей пришли в интернат проведать его, (он работал в этот день). Отец был бледен, с трудом застегнул пуговицы пиджака, дрожали руки. Пешком, примерно 1.5 километра он прошел до дома, не хотел уезжать на скорой помощи в больницу. Дома лег, была легкая рвота, и он полагал, что это отравление. Потом поднялась температура 39°, и мы по его просьбе вызвали скорую помощь. Приехала молодая девушка-врач и не смогла поставить диагноз. Затем еще дважды вызывали врачей, и в 12 часов ночи 3 июля было решено госпитализировать отца. В больнице № 36 на Фортунатовской улице «хирург», не хочется писать это слово без кавычек, настолько безграмотна и бездушна была эта женщина, не приняла отца в больницу, предписав ему ехать в инфекционную. «Хирургических показаний нет» — записала она в истории болезни. «Скорая» отвезла отца в больницу на Соколиной горе. Отец был слаб, но в полном сознании, и мужественно переносил свое состояние, ни единого стога я не услышал от него. Он сам поднялся на второй этаж, и меня с мамой выпроводили из больницы. В три часа ночи раздался звонок из больницы, медсестра сообщила, что у отца перитонит, и он отправлен в больницу на Фортунатовскую улицу. Мы приехали в больницу. Отец лежал в одних трусах под одеялом, рядом стояла полная «горшок-утка» полная крови. Консилиум врачей, пытавшихся спасти не больного, а свою репутацию, понимающе и воровато переглядывались между собой. Нам же говорили, что диагноз они поставить не могут. На просьбу вызвать врачей из другой больницы, более квалифицированных, отвечали отказом, говоря, что поставят самостоятельно после одно-двухдневного наблюдения. Это бы-

ло варварство. Отцу было уже очень плохо. Он тяжело дышал, не принимал даже воды. Перед смертью он попросил немного посидеть. Затем его повезли на рентген желудка. Он, как мог, помогал переместиться на каталку, хотя это требовало невероятных усилий. На мой вопрос, как он себя чувствует, неизменно отвечал: Хорошо, хорошо». Это были его последние слова. Умер он вне палаты, на каталке, бесшумно, неожиданно пошла горлом кровь. Случилось это в понедельник четвертого июля 1983 года в шесть часов тридцать минут дня.

Характер и жизненные принципы

Выше всего на свете отец ставил работу и рабочих. Уже будучи на пенсии, но продолжая трудовую деятельность, он любил повторять простую, но прочувствованную им формулу: «Счастье – это каждое утро вставать и идти на работу!»

Как-то Лев Толстой сказал: « Легче написать десять томов философии, чем приложит какое-нибудь одно начало к практике» (собрание сочинений, том 19, стр. 32).

Отец был счастливый человек, его философия была в полной гармонии с каждым его действием и обладала редкостной цельностью. Быть может, оригинальности в этой философии не так уж и много, но это жизненная и весьма реалистическая философия.

Кратко, основные принципы ее можно выразить так: назначение человека – служить людям, быть в единой связи с ними и каждый свой поступок, каждое свое действие, каждый свой помысел контролировать совестью. Работа и совесть, главные категории философии Алексея Сергеевича.

Общение может приносить радость только в том случае, считал он, если это общение в процессе труда и посредством труда. Он полагал, что самые здоровые и истинно человеческие отношения устанавливаются на пользе совместной деятельности. Отдых тоже должен приносить пользу, то есть быть в определенной степени утилитарным.

Труд для отца – это польза для ближних, а также для многих людей, с которыми он может быть и вовсе никогда не увидится впоследствии. Отец был в некотором смысле аскетом, он никогда не преследовал корыстных целей в своей деятельности и сознательно отказывал себе во многом с точки зрения современного среднего человека. А.С. жизнью утверждал сократовский принцип: «Как много на свете вещей, в которых я не нуждаюсь». Он приобретал для себя только то, что обеспечивало крайне скромное существование. Он сердился на нас, когда мы покупали что-нибудь с его точки зрения лишнее из вещей для него.

А.С. старался привить нам одно хорошее, по его мнению, качество: прежде, чем купить какую-нибудь вещь, постарайся объяснить себе, а затем и своим ближним, зачем эта вещь нужна тебе и надолго ли нужна. Не часто каждый из нас мог ответить на этот вопрос, поэтому

мы избегали говорить с отцом о покупках. Замечу при этом, что в деньгах, насколько было это в его возможностях, он не отказывал нам, и давал их, даже если мы толком не объясняли, зачем эти деньги нам нужны.

Отец имел очень чувствительную совесть. Он, забывая о себе, старался помогать родственникам делами и деньгами. Каждую встречу с родственниками он тщательно готовил, продумывая, что сказать и что подарить. Не помню, чтобы он пришел в гости или в больницу к кому-нибудь без подарка. Ему трудно было это организовать, поскольку приходилось отрываться от семьи. Если у него бывали премии, то он откладывал иногда толику денег для будущих встреч, не говоря об этом домашним. Помню, в детстве я обнаружил в одном из томов «Малой советской энциклопедии» денежную купюру и передал ее матери. Отцу досталось, он огорчился и обратился с грустью ко мне: «Я ведь не имею своих денег, весь заработок отдаю семье, а хотелось проведать Васю (брата А.С.- И.С.)». Действительно, отец все заработанные им деньги отдавал семье, получая ежедневно от матери только на обед и дорогу. Так жить было сложно, но отец был чрезвычайно терпелив. Правда, переживая свое безденежье, любил порассуждать об этом, но все кончалось разговорами. Когда бы и сколько бы я не предлагал ему заработанных мной денег, даже, возвращая взятое по договоренности в долг, отец не принимал деньги, несмотря на сопротивление с моей стороны. После таких сцен он прекращал свои разговоры о деньгах. Я думаю, деньги ему были не нужны, он знал им цену. Важнее для него было другое. Отцу приятнее была мечта о потенциальном богатстве, которое могут подарить ему дети, реальное богатство он бы категорически отверг, ибо понимал, что в современном мире такое богатство строится на страданиях людей.

Понятие работы у отца распространялось на самые обыденные дела. Работать значило и так жить, чтобы самостоятельно обслуживать себя во всех житейских мелочах: налить себе тарелку супа, убрать за собой (и обязательно, и, за, другими), заплатить, за, себя в общественном транспорте, самому нести поклажу, какой бы тяжелой она не была, постирать свое белье и т.д. Он сердился, когда я пытался взять его сумку, сопротивлялся так сильно, что я невольно отступал. Нужно заметить, носить тяжелое ему было противопоказано, у него была грыжа. Быть максимально необременительным для других – так можно кратко назвать этот жизненный принцип.

Постоянное стремление к работе, возведение ее в высшую категорию, требовало особой организации жизни. Отец любил режим. По нему можно было сверять часы. Вставал в шесть утра, ложился в 20-30 вечера. Завтракал, обедал и ужинал всегда в одни и те же часы. Всю жизнь он придерживался определенного режима питания. Есть старался простую пищу: гречневую кашу, простые не жирные супы, кефир, творог. Разносолов не любил, и когда они появлялись на столе, позволял себе только дегустировать. Интересно он подходил к количеству по-

глощаемой пищи: когда ему предлагали порцию, он позволял себе съесть только половину предлагаемого, сам себе никогда не накладывал целую тарелку – только половину. На праздниках он весьма умеренно пил, наливая каждый раз только половину рюмки. Дома раз в месяц он иногда позволял себе выпить три половинки рюмки, хотя, когда приезжали гости, мог выпить и больше, но никогда не терял контроля над собой.

Отец постоянно совершенствовался духовно. Читал в основном классику, то, что не удалось прочитать раньше. Любил подсматривать и перенимать хорошие манеры у своих товарищей и коллег – Александра Павловича Ракова, Николая Кузьмича Бакуна, других культурнейших преподавателей техникума: Юлия Ефимовича (фамилию не помню), Семена Самсоновича Ровнера. На даче в Барыбино он многое перенял у Георгия Николаевича Петрова, придумавшего уникальную конструкцию бомбосбрасывателя во время отечественной войны, дочерей царского генерала Румянцева – Тамары Петровны и Марии Петровны. Особое внимание он обращал на умение ненавязчиво общаться и тактично вести беседу, проявлять внимательность к собеседнику.

Повелительное наклонение отец не любил, предпочитая его сослагательному. По отношению к другим людям он старался больше предлагать и тактично советовать, но ни в коем случае не навязывать свою волю, не выказывать себя.

В разряд святых понятий Алексей Сергеевич относил дружбу. К сожалению, сейчас это слово многими людьми не воспринимается. Современная жизнь также более способствует отчуждению, нежели сближению людей. Людские отношения в большом городе похожи на те, что устанавливаются в поездах дальнего следования: меняются соседи по купе, одни выходят, другие заходят... В этой мимолетности и суете трудно приобрести и сохранить привязанность.

Приведу статистические данные 1983 года: на 1000 регистрируемых в Москве браков приходится 700 разводов. Подумать только: в 700 случаев из 1000 рушится любовь, что, казалось бы, говорить о дружбе.

Теперь вместо дружбы люди чаще оказываются связанными деловыми отношениями, основанными на принципе: «Ты – мне, я – тебе!»

И в этой декадентской атмосфере по отношению к дружбе росла и крепла дружба Алексея Сергеевича и Григория Тимофеевича Кустарева. История их отношений началась в тридцатых годах и не прекращалась до последних дней Алексея Сергеевича, точнее сказать, не прекращается до сих пор, хотя уж и нет Алексея Сергеевича. Это удивительно.

Во многом этому способствовали родительское воспитание, широта натуры, истинно русская богатырская сила и доброта Григория Тимофеевича, его талант быть Человеком.

Друзья умели удивлять друг друга. Алексей Сергеевич мягкостью и культурой общения, умением интересно рассказывать о былом, философскими наблюдениями. Григорий Тимофеевич художественными способностями – однажды он написал песню про

«Старого грача» и подобрал к ней музыку, как-то снял фильм, который очень понравился А.С. Удивлял Григорий Тимофеевич и своими техническими способностями – он чинил А.С. и будильники, и фотоаппарат. Вспоминаются встречи, которые с истинно русским хлебосольством организовывали Григорий Тимофеевич и Лидия Семеновна Кустаревы. На этих встречах не было «нужных» людей, только простые и добрые друзья Григория Тимофеевича и Лидии Семеновны. Хотя, нужно сказать, Г.Т. Кустарев был промышленником Союзного масштаба и одно время руководил легкой промышленностью всей страны.

Когда мои родители готовились к встречам с Кустаревыми, они становились молодыми людьми, тогда забывались болезни, отступало плохое настроение, приходили бодрость и свежесть бытия.

Эти встречи приносили гармонию в жизнь Алексея Сергеевича, и он очень любил их, они приносили много радости А.С., давали ему необходимый стимул жизни, после них он работал и жил с подъемом.

Отец был очень внимательным и предупредительным человеком. К каждому празднику он всем своим родственникам, друзьям и знакомым посылал поздравительные открытки. Писал он и тем, кто обидел его или вел непорядочно по отношению к нему. Он умел отметить все плохое и взывать к доброму в человеке. В этом проявлялось его природное благородство. Удивительно, но благодаря его великодушию, плохие отношения выправлялись и дурное больше не повторялось.

Семья росла, вначале женился мой брат Александр, затем и я. И, хотя Александр жил отдельно от нас, летний отдых он проводил на даче в Барыбино, «подбрасывая» своих детей А.С. и З.А. Алексей Сергеевич хотел каждому из нас создать максимальные по тому времени и возможностям условия для отдыха на даче в Барыбино. Зимой он обсуждал нехитрую архитектуру изменения внешнего облика домика, рассказывал о планах построения нового строения для семьи Александра, летом реализовывал эти планы, прилагая максимум усилий. Все задуманное выполнялось им строго по плану и в намеченные сроки, мы всегда удивлялись его энергии и настойчивости.

Ту организацию садоводческого дела, которой придерживался Алексей Сергеевич, трудно назвать научно обоснованной, но к удивлению коллег – садоводов урожаи он собирал постоянно отменные. Сегодня я думаю, что это, как говорится, Бог способствовал ему за его усердный труд.

Для Алексея Сергеевича дача была местом усиленного физического самовыражения. Он полностью выкладывался, как спортсмен на тренировках. Ежегодно, ежедневно и ежечасно он преподносил нам уроки физического труда. Он не имел выходных дней: не работая в интернате, он работал на даче. Откровенно говоря, из нас троих большую часть трудной физической работы проделывал отец. Это было ему необходимо, хотя и подчас не под силу.

С появлением внуков объем работы увеличился, а силы с возрастом уходили. Но он радовался этому увеличению работы. Когда вечером он возвращался с поля, где с внуками смотрел закат, то умиротворенный нежными пастельными тонами неба перед заходом солнца, с удовольствием перечислял сделанное за день.

Устремленность к работе проявлялась у отца и в том, что он старался как можно больше находиться в движении. Жильцы нашего дома говорили про него: «Энергичный, бодрый». Он не любил лежать, даже тогда, когда болел, старался сидеть или ходить. Он не любил ночь, из-за того, что ночью нельзя двигаться, а приходится лежать.

Подчинение своей жизни работе накладывало и особый отпечаток на взаимоотношение отца с людьми. Он не любил пустопорожних разговоров. Не помню его сидящим на лавочке и подолгу разговаривающим с кем-нибудь. Как правило, его беседы длились не более 5 – 10 минут. Редко с кем он разговаривал больше, пожалуй, только со своим другом Григорием Тимофеевичем Кустаревым и юристом Владимиром Александровичем. Правда и это случалось не часто – один, два раза в году. По телефону он говорил не более одной-двух минут. Несмотря на это, его знали очень многие и он за то небольшое время, что отводил по природе своего характера на общение, умел сказать все необходимое и сказать это приятно для собеседника.

По природе своей Алексей Сергеевич был человеком застенчивым. Встречаясь с людьми, ему приходилось делать над собой усилия, бывало, он уставал от общения. Редко с кем ему было легко и просто. К общению он относился особо. Он считал, что каждая встреча должна нести что-то новое, важное и приятное. Поэтому перед тем, как идти в гости или пригласить гостей, отец готовился. Зная это, на день рождения отца я старался сочинять шуточные стихотворные поздравления. Он очень ценил их и радовался им, такое его отношение было мне наградой. Другие подарки отец принимал неохотно.

Закончить эти воспоминания я хочу пожеланием Алексею Сергеевичу Соловьеву Царства Небесного.

P.S. Приведу письмо, которое написал мне отец, когда я после окончания первого курса физфака МГУ был на строительных работах в Крыму.

«Здравствуй дорогой Игорек!

Вчера 13 июля получил твое письмо.

Представляю, какая земля в Крыму, и как ее копать. Мне пришлось один раз быть на работе в колхозе вместе с отдыхающими, мотыжить землю. Это было ранним утром с 5 утра до 9 часов утра, а дальше работать было невозможно, страшно жарко. Мы все «сдохли» от такой работы.

Игорек, как ты себя чувствуешь? Как проводишь время после работы? Не раскаиваешься, что поехал?

Ну ладно, это не так долго, время летит быстро, скоро увидимся.

У нас все хорошо. Все живы и здоровы. Правда Зоя Александровна много работает, устает, и неважно чувствует себя. Она не бережет себя, все хочет сделать одна за всех.

На даче вишня поспела. Много ее. Яблоки наливаются. Из бросовых яблок и вишни варим сок и пьем его. Погода, как ты уехал, стоит жаркая: днем 25 – 28°, а ночью 12 – 16°. Дождей нет, я целый день поливаю из трубочки резиновой. Напор воды очень слабый. Колокольчики цветут, гладиолусы начинают цвести красным цветом, цветут флоксы, ромашки, маки и др. Очень жалко, что все это пройдет без тебя. И вообще, если бы был ты здесь, то веселее было бы. Скучновато без тебя. Особенно по-моему это чувствует Саша.

Ну, пока, все. Береги себя. Будь внимателен и серьезен на работе, не торопись в работе.

Игорек, как у тебя с белой рубашкой дела? Как у тебя с деньгами? Не стесняйся, пиши, вышлем (Вышлю я).

Ну, пока, все, целую.

Отцеха.

Барыбино, 14.07, 11 часов.

ВОСПОМИНАНИЯ ЗОИ АЛЕКСАНДРОВНЫ СОЛОВЬЁВОЙ

Моя родословная (З.А. Соловьёва)

Родилась я 5 сентября 1919 года в городе Витебске на Духовной набережной. Папа мой, Федоров Александр Феофанович, родился 25 декабря 1894 года в городе Дрогобыч на западе Белоруссии. Моя мама, Надежда Антоновна Фёдорова (в девичестве Крюкова) родилась 18 сентября 1897 года в городе Курске. Родители папы: отец Феофан Семенович Федоров имел в Витебске ритуальные мастерские, мать, Барбара Квашневская, жила до замужества в зажиточной семье. После замужества занималась домашним хозяйством. У них было пятеро детей: Александр, Анатолий, Евгения, Валентина и Мария. Мой отец, Александр, окончил Петербургский политехнический институт, там же, кстати, учился и его брат Анатолий. После окончания института папу призвали на обучение в Петербургское военно-командное училище, после окончания которого ему присвоили офицерское звание и направили на военную службу в действующую царскую армию. После революции 1917 года Александр Феофанович переходит на сторону Советов и получает должность коменданта Красных казарм.

В 1918-1919 годах он вместе с большевиками принимает активное участие в боевых действиях на фронтах гражданской войны. Во время одной из поездок по фронтовым делам он случайно в поезде знакомится со своей будущей женой, Крюковой Надеждой Антоновной. Ее отец, мой дед, Крюков Антон Александрович работал начальником вокзала в городе Курске. Его жена, моя бабушка, Юлия Александровна Гагарина до замужества работала на вокзале в городе Курске телеграфисткой. Сама она происходила из семьи дворян, которые имели имение под Курском. У моей мамы было две сестры – Валентина и Людмила, и брат Борис. Позднее Валентина вышла замуж за профессора, Люся – младшая сестра была замужем за начальником НКВД и жила в Воронеже. Судьба Бориса сложилась несчастливо, он погиб на фронте во время Великой отечественной войны 1941-1945 годов. Дружеские отношения между сестрами Крюковыми не сложились и, когда в 1938 году моего папу арестовали и мама поехала к сестрам, они ее не приняли, не пустив даже на порог своих квартир как жену «врага народа».

Мама тогда оказалась совсем без денег на обратную дорогу, и они отказали ей в финансовой помощи. Отчаявшись, мама на рынке купила несвежих помидор и отравилась. В больнице ей встретилась одна

благородная женщина, которая после выписки дала ей деньги на обратную дорогу домой.

Возвращаясь к тому периоду жизни моих родителей, когда они познакомились, следует упомянуть, что после свадьбы им пришлось вначале жить в Витебске, а затем в городе Городок. Там папа работал директором нефтебазы. В 1926 году 15 и 16 июля в семье Федоровых рождаются два близнеца, мои братья Юрий и Борис. В то время, когда мы жили на территории нефтебазы города Городка Витебской области, у нас было неплохое хозяйство: корова, куры, свиньи. Мама оказалась хорошей хозяйкой. В ее руках спорилось любое дело. Но хозяйство все же было большое, да и трое детей, поэтому папа пригласил для помощи очень хорошую женщину. У нее было редкое имя – Мака. Она не могла найти себе работу, потому что была глухонемой. Она стала у нас жить, и была полноправным членом семьи. Моя мама была образованной и интеллигентной женщиной. До замужества училась в Петербурге в институте благородных девиц, где получила неплохое образование, которое ей впоследствии в трудные годы жизни очень пригодилось. В частности, она приобрела специальность медицинской сестры-акушерки. Выйдя замуж, она не смогла работать по специальности, так как мой брат Борис заболел детской холерой и его пришлось длительно лечить от этого заболевания. Кстати, спасти его от гибели помог один экстрасенс, поляк, который жил недалеко от нашей базы вместе со своей дочерью. Из детских впечатлений того времени почему-то запомнилось, что к нашему дому, который находился в несколько отдаленном от центра месте часто наведывались волки и мне было очень страшно. Когда мне сравнялось 8 лет, наша семья переехала в Витебск, где я пошла учиться в школу. Но учиться там не смогла, поскольку все обучение велось на белорусском языке. В 1927 году папа получил назначение на работу в Московской области в город Серпухов. Там он стал работать директором местной нефтебазы. Некоторое время мы с мамой находились в Витебске и затем, когда он обустроился на новом месте, переехали в Серпухов на постоянное местожительство, и я пошла учиться в первый класс в железнодорожную школу города Серпухова. Учиться мне было нелегко, так как постоянно вспоминался и путался белорусский язык. Десятый класс я закончила в 1938 году. Это был трагический год для нашей семьи. 25 марта папу вызвали в НКВД в 8 часов вечера и больше мы его не видели. А затем начались наши страдания. Из нашей квартиры нас выселили, нам пришлось жить, где придется. Квартира, в которой мы жили до ареста папы, была в ведомственном доме серпуховской нефтебазы. Все вещи после ареста буквально вместе с нами выбросили на улицу. Шкафы, кровати и прочая утварь навалом находилась во дворе. Когда папа ушел в НКВД, в дом пожаловали солдаты и стали делать обыск. Они перевернули все вверх дном, но конечно ничего не нашли, только взяли папину фотокарточку, на которой он был снят в форме офицера царской армии. Дом опечатали, и мы все оказались на улице. Было разрешено взять кое-какие пожитки, с кото-

рыми мы направились на поиски ночевки. Спасибо одной женщине, которая пустила переночевать на сеновал. А пока мы ее нашли, пришлось безрезультатно обойти своих друзей и знакомых, никто нас не хотел к себе пустить. Клеймо «врагов народа» пугало, и связь с нами и тем более помощь могла обернуться арестом. Все знали, что наш папа был честным человеком, но всеобщие подозрительность и осведомительство заставляли проявлять осторожность. Так мы перебивались в то время, не имея жилья и средств к существованию и ничего не зная о судьбе моего отца. Уже позже, после перестройки, я узнала, что в этом же году 28 августа мой папа был расстрелян на Лубянке как якобы польский шпион и враг народа. Долгое время я не знала, где он похоронен, пока благодаря обществу «Мемориал» КГБ не выпустило книгу, где сказано, что отец похоронен в братской могиле в Бутово.

А для меня 1938 год был годом окончания школы, когда надо было решать, чем заниматься дальше. Мне очень хотелось поступить учиться в медицинский институт. Вместе со мной увязалась моя одноклассница Ирина Петракова. Я очень боялась экзамена по химии, а она – по физике. Так получилось, что физику я сдала за Петракову на «отлично» и ее приняли в институт. А она экзамен по химии за Федорову провалила. И мне не суждено было стать врачом. Тогда я взяла свои документы из мединститута и подала их в Институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. На время экзаменов мне предоставили общежитие, и поэтому не нужно было каждый день ездить из Серпухова в Москву. Здесь мне фортуна улыбнулась, и после успешной сдачи всех экзаменов я была представлена к зачислению. Однако это случилось не сразу. Поначалу декан торгово-экономического факультета препятствовал моему зачислению. Он объяснял мотивы своего решения тем, что институт и учеба в нем не место для дочери «врага народа». Тогда я не растерялась и обратилась к ректору Плехановки товарищу Вартаньяну с заявлением. Он на этом заявлении наложил резолюцию «Немедленно принять Федорову в институт». Так я стала учиться в Плехановском институте, который был на хорошем счету среди других подобных вузов. В те годы в этом институте был очень сильный преподавательский состав. Так я стала москвичкой и первый мой московский адрес: улица Зацепа, дом 43, общежитие. Оно находилось недалеко от Павелецкого вокзала. В комнате нас было четыре человека. Студенческая группа у нас была очень дружная. Вместе делали домашние задания, помогали друг другу. Так я проучилась три года. Но война с Германией прервала мою учебу. Помню страшные дни, когда мы 22 июня 1941 года узнали о нападении фашистской Германии на Советский Союз и о бомбежках, которые очень быстро приближались к Москве. Моя мама с братьями продолжала жить в Серпухове на улице Нижняя Серпейка. Там ей одна очень хорошая женщина, кстати, немка по национальности, сдавала комнату. Юра и Боря учились в ремесленном училище. У них тоже были проблемы с приемом на учебу. Но разрешению этих проблем помог директор училища, папин друг товарищ Столбов. В связи с быстрым

наступлением немцев было принято решение об эвакуации училища. 16 ноября 1941 года ремесленное училище отправилось в дорогу в город Барнаул. Мне пришлось поехать вместе с мамой и братьями. А тем временем наш институт был эвакуирован в город Энгельс. По приезде в Барнаул нас поместили в недостроенный клуб. Помню был очень сильный мороз, я простудилась и заболела ангиной. В это время в Барнаул прибыла Комиссия по распределению эвакуированных во главе с Алексеем Сергеевичем Соловьевым. Видимо, я произвела на него очень удручающее впечатление. После его визита в клуб, где мы жили в крайне плохих условиях, нас перевели в хороший дом. С этих пор А.С. Соловьев стал за мной ухаживать. В 1942 году он мне сделал предложение, которое я приняла и 15 января этого года мы зарегистрировали свой брак в Барнаульском ЗАГСе. Алексей Сергеевич был старше и опытнее меня, поэтому мне было легче переносить тяготы той жизни, чем другим.

Вскоре после регистрации брака мой муж получил назначение на работу начальником политотдела в село Лосиха Косинского района. В 1943 году 24 мая у нас родился сын. Его назвали в честь моего папы Александром. После того, как ему исполнилось 6 месяцев, я вместе с ним приехала в Лосиху. Там мы жили в домике для начальников. Я устроилась на работу в школу, вела занятия в младших классах по математике. Все было бы хорошо, но на беду случилось несчастье: Алексей Сергеевич потерял свой партийный билет где-то на пашне. Искали его весь день и даже ночью с трактором. Однако найти партбилет, к сожалению, не удалось. После этого в качестве наказания Алексея Сергеевича призвали в армию и направили в город Омск. А мне пришлось вернуться к маме в Барнаул. Живя в Лосихе я не знала, что мою маму в это время арестовали. Ей ставили в вину якобы кражу имущества. Она работала кладовщицей в общежитии ремесленного училища. А на самом деле случилось так, что один ремесленник забрался в кладовку и украл все постельное белье. Хорошо, что его сразу же после кражи поймали на базаре. После чего маму отпустили. В Барнауле жил и работал друг Алексея Сергеевича – Кустарев Григорий Тимофеевич, родственник будущего председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина. Кустарев был директором меланжевого комбината. Алексей Сергеевич и Григорий Тимофеевич дружили еще со студенческих лет. Во время их совместной учебы в текстильном техникуме. Алексей Сергеевич учился по всем предметам на отлично и помогал Кустареву, поскольку последний, не смотря на природные способности, был слабо подготовлен в школе. До поступления в техникум друзья жили рядом: Алексей Сергеевич в Орехово-Зуево, а Григорий Тимофеевич – в Куровском, что близ Павлово-Посада. Хорошее отношение со стороны Кустарева по отношению к нам сильно облегчало нашу нелегкую жизнь эвакуированных.

Алексей Сергеевич родился 30 марта 1906 года в городе Орехово-Зуево. Большая семья Соловьевых жила первоначально в казармах

текстильной фабрики. Отец – Соловьев Сергей Иванович, сын священника, не пошел по духовной линии и устроился на фабрику Саввы Морозова механиком, поскольку страстно увлекался техникой. Он был очень интеллигентным и талантливым человеком, самоучкой. Азы устройства и функционирования тепловых котлов он постигал самостоятельно, перенимая знания и опыт у англичан, с которыми работал на текстильной фабрике. К сожалению, он очень рано умер от сердечной болезни в возрасте 50 лет. Мать Алексея Сергеевича – Соловьева Прасковья Алексеевна была из семьи простых сибирских крестьян. Работала на фабрике Саввы Морозова ткачихой. После свадьбы она оставила работу и посвятила свою жизнь мужу и детям. Умерла в возрасте 73 лет. В последние годы она жила только с одним сыном – Алексеем, который за ней ухаживал.

После женитьбы Сергея Ивановича и Прасковьи Алексеевны Савва Морозов выделил им квартиру из трех комнат с подворьем недалеко от фабрики, около станции Орехово-Зуево. Семья Соловьевых была очень большой, шесть детей: Вера, Анатолий, Василий, Зоя, Сергей и Алексей. Анатолий учился в духовной семинарии, но затем стал работать на фабрике главным механиком. Василий работал на текстильной фабрике вначале инженером, а затем главным бухгалтером. Сергей уехал в Москву, окончил там военную академию и был распределен на службу в НКВД по техническим экспертизам. Вера также оказалась в Москве после замужества на Михаиле Лаврентьевиче Зимакове, который работал конструктором на оборонном предприятии академика С.П. Королева. Вера работала вместе со своим мужем. Сестра Алексея Сергеевича Зоя Сергеевна в детстве после скарлатины получила осложнение на нервную систему. Она нигде не работала и поочередно жила у своих братьев и сестер.

После окончания войны в 1947 году мы вместе с мамой вернулись в Москву из Барнаула. Жить было негде и первое время после приезда пришлось жить в коммунальной квартире Зимаковых у Новых домов на Авиамоторной улице недалеко от платформы «Новая», Казанской железной дороги. Алексей Сергеевич устроился инженером на работу на оборонно-космический завод, которым руководил академик Пилюгин. Вскоре нам дали в бараке в районе Пруд-Ключиков очень большую комнату. Там было много мышей и когда, как помню, мы зажгли новогоднюю елку они бегали вокруг нее, что было неприятно видеть. С 1948 года мы переехали в новый только что построенный дом в городке ВИА. Позже этот дом оказался на улице 2-я Владимирская. Рядом с шоссе Энтузиастов. Дом был двухэтажный, добротно построенный военнопленными. Мы жили в двухкомнатной квартире на первом этаже. Всего в городке было пять таких домов, обнесенных металлическим забором. Комнаты у нас были небольшие, но со всеми удобствами.

Примечания И.А. Соловьёва

Я, Игорь, сын Зои Александровны Федоровой-Соловьевой и Алексея Сергеевича Соловьева считаю необходимым дополнить мамины воспоминания. Из-за болезни мама не смогла продолжить эти записки. Случилось так, что осенью 1998 года, когда мама уже успела написать все приведенное здесь выше, у нее случилось крупозное воспаление легких с осложнением на инфаркт легкого. Во время лечения в больнице в начале декабря 1998 года у нее случился первый инсульт. После него у нее нарушилось зрение и двигательные способности. Я, поскольку боялся сам делать уколы маме, договорился после выписки ее из больницы, чтобы диабетические уколы делала медсестра на платной основе. Мама сумела добиться как жертва репрессий, чтобы ей уколы делали бесплатно. Это дорого ей стоило. 6 февраля 1999 года, когда вся семья Игоря болела гриппом, маму посетила медсестра, которая сделала ей «неправильный укол». В результате мама оказалась в больнице с диагнозом «инсульт на основе диабетической комы». Необходимо заметить, что у мамы к старости накопилось очень много болезней: диабет, ишемическая болезнь сердца, гастрит, геморрой, гипертония покоя и еще много других болезней. До инсультов диабетические уколы мама делала себе сама, после второго инсульта уколы научились делать внук Володя, сын Игорь и невестка Вера. Поскольку с момента ее тяжелой болезни, когда она уже не в состоянии обслуживать себя, я, ухаживая за ней, в свободные минуты обсуждал с ней текст настоящих примечаний и руководствовался ее одобрительными кивками (мама уже не в состоянии была самостоятельно строить предложения, она воспринимала входящую информацию, но не могла ответить словами), отчасти пробую продолжить то, что она начала писать.

В 1949 году родился еще один сын – Игорь. Помогала ухаживать за детьми маме Надежда Антоновна. Мама восстановилась в Плехановском институте и успешно окончила его. Вначале она работала в Министерстве Торговли СССР. Затем она перешла в Министерство радиопромышленности. В нем она доросла до должности начальника отдела себестоимости и цен. Работала часто «на прямую», как любила говорить мама, с Министром Валерием Дмитриевичем Калмыковым, сделавшим очень много для укрепления экономики и науки России.

В 1949 году Алексею Сергеевичу дали дачу (8,2 сотки) в Барыбино по Павелецкому направлению. На этой даче Зоя Александровна и Алексей Сергеевич построили два небольших домика и отдыхали летом с детьми. На эту дачу Алексей Сергеевич приглашал больного Михаила Лаврентиевича Зимакова. Дети маминого брата Бориса также часто приезжали на отдых на эту дачу.

В 1960 году Александр Алексеевич окончил школу и два года неудачно поступал в Московский университет на престижную тогда специальность физика. Наконец фортуна ему улыбнулась, и он стал студентом физфака МГУ. Игорь Алексеевич учился в математической школе № 444 при Академии педагогических наук СССР. В 1966 году

после окончания школы, получив две пятерки по письменной и устной математике и четверку по физике он поступил на физфак МГУ.

В 1969 году 19 марта внезапно от инфаркта умерла Надежда Антоновна. Похоронили ее на Николо-Архангельском кладбище.

Незадолго до маминой пенсии Министерство Радиопромышленности разделилось на два: Министерство Промышленности средств связи и собственно Министерство радиопромышленности. Мама стала работать начальником отдела в Министерстве промышленности средств связи.

В 1979 году мама вышла на пенсию.

В 6 августа 1972 года Александр женился на Надежде Львовне Сычиной, которая до этого жила в Вильнюсе. Отец Надежды Львовны – Лев Григорьевич Сычин, работал на радиозаводе ВЭФ в Вильнюсе юристом. Мать – Ленина Николаевна происходила из простой крестьянской семьи. 4 февраля 1973 года у Александра и Надежды появилась дочь Татьяна. 28 февраля 1981 года в семье Александра родился сын Дмитрий. Зоя Александровна и Алексей Сергеевич ухаживали за внуками, оплачивали взносы за купленную мамой от Министерства кооперативную двухкомнатную квартиру, покупали мебель, одежду и путевки на курорт.

В 24 апреля 1976 году женился сын Игорь на Вере Владимировне Двояшовой из Петушков Владимирской области. Родители Веры Владимировны: Клавдия Дмитриевна и Владимир Николаевич Двояшovy. Владимир Николаевич работал машинистом Московской железной дороги. Клавдия Дмитриевна воспитывала восьмерых детей и была домохозяйкой.

5 декабря 1976 года родился в семье Игоря и Веры сын Владимир. В 1983 году в семье Игоря и Веры 17 октября родился сын Алексей, а 10 марта 1987 года – дочь Дарья.

В 1983 году 4 июля умер Алексей Сергеевич Соловьев. Похоронен он в могиле Надежды Антоновны на Николо-Архангельском кладбище. До этого Зоя Александровна и Алексей Сергеевич жили вместе с семьей Игоря и Веры. После смерти Алексея Сергеевича Зоя Александровна разделила барыбинскую дачу поровну между братьями.

Во время лечения первого инфаркта в 1986 году в Центральной Республиканской больнице №2 Зоя Александровна познакомилась с Борисом Валентиновичем Сениловым, профессором Московского института международных отношений. Эта встреча была роковой для нее и для всех Соловьевых. Борис Валентинович Сенилов провел встречу Нового 1987 года на Третьей Парковой, в семье, где беременная Дашей Вера Владимировна устроила новогодний стол. После чего, бравый семидесятипятилетний старичок Борис Валентинович два дня звонил своим друзьям и просил теперь их искать его у Соловьевых.

В 1988 году семье Игоря, как многодетной, предоставили возможность на получение дополнительной жилой площади. Благодаря этому Зоя Александровна получила комнату в коммунальной квартире на проспекте Вернадского. В этой комнате она стала жить гражданским браком

с Сениловым Б.В. Летом они выезжали в Барыбино и жили с семьей Игоря. Несмотря на мамино замужество, связь с семьей Игоря не прерывалась, мы с мамой перезванивались по нескольку раз в день, праздновали вместе дни рождения Бориса Валентиновича и наши, проводили в течение тринадцати маминых новых замужних лет на даче.

В начале марта 1999 года Борис Валентинович умер от сердечной болезни. У Зоя Александровны случился второй инсульт, после которого она уже не могла обслуживать себя. Ухаживали за ней члены семьи Игоря. Александр отказался ухаживать за матерью – жестокое сердце. (Это мое замечание, а так – Бог ему судья).

В октябре 2000 года я забрал маму к себе в отдельную комнату на Третью Парковую. Дело в том, что 23-й летний Владимир Игоревич женился на 28-ейлетней Ольге Владимировне Кондратьевой из города Барнаул. У Ольги Владимировны отца не было. Как объяснила ее мать, Людмила Ивановна, ей досталась трудная судьба. Еще в школе она родила сестру Ольги Елену без мужа. Затем Людмила Ивановна вышла замуж за рабочего одного из барнаульских заводов, но брак не сложился и отца Ольги Владимировны (по ее словам) убили на охоте, когда Ольга была еще дошкольницей.

Владимиру и Ольге трудно было налаживать семейную жизнь и одновременно качественно ухаживать за Зоей Александровной, чтобы она не была в «какашках» и чувствовала тепло от родных. До этого Владимир, который был прописан и жил вместе с бабушкой, дежурил с ней три-четыре дня в неделю и помогал ей в мое отсутствие. В остальное время дежурил я: готовил обед, стирал, вызывал врачей, водил на прогулку, но все это недостаточно для того, чтобы это было зачтено как выполнение сыновнего долга, я все равно в неоплатном долгу перед своей мамой. Когда не могли дежурить мы с Володей приезжали и Даша, и Вера, и Алексей и каждый вносил свою лепту.

Особый разговор про Александра Алексеевича: раза три после выписки из больницы он заезжал к маме. Однако не привозил никаких гостинцев, только делал начальственные замечания по поводу ухода за мамой. Когда я его несколько раз просил поучаствовать в заботе о маме, он говорил: «Это твой крест и тебе его нести, я старый больной пенсионер (это в 56 лет-то – пенсионер, который работал на полную мощь), у меня нет на маму денег (на отдых в Крыму деньги были и на покупку дачи деньги были, и на постройку бани деньги были)». Он забыл, про все, что мать ему дала. Надежда Львовна и вовсе не пыталась помочь. На все это было больно смотреть.

3 мая 2001 года у мамы случился приступ. Я вызвал «Скорую помощь». Ей сделали укол, но состояние ее ухудшилось. Она начала хрипеть. Тогда я повторно вызвал «Скорую...». Мне ответили, она через некоторое время умрет, терпите. Всю ночь я дежурил и читал «ЕВАНГЕЛИЕ». Не смотря на заключения врачей из «Скорой помощи», утром 4 мая мама пришла в сознание. Я вызвал участкового врача. Весь день она была в ясном сознании. Я попросил у нее прощения, на что она мне сказала: «Ну

что ты, сынок, ты так за мной ухаживал. Прости сам меня». Мы оба расплакались. Когда пришел врач я ее кормил ужином. Он сказал: «Продолжайте кормить» – и выписал ей ее обычные лекарства». Госпитализацию не предложил. Весь следующий вечер и всю ночь маме нужно было «в туалет по большому». Из нее периодически выливалась желтая жидкость. Мы несколько раз ее подмывали. Где-то под утро она уснула. В восемь часов утра вначале я ее не смог добудиться. Потом она стала срывать с себя одежды, ей было очень плохо, но что болело – не могла объяснить. Я снова вызвал «Скорую помощь». Приехала бригада и сделала ей обезболивающий укол. Мне удалось ее покормить и она пробыла в сознании еще два часа. С ней поговорили Вера, Даша, Леша и я. Потом она захотела спать. В час дня я не мог ее добудиться и вызвал «Скорую помощь». Ей сделали укол глюкозы. Через некоторое время она уже вновь была без сознания и повторный вызов «Скорой помощи» не удался. Главный врач «Скорой помощи» мне сказал: «Ваша мама умирает от старости. Мы ей помочь не можем. Если она умрет, мы приедем выписать справку о смерти. Больше нас не вызывайте. Если же ваша мама не умрет, вызывайте участкового врача». Так мама пролежала в коме субботы до четырех дня понедельника 7 мая, когда пришел участковый врач и решил ее направить в больницу. Он мне так сказал: «Здесь или не здесь она умрет, но в больнице у нее есть шанс выжить, здесь его нет. Вы ничем ей помочь не сможете, и «Скорая помощь» по вашему вызову не выйдет, только по моему. Не убивайтесь. Может быть, еще есть шанс выйти ей из этого состояния». Приехала реанимация и, отвергнув диагноз участкового врача – «инсульт», отказалась ее везти со словами: «Мы ее не довезем». Еле-еле удалось их уговорить (читатель поймет, как).

Маму отвезли в 57 больницу. Ее долго диагностировали, предполагали даже интоксикацию от рака: у нее нашли утолщение вблизи желчного пузыря. Все это время я находился рядом с ней, но так и не мог понять причину ее состояния. За день до смерти я возил маму на УЗИ и врач сказала, что у нее «ужасный» желчный пузырь: весь в камнях и сильно токсичен.

Мама промучилась в больнице до 18 мая 2001 года. Умерла она в 00 часов 30 минут 18 мая 2001 года. Причина смерти: флегмозный холестицит. В больнице за ней ухаживали: все, что из нее выделялось, ее не мучило, но улучшения состояния не было, все время в больнице она провела без сознания, в коме.

Похоронена мама двадцать первого мая в одиннадцать часов тридцать минут в своей родовой могиле рядом со своей мамой Надеждой Антоновной и мужем Алексеем Сергеевичем.

Не хочется заканчивать это примечание на минорных нотах. Мама была очень жизнерадостным и веселым человеком, любила повторять: «Зоя – это жизнь!»

Пусть у читателя этих строк возникнет улыбка, улыбка жизни, улыбка *Зои*.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Новогодние поздравления	7
Поздравления с Международным женским днём	14
О любви.....	16
Поздравления Алексею Сергеевичу Соловьёву	24
Поздравления Зое Александровне Соловьёвой.....	32
Поздравления Александру Алексеевичу Соловьёву	41
Поздравления Вере Владимировне Двояшовой-Соловьёвой	47
Поздравления Владимиру Игоревичу Соловьёву.....	60
Поздравления Алексею Игоревичу Соловьёву.....	76
Поздравления Дарье Игоревне Соловьёвой.....	91
Поздравления Татьяне и Дмитрию Соловьёвым.....	97
Поздравления друзьям	102
Стихи и игры для детей	114
О разном	123
С чего начинается творчество.....	130
Мемуары детсадовца Володи Соловьёва (Записано И. А. Соловьёвым)	134
Рассказы о Дедушке Володе	139
Рассказы о Шарапике	152
Воспоминания об отце.....	160
Воспоминания Зои Александровны Соловьёвой.....	174

Игорь Алексеевич Соловьёв

Книга для близких

Пятое издание, дополненное

Редактор *В. И. Соловьёв*

Подписано в печать 04.03.2020. Формат 60×90 1/16.

Гарнитура Century Schoolbook.

Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 200 экз.

ООО «Вега-Инфо».

105077, Москва, Измайловский бульвар, 63/12, корп. 2.

www.vega-info.ru

Для заметок